НАЕМНИКИ ПРОТИВ АНАРХИСТОВ — стр. 20

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 3/96

Индекс 71223 по каталогу АПИР

Взрыв на субмарине — стр. 17

Химическое оружие Ирака — стр. 28

Затяжные прыжки над Вьетнамом — стр. 34

Пистолет-амфибия — стр. 48

Война в Афганистане продолжается — стр. 5

ISBN 5-86753-010-8

9 785867 530105

ISSN 0201-7121

Созданное пять лет назад Акционерное общество открытого типа «Ново» на сегодняшний день стало одним из неоспоримых лидеров на рынке систем безопасности. Среди наших клиентов подразделения Центрального банка России, МВД ГУО, налоговой полиции, таможни, а также службы безопасности банков, крупнейших промышленных и финансовых компаний, частные охранные детективные предприятия из всех регионов России.
Если Вы задумываетесь о будущем вашего бизнеса и своей безопасности пользуйтесь нашим опытом! Мы всегда предложим вам самые новейшие технические средства мировой индустрии безопасности.

Мы оказываем следующие услуги по аттестации объектов информатики в соответствии с требованиями нормативных документов по безопасности информации:

— обследование помещений, предназначенных для ведения конфиденциальных переговоров;
— разработку, производство, реализацию, установку, монтаж, наладку технических средств защиты информации, защищенных программных средств обработки информации, программных средств контроля защищенности информации.

В нашем выставочном центре или через наших дилеров вы всегда сможете познакомиться и приобрести:

— специальное оборудование аудиоконтроля;
— средства и системы защиты информации;
— защитное снаряжение;
— видео- и фототехнику специального назначения (в т. ч. совмещенную с приборами ночного видения и эндоскопами);
— технические устройства обнаружения диверсионно-террористических средств защиты от их применения;
— полицейское и криминалистическое оборудование, а также многое другое из арсенала индустрии безопасности;
— профессиональное сертифицированное телекоммуникационное оборудование ведущих мировых фирм MOTOROLA, YAESU, MAXON, CTE, YUPITERU, STANDARD, A.O.R., ICOM, DIAMOND, ANTENNA.

На наших ежемесячных курсах мы проводим подготовку и переподготовку кадров в области защиты информации, повышаем квалификацию руководителей и технического персонала служб безопасности, используя новейшие образцы спецтехники и современнейшие российские и зарубежные методики.

БУДУЩЕЕ ВАШЕГО БИЗНЕСА ЗАЩИТИТ ТЕХНИКА «НОВО»!

Наш адрес: 127434, Москва, а/я 34, ул. Дубки, д. 6 А/О «НОВО»
тел.: (095) 210-2760, факс: (095) 210-2771

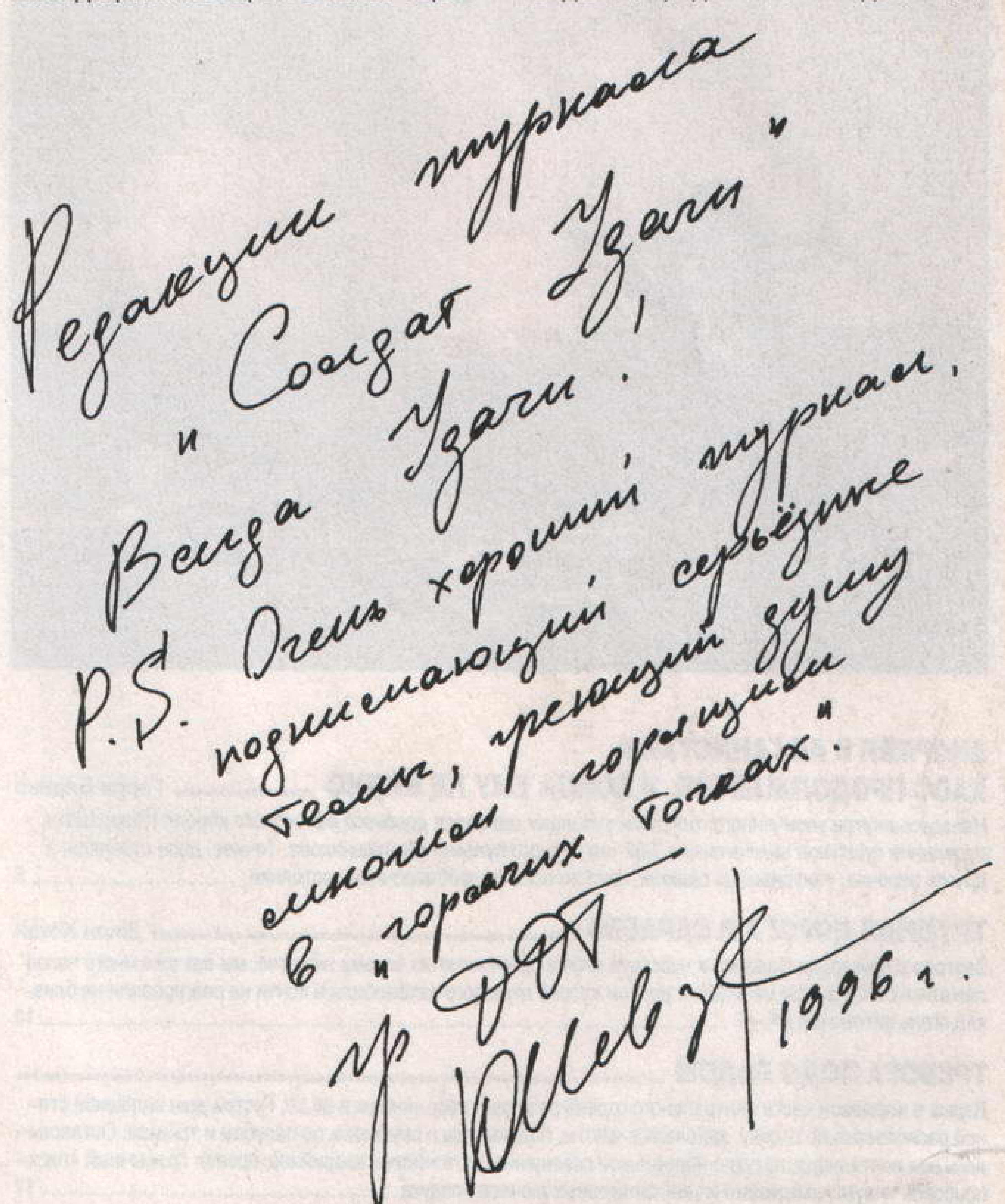

ГОСТЬ В ДОМ

Мы всегда рады гостям, приходящим в редакцию. Иногда их бывает так много, что охрана не успевает открывать и закрывать входную дверь. Большинство приходят по делу: предложить материал, посоветовать что-то. Спасибо вам! Но бывают гости, которые нам по-особому приятны – хотя ни о каком "деле" тут и речи нет.

Юрий Шевчук не нуждается в рекомендациях. Певец от Бога, он еще и смелый и честный человек. Он первый и, насколько мы знаем, пока что последний российский певец, самостоятельно поехавший петь для наших парней на позициях в Чечне. Им было там несладко, и он чувствовал, что обязан сделать это.

Юрий побывал в нашей редакции уже дважды, и мы надеемся, что наша дружба, возникшая достаточно неожиданно, продлится очень долго.

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора ... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Военный консультант .... Эркебек Абдулаев
Отдел рекламы .... Юлия Никонорова

Телефон/факс редакции
(095) 958-34-61
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «КитАрт»®
Подписано в набор 12.2.1996 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 30 тыс. экз.
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПиР 71223

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

На первой странице обложки: фото Теренса Уайта к материалу «Анархия в Афганистане». Пулеметчик из отрядов, верных президенту Раббани.

К сведению авторов
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

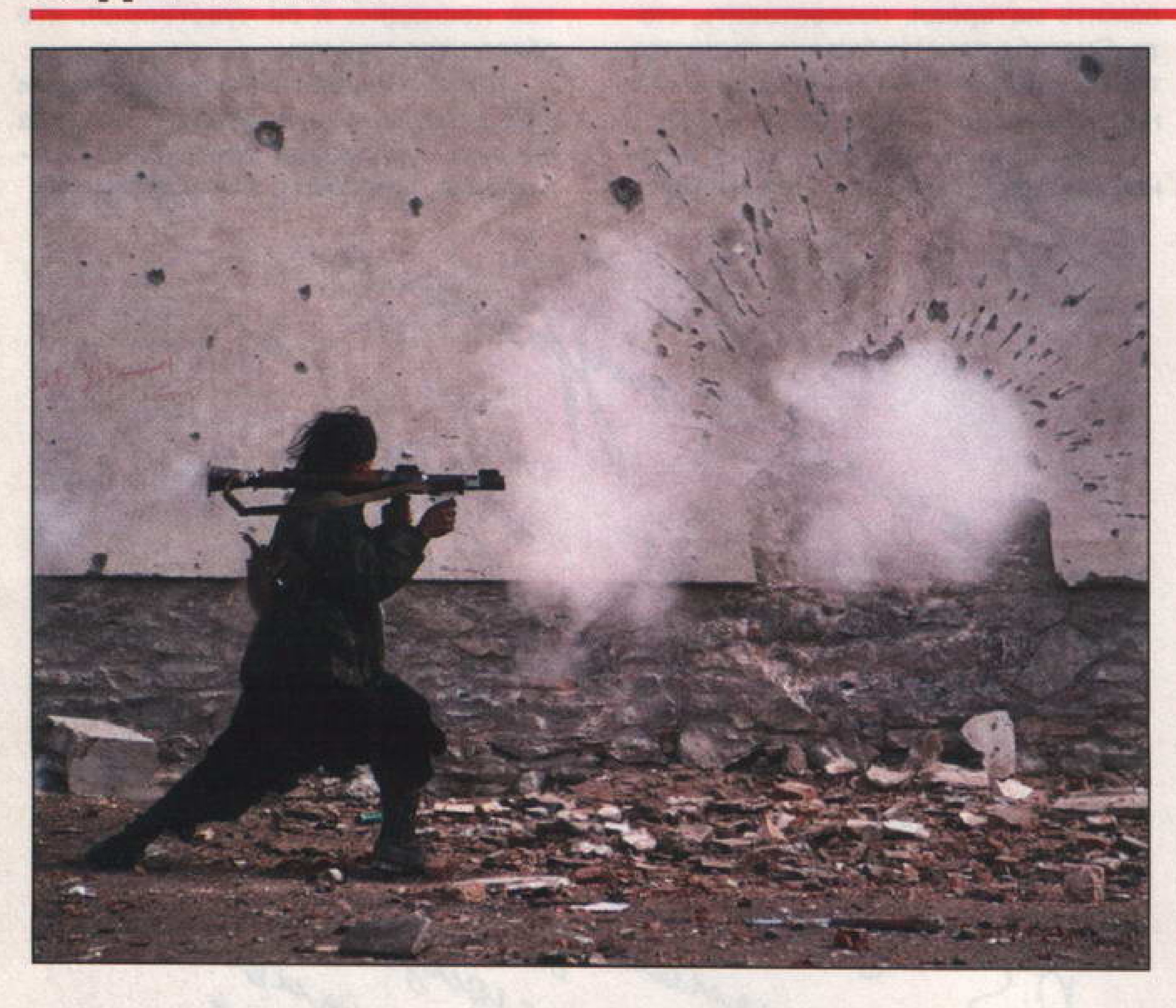

SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

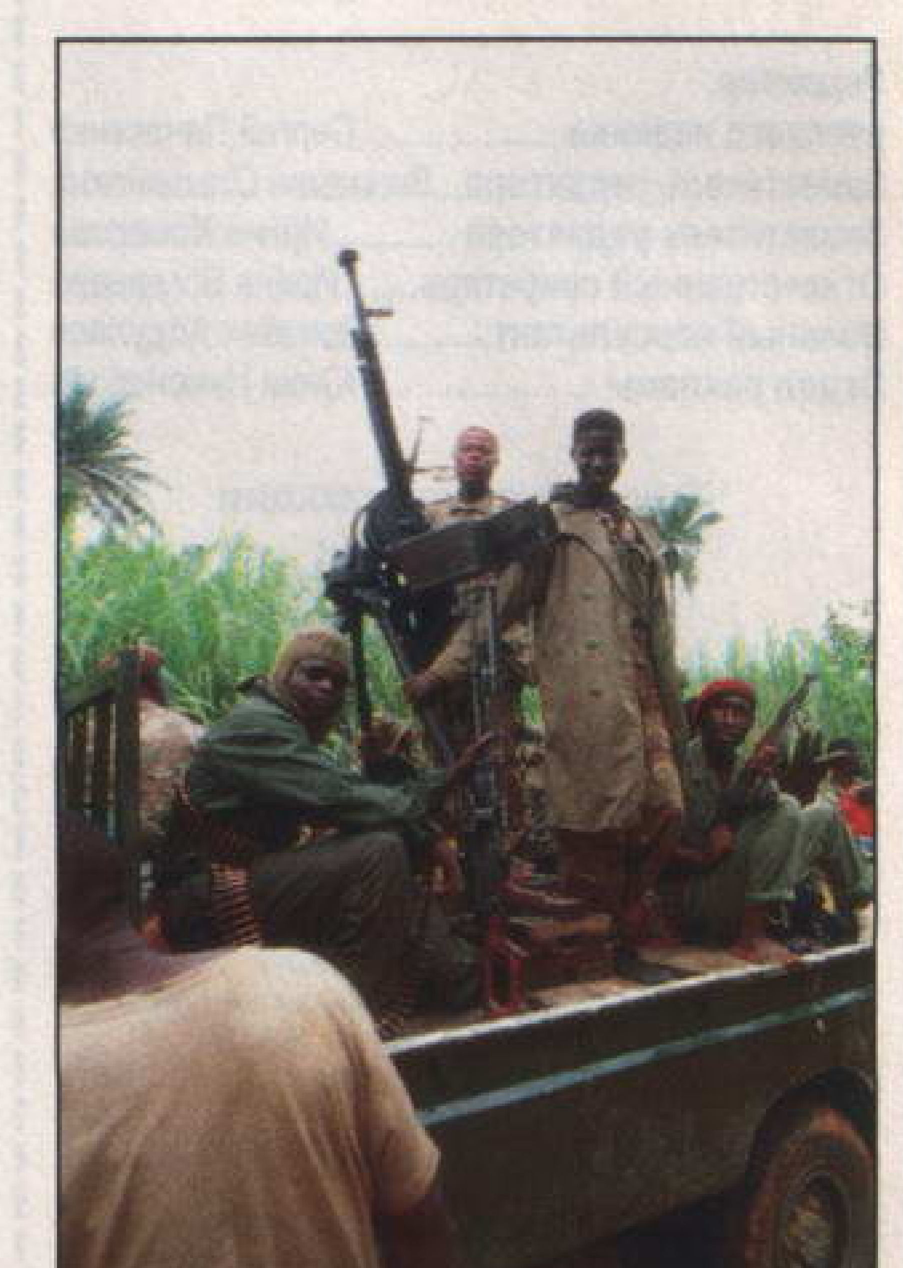
SOF

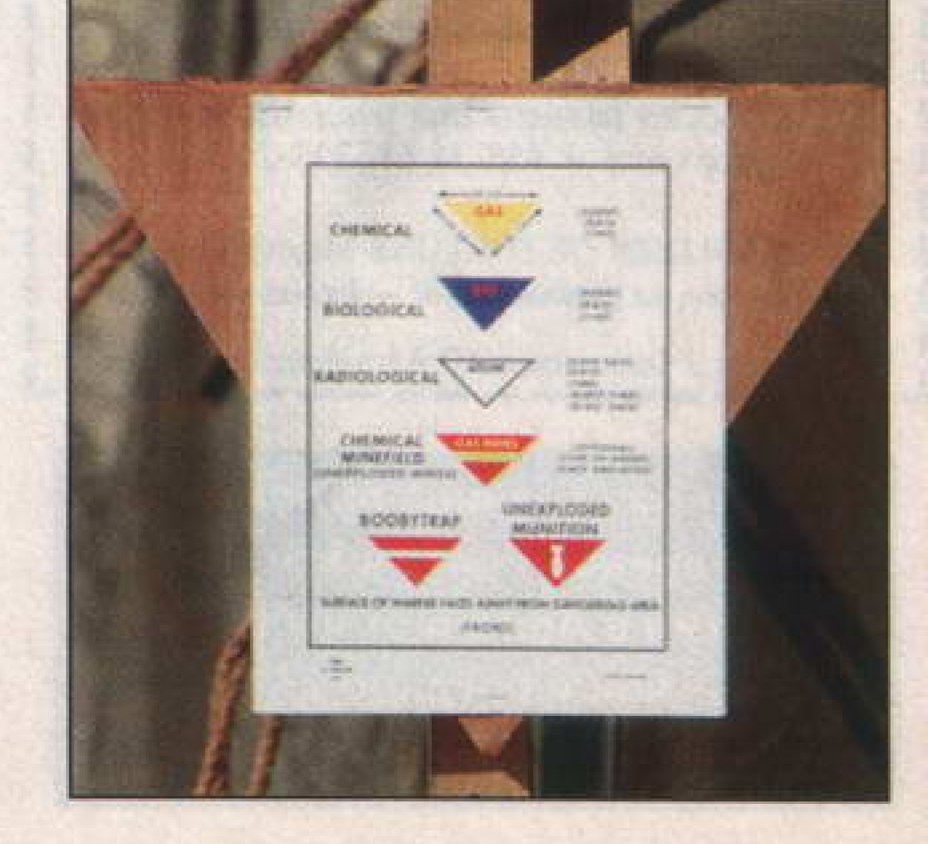
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

АНАРХИЯ В АФГАНИСТАНЕ:
ХАОС ПРОДОЛЖАЕТСЯ, И КОНЦА ЕМУ НЕ ВИДНО .... Гарри Бланко

Находясь внутри увенчанного голубыми куполами мавзолея древнего афганского короля Надир Шаха, отделение пуштунов вело огонь из 7,62-мм ручного пулемета Калашникова. Точнее, двое стреляли, а другая парочка, накурившись гашиша, находилась в полуобморочном состоянии 5

ТРУДНАЯ ДОРОГА В САРАЕВО .... Джон Хоган

Застряв в пригороде Сараево и чувствуя себя в бронежилетах весьма неуютно, мы вот уже много часов лежали в обложенном мешками с песком кузове грузового автомобиля и почти не реагировали на близкий огонь автоматов АК-47 10

ТРЕВОГА ПОДО ЛЬДОМ ....

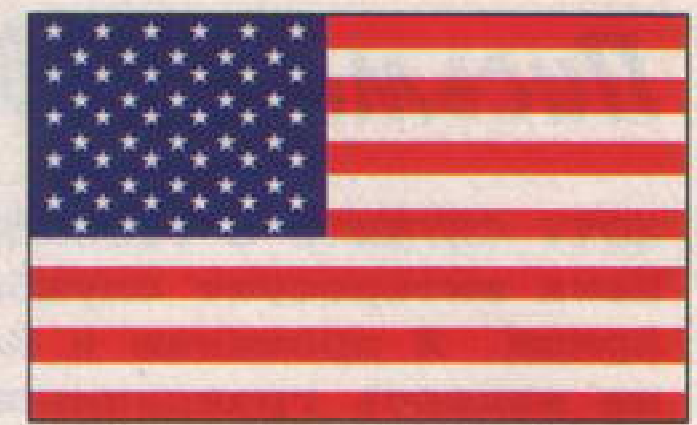
Взрыв в кормовой части центрального отсека разбудил весь экипаж в 05.20. Густой дым сплошной стеной расползался по отсеку, заползая в каюты, поднимаясь и опускаясь по палубам и трюмам. Остановилась вся вентиляция, потухло нормальное освещение, включилось аварийное, пропал привычный «писк» приборов и шум выходящего из вентиляторных лючков воздуха 17

НАЕМНИКИ ПРОТИВ АНАРХИСТОВ .... Эл Дж. Вентер

В тех немногих боевых эпизодах, в которых мне довелось участвовать (две засады в течение одного дня восточнее Куидо, сопровождение автомобильного конвоя и нападение на лагерь повстанцев, располагавшийся на вершине холма), именно чернокожие наемники ЕО с солдатами отборного сьерра-леонского подразделения всякий раз оказывались впереди и вели за собой остальных 20

В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ НЕ ПРИМЕНЯЛОСЬ ХИМИКО-БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ? — РАССКАЖИТЕ ЭТО МОРСКИМ ПЕХОТИНЦАМ .... Боб Ньюман

Наш маршрут привел нас прямо к этим холмикам. Оказалось, что мы попали на огромный скотомогильник. Сотни захороненных в песке скелетов верблюдов, овец, коз и собак были обнажены в результате постоянного перемещения песчаных масс, которые до недавних пор укрывали от глаз эту ужасающую картину 28

СОДЕРЖАНИЕ

АВСТРАЛИЙЦЫ ОТМЕНИЛИ ЗАКОН О РЕГИСТРАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В 1983 году в австралийском штате Виктория была введена всеобщая регистрация огнестрельного оружия. А 26 мая 1995 года министру полиции штата Виктория (должность, эквивалентная должности генерального прокурора штата в США или генерального прокурора провинции в Канаде) пришлось признать, что эта 12-летняя затея оказалась пустой тратой времени 32

НИКАКИХ ШАНСОВ УЦЕЛЕТЬ .... Кеннет Конбой, Дейл Андраде

Разведгруппа совершенно секретной организации, именовавшейся «Группа исследований и наблюдений», высадилась с вертолетов в районе сосредоточения северовьетнамских войск в Камбодже. Но была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем противника, что вынудило группу срочно возвратиться к вертолетам 34

НАЛЕТ НА ПОРТ-О-ПРЕНС .... Ральф Иденс

Говорили о воздушной бомбардировке дворца. Ну как можно сделать революцию, если вы не бомбите дворец? Президентский дворец и располагавшиеся вокруг военные казармы были первоочередными объектами удара. Любой сопутствующий ущерб окружающим трущобам можно было рассматривать как обновление городской застройки 40

НЕВИДИМАЯ СМЕРТЬ ЭЛЕКТРОНИКИ .... Александр Прищепенко

Электромагнитные боеприпасы — новички, совсем недавно пришедшие в строгий и рациональный мир оружия. Их излучение не оставляет видимых следов и потому им трудно заявить о себе столь же громогласно, как их старшим братьям 45

ИГРА ВСЕРЬЕЗ .... Даниил Прозоровский

Пэйнтбол становится незаменимым средством для тренировок спецподразделений армии и полиции. В России, где пэйнтбол очень быстро набирает обороты, специалистам стоит иметь в виду эту возможность 47

БЕСШУМНЫЙ ПИСТОЛЕТ «ЭМФИБИЭН» ДЛЯ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ .... Эл Паулсон

При проведении специальных операций зачастую приходится действовать в воде. Те, кто выполняют такие разносторонние задачи, особенно уязвимы, когда выходят из воды. В этот момент от способности немедленно и без шума снять часового или разведчика противника может зависеть успех или неудача операции 48

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА .... Габриэль Суарес

Мы должны тренировками добиваться, чтобы наш мозг выдавал команду стрелять на поражение не по сигналу часового механизма, который просто запускает последовательность операций по производству выстрела, и не по свистку руководителя стрельб, а исключительно по результату оценки угрозы 52

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЖУЛИКИ

Можно только удивляться предприимчивости питерских издателей макулатуры, сумевших использовать интерес к Иностранному легиону для расчистки своих складов 53Х

ЧЕМ СТРЕЛЯЕМ? .... В. Артеменко, Н. Подзерник

Прежде чем выбрать тот или иной тип пули, следует рассмотреть обстоятельство ее возможного применения. Выбор пистолетного боеприпаса является постоянным поиском компромисса между пробивным и останавливающим действием пули. Почему-то современные «знатоки» и «эксперты» не учитывают первого фактора и абсолютизируют второй 54

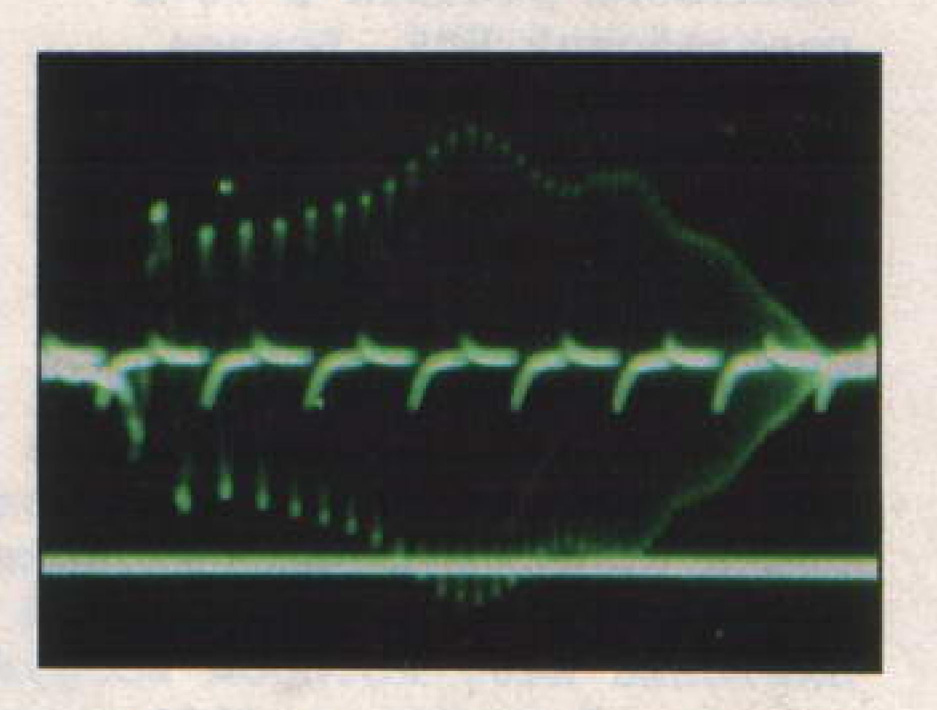
ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ: МАСКИРОВАТЬСЯ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ .... Евгений Рассказов

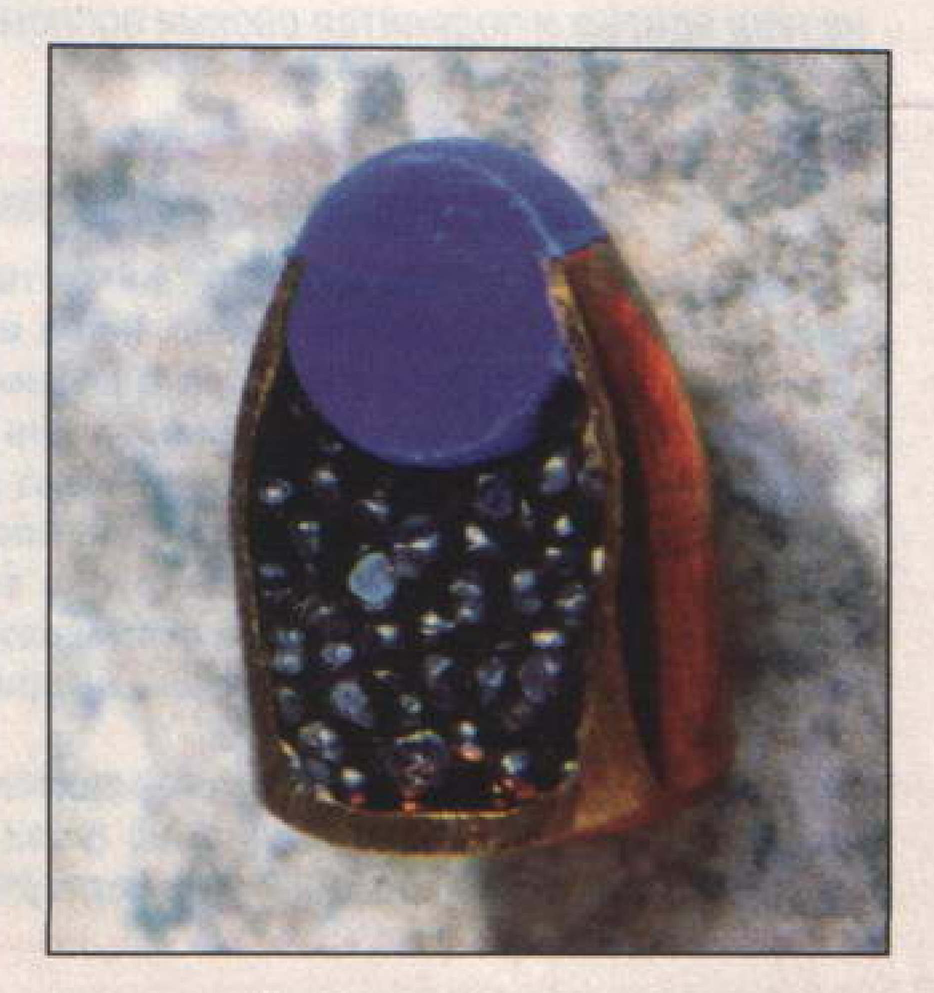
Каждый раз, выезжая в зоны боев или участвуя в учениях, я поражаюсь скудности того, чем располагают сегодня в плане маскировки даже бойцы элитных подразделений, не говоря об обычных мотострелках 59

«КОММАНДОС» СОВЕРШЕНСТВУЕТСЯ .... Игорь Скрылев

По результатам боевого применения жилета «Коммандос-С», в частности, в Буденновске, где подразделениям по борьбе с терроризмом пришлось вести практически армейскую операцию, жилет «Коммандос-С» претерпел существенные изменения. В результате и появилась модель боевой экипировки спецподразделений «Коммандос-3С» 63

Письма в редакцию

ХОЧУ СЛУЖИТЬ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ
Меня интересует служба в Российской Армии. Я проживаю в Казахстане, но пока не являюсь гражданином. Служил в Вязьме в 1989—1991 годах. В 1994 году обращался в военкомат, но там мне просто сказали: это другая страна. А у меня родители родом из России, и вообще меня судьба России волнует.

Владимир, г.Караганда, Казахстан.

От редакции. Письмо такого рода — не единственное в нашей почте. Но мы вынуждены огорчить тех, кто, проживая за пределами России, хочет по контракту пойти служить в Российскую армию. Сегодняшнее российское законодательство это запрещает. Мы не считаем это правильным и уже как-то писали, что России не повредило бы иметь в составе своих ВС людей, знающих территорию, обычаи и язык соседей. Препятствий к этому, очевидно, два: политика и нехватка денег.

ПСКОВСКИЙ ДЕСАНТ
Искренне рад, что такой журнал, как ваш, появился в России. У вас почти в каждом номере есть статья о Чечне. Но ничего не пишется о Майкопской бригаде, корпусе Рохлина, 76-й ВДД. Я сам был командиром зенитного расчета в 76-й гвардейской ВДД. Боевое крещение получил с 11 на 12 декабря 1994 под станицей Асиновской, куда мы шли на соединение с 21-й ВДБр. Потом колесили по полям, шли через горы, а 29 декабря 1994 года вошли в Октябрьский район Грозного. Потом были бои за вокзал, за дворец Дудаева, Аргун, Гудермес. В конце мая нас вывели из Чечни.
Но создается впечатление, что только ОМОН и спецназ и воевали в Чечне. Но они ездили на 45 суток, а у нас была «бессрочная командировка». Я их не критикую, но нельзя забывать солдат, штурмовавших Грозный, тех, кто мерз в декабрьские морозы, недоедал, недосыпал.
Только одна берет обида: «кинули» нас с наградами, хотя представления к наградам были. И даже Героя России никому посмертно не дали.

Юрий Б., ст. сержант,
группа «Запад»
г.Химки, Московская обл.

СТРАННЫЙ «ЯНЫЧАР»
Написать вам меня заставила статья «Янычары» в первом номере за 1996 г. В глаза бросаются многочисленные неточности в описании оружия и военной техники. Винтовка М16, которой вооружил себя и товарищей автор, в 1961-м году еще не была принята на вооружение армии США и имела обозначение АР15. Немецкие пулеметы МГ-34 и МГ-42 превратились у него в МГ-36 и МГ-43. А о бельгийских винтовках «Пежо» со штыком 112 см мне вообще не удалось нигде найти никаких данных. Самолет «Альфа Джет» имеет боевую нагрузку гораздо больше 50 кг, а взлетать с ВПП в 60 м не может. Да и появился он позже 1961 года. Рассказы же о пристреленных своими же раненых или о тысячах долларов, которые автор внес в Красный Крест и Фонд мира по возвращении в СССР, обсуждать просто не хочется. Спасение своих раненых есть дело чести любого наемника, а легальное возвращение на родину после всего описанного невозможно.
Может быть, эти события действительно имели место, а автор пересказал чью-то историю, не поскупившись на добавления от себя? Будет обидно, если окажется, что столь авторитетный журнал отдал пять страниц описанию чьих-нибудь фантазий.

Дмитрий Ефремов, Москва

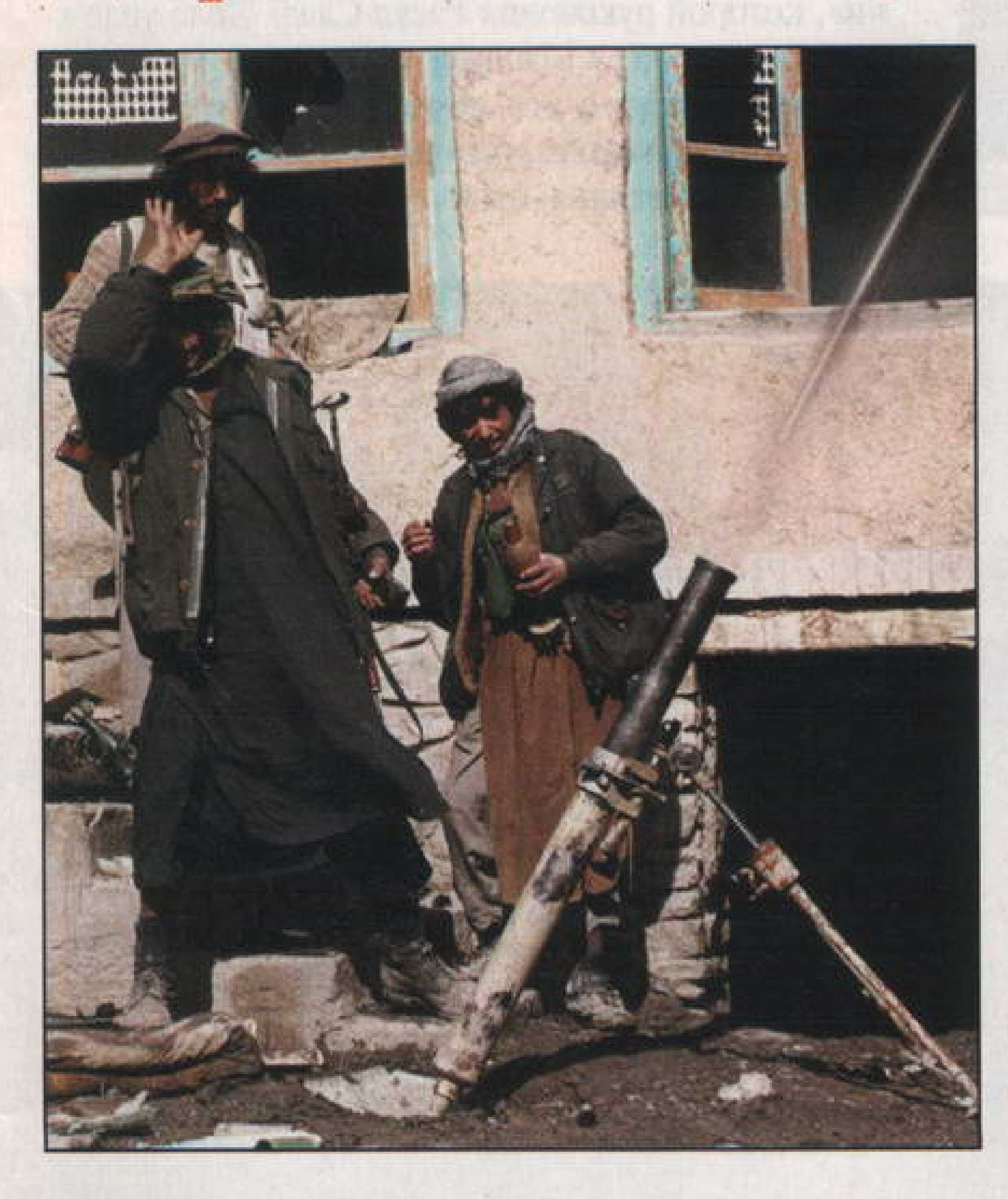
От редакции. Мы довольно часто сталкиваемся с этой проблемой, когда имеем дело с воспоминаниями, особенно воспоминаниями о давних делах: править текст, сообразуясь с нашими знаниями, или оставлять все как написано, как изложил по памяти автор? Пока что мы решили этот спор в пользу автора, хотя в каких-то случаях сами видим отрицательные стороны такого решения.

Что же касается последнего вопроса г-на Ефремова, то больше всего мы хотели бы, чтобы на него ответили уцелевшие и живущие в России соратники г-на Сперскиса по Иностранному легиону. Мы не теряем надежду, что кто-нибудь из них отзовется на наш призыв и поделится своими воспоминаниями.

АНАРХИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Хаос продолжается, и конца ему не видно

Гарри Бланко   Фото автора

Верные Раббани солдаты из организации «Итихад–и–Ислами» с успехом использовали минометы в восточной части Кабула. Им удалось переломить в свою пользу длившуюся шесть месяцев патовую ситуацию на этом участке фронта

От американской редакции. *В 80-е годы никто не писал об Афганистане так много и подробно, как журнал «Солдат удачи». Боб Браун несколько раз пробирался через пустынные высокогорные перевалы хребта Гиндукуш. Питер Кокалис перебывал на стольких оружейных базарах моджахедов, что всех и не упомнить, выискивая засекреченные образцы советского вооружения, которых до этого на Западе никто не видел. Ланс Мотли был первым и единственным гражданином западной страны, которому удалось добраться до города Герат, расположенного вблизи границы с Ираном.*

Это был день великой победы, но борьба еще не закончилась. Находясь внутри увенчанного голубыми куполами мавзолея древнего афганского короля Надир Шаха, отделение пуштунов вело огонь из 7,62-мм ручного пулемета Калашникова. Точнее, двое стреляли, а другая парочка, накурившись гашиша, находилась в полуобморочном состоянии. Еще один пуштун сидел на корточках у очага среди руин, разогревая большой кусок конопляной смолы, чтобы приготовить очередную порцию наркотического зелья.

По противнику вел огонь также танк Т-62 советского производства, стоявший на улице перед мавзолеем. Он придавал разыгравшейся на поле боя драме некий оттенок комедии: после каждого выстрела танковой пушки здание сотрясалось и с потолка на головы пулеметчиков сыпались большие куски штукатурки. Но пулеметчики были настолько одурманены гашишем, что не могли отличить осыпающуюся штукатурку от огня противника и с удвоенной яростью начинали строчить из пулемета всякий раз, когда, по их представлениям, по ним стреляли враги.

Ожесточенное сражение произошло в застроенном 5-этажными домами жилом квартале Микрорайон. В ближнем бою солдаты противоборствующих сил применяли с близкого расстояния гранатометы РПГ-7 и 82-мм безоткатные орудия. Верным Раббани солдатам удалось вытеснить солдат Достама из этого квартала

Солдат с 7,62-мм ручным пулеметом ПКМ оделся в наряд, который, как он считал, должен принести ему успех в бою. Стоило поглядеть на этих парней — никто из них не имел ясного представления о том, что происходит и кто командует

Верные президенту Афганистана Бурхануддину Раббани войска сумели прорвать оборону противоборствующих группировок восточнее Кабула. Это был их первый серьезный боевой успех за почти шесть месяцев непрерывной, но безрезультатной вооруженной борьбы за столицу, начавшейся после неудачной попытки сбросить режим Раббани.

Против Раббани выступили моджахеды преимущественно пуштунской народности, возглавляемые его давним соперником лидером движения «Хезб-и-Ислами» Гульбеддином Хекматиаром. Невероятная, но устраивавшая обе стороны коалиция образовалась между силами Хекматиара и бывшей коммунистической милицией узбеков, которыми командовал генерал Абдул Рашид Достам.

В состав сил Раббани входили таджики из созданного им движения «Джамийат-и-Ислами», которыми командовал бывший министр обороны Ахмад Шах Массуд, известный полевой командир из долины Панджшер, объявивший джихад русским. Раббани поддерживали также пуштуны из группировки «Итихад-и-Ислами», которой руководил Расул Саяф. Дело усложнялось тем, что у Массуда также была отдельная узбекская часть и его поддерживали различные части кабульского гарнизона под командованием генерала Бабаджана, бывшего коммуниста.

Приоритеты в боевой обстановке: что важнее — захват Мараньян или курение гашиша? Эти солдаты слишком одурманены наркотиком, чтобы отличить осыпающуюся штукатурку от прилетающих пуль противника

Верные Раббани солдаты афганской «Дикой банды», с черными бородами и свисающими из-под тюрбанов длинными лохмами волос — ну прямо кучка разбойников, рвущихся к добыче

Победа наметилась в ходе двух операций, которые проводились разными противоборствующими группировками. Сначала поддерживавшая Раббани шиитская религиозная группа «Харакат-и-Ислами» атаковала базу Хекматиара южнее Кабула, располагавшуюся во дворце Даруламан, который был построен в 20-е годы нашего столетия и предназначался для правительства Афганистана. Но за всю историю он лишь раз использовался по назначению — кратковременно в нем пребывал Хекматиар в свою бытность премьер-министром.

Неделей ранее «Харакат-и-Ислами» в Даруламане использовал артиллерийскую поддержку верных Раббани реактивных батарей. Дворец был окружен с трех сторон и подвергался обстрелу также из 23-мм автоматических пушек,

122-мм гаубица Д-30 советского производства вносит свой вклад в первый серьезный боевой успех за почти шесть месяцев непрерывной, но безрезультатной вооруженной борьбы между противоборствующими группировками за столицу, начавшейся после неудачной попытки сбросить режим Раббани

что, однако, больше всего мешало движению гражданского транспорта в округе.

Меня проводили в Даруламан бойцы «Харакат-и-Ислами», которым очень хотелось доказать свою победу над «Хезб-и-Ислами». Мы поехали туда в военном джипе, быстро преодолели бывшую линию фронта и были встречены десятками согнанных со своих мест гражданских лиц, которые покидали этот район, навьюченные узлами с домашним скарбом.

В искореженном боем дворце я встретился с командиром бойцов «Харакат-и-Ислами», который руководил начавшейся в 03.30 атакой. Его измученные солдаты лежали на полу. Вокруг — груды стреляных гильз и штабелей укупорок с боекомплектом для РПГ-7 и безоткатных орудий, самых распространенных в Афганистане систем тяжелого оружия пехоты. Перед дворцом в пыли лежали тела погибших бойцов «Хезб-и-Ислами». На земле еще были хорошо заметны кровавые следы, которые образовались, когда раненых врагов вытаскивали волоком из дворца.

В числе 32 пленных, которые, как утверждали бойцы «Харакат-и-Ислами», были захвачены в то утро, были 5 арабов и 6 палестинцев. «Хезб-и-Ислами» наняла много молодых пакистанцев для участия в войне в Афганистане, дав им лживое обещание, что они пройдут военную подготовку, чтобы в дальнейшем сражаться за освобождение удерживаемого Индией Кашмира.

Я взял интервью у одного арабского военнопленного, который признался, что прибыл из Северного Йемена. По его утверждению, он попал в Афганистан для получения военной подготовки. Этот пленный, трижды раненный в последнем бою, сказал, что входил в группу из девяти арабов, защищавших дворец. Ему повезло, а вот один из его товарищей, имевший более серьезное ранение, был расстрелян у него на глазах.

Второе сражение произошло в конце дня, когда бои в Кабуле переместились на восточный фронт. Одновременно с массированным огнем боевых машин реактивной артиллерии БМ-21 поддерживавшие Раббани реактивные истребители-бомбардировщики Су-22 нанесли ракетно-бомбовые удары по холму Мараньян и расположенным поблизости позициям противников Раббани в древней крепости Бала-Хиссар, прикрывавшей восточные подходы к Кабулу.

Пехота Массуда рванулась вперед через старый кабульский базар и начала штурм развалин этой древней крепости, имевшей тысячелетнюю историю, очистив крепость от узбеков Достама и десятка людей Хекматиара, среди которых были арабы. Когда я прибыл на место, два мертвых бойца «Хезб-и-Ислами» еще лежали у ворот Бала-Хиссар. Я слышал, как один моджахед Массуда, разглядывая окровавленное лицо, на котором уже пировали мухи, презрительно произнес: «Араб!» — и сплюнул. Затем выражение его лица изменилось: вытаскивая из китайского боевого снаряжения мертвеца русскую ручную гранату Ф-1, он улыбнулся.

Сражение за Мараньян

Эти две победы сил Раббани были ключевыми. Бой начался в воскресенье утром, когда верные Раббани войска, поддержанные мощным артиллерийско-минометным огнем главным образом из 82- и 120-мм минометов, 122-мм гаубиц Д-30 и боевых машин реактивной артиллерии БМ-21 (все системы — советского производства), выскочили из своих укрытий и пошли на штурм холма Мараньян.

Мараньян — невысокий холм в восточном пригороде Кабула, доминирующий над линией фронта, которая проходит по реке Кабул. Мараньян был превращен в опорный пункт противников Раббани. Его оборону усиливали танки и пользовавшиеся большим успехом спаренные 23-мм зенитные установки ЗУ-23-2 на грузовых автомобилях. Танки и установки обстреливали центральную часть Кабула, главным образом здание министерства обороны и президентский дворец, а также жилые кварталы, где проживали иностранные журналисты, работники Красного Креста и других международных благотворительных организаций. Кроме того, артиллерия Мараньяна обеспечивала прикрытие союзным силам, которые обосновались под холмом в

Загрузка боекомплекта в танк Т-62. На втором плане — танк, захваченный у «Хезб-и-Ислами». Верные Раббани войска в сражении за Мараньян взяли 60 пленных и захватили большие запасы боеприпасов

бывшем советском жилом городке, носившем название Микрорайон.

Но в то утро артиллерия Мараньяна замолчала. Когда я прибыл на линию противостояния войск, обычная афганская анархия была особенно очевидной. Никто не имел представления о том, что происходит, кто командует. По позициям велся плотный огонь из тяжелого и стрелкового оружия, бойцы бегали из стороны с сторону, танки и БМП проходили по мостам через реку Кабул. Над головой визжала шрапнель, когда на парадном плацу взрывались выпущенные залпом минометные мины. Повсюду слышались разрывы гранат, выпущенных из РПГ.

По понятным причинам водитель нанятого мною такси отказался везти меня за реку Кабул, поэтому я и мой переводчик Исмаил были вынуждены укрыться в бункере рядом с мостом, где уже размещался расчет 73-мм станкового противотанкового гранатомета СПГ-9 советского производства. Тут начался новый переполох. В нескольких сотнях метров севернее мы увидели танки Бабаджана, которые пересекали другой мост и направлялись к Микрорайону. Вслед за танками шла отлично вооруженная отборная пехота Массуда.

Прямо перед нами группы пуштунов из возглавляемой Саяфом организации «Итихад-и-Ислами» выскочили из своих окопов на передовой и побежали к мечети, находившейся справа от нас. Исмаил и я побежали к ним. «Мараньян пал, слава Аллаху!» — возбужденно кричали они.

Ну и вид был у этой группы! Большинство было обуто в сандалии, а у некоторых вообще не было обуви. Часть из них не имела даже оружия. Все они были с большими черными бородами, из-под тюрбанов свисали длинные лохмы. Как банда разбойников, устремляющихся к добыче, они понеслись по дороге, которая соединяет ныне полуразрушенный Олимпийский стадион и плац, вопя во всю глотку: «Аллах Акбар!»

По холму Мараньян и близлежащей древней крепости Бала-Хиссар, превращенной противниками Раббани в опорный пункт на восточных подходах к Кабулу, наносились массированные удары реактивной артиллерией (БМ-21) и авиацией (Су-22)

«Кто сейчас занимает Мараньян?» — спросил я. Но никто этого не знал наверняка.

«Можете связаться с Мараньяном по радио?» — продолжал я спрашивать. В ответ они лишь рассмеялись.

Было неясно, действительно ли Мараньян пал. Мы достигли развилки дорог: одна вела в Мараньян, а другая — к жилому городку Микрорайон. Парни из «Итихад-и-Ислами» не знали, как поступить.

Мы видели, что в Микрорайоне идет жестокое сражение. Верные Раббани войска постепенно теснили солдат Достама, которые отчаянно дрались за каждый дом. Но победа им давалась нелегко. В основном приходилось вести кровопролитный рукопашный бой, применяя с близкого расстояния гранатометы РПГ-7 и 82-мм безоткатные орудия. Повсюду свистели и рикошетировали пули. Ребята из «Итихад-и-Ислами» задумались, оценивая вероятность получения хорошей добычи и шансы получения ранения. Они предпочли проигнорировать Микрорайон и направились в Мараньян.

Быстро стали подниматься на холм. Я заметил, что над аркой главного здания охраны установлен большой портрет Достама. Поскольку портрет был еще цел, мы поняли, что следуем почти вплотную за первой волной атакующих сил Раббани. Когда примерно через час мы возвращались обратно, портрет был посечен пулями в клочья, что стало символом разгрома обосновавшихся в восточной части Кабула противников Раббани.

Но по Мараньяну еще велся огонь из минометов и реактивных установок. В поисках укрытия мы с Исмаилом пробрались в мавзолей Надир Шаха. Оттуда можно было видеть бегущих по узким улочкам солдат, в которых стреляли из РПК накурившиеся гашиша парни из «Итихад-и-Ислами».

Убежище, где укрывались солдаты Достама, было разрушено артиллерийским огнем. Одна из принадлежавших солдатам Достама БМП стояла рядом без башенки, сорванной взрывом. Атакующим удалось захватить исправный танк Т-62, около 60 пленных и большое количество боеприпасов. Повсюду были разбросаны или вмяты в землю гусеницами танка боеприпасы всевозможных типов и калибров, однако никто не пытался их подбирать.

Моджахед Массуда разглядывает окровавленное лицо мертвого солдата «Хезб-и-Ислами», на котором уже пируют мухи. Выражение его лица изменилось: он улыбнулся, когда снял с трупа трофей — русскую гранату Ф-1

С вершины холма Мараньян мы хорошо видели лежавший под нами Микрорайон. Вскоре на холме появился и сам Бабаджан. Он был чисто выбрит, ухожен, ботинки начищены до блеска, что резко контрастировало с остальными моджахедами. При виде меня он удивленно спросил: «Что вы тут делаете?» Другие журналисты появились на холме значительно позже.

Кровавое отмщение

Бабаджан заявил, что следующим объектом атаки для верных Раббани сил станет штаб-квартира Хекматиара в Чарасьяб, примерно в 20 км южнее Кабула. Это заявление было чересчур оптимистичным, ибо в последующие дни, когда эйфория первой победы прошла, выснилось, что бойцов «Хезб-и-Ислами» не удалось полностью вытеснить с холма Мараньян — северная окраина и значительная часть территории на восточной окраине по-прежнему находились под контролем Хекматиара. Образовалась и значительная нейтральная полоса. Солдаты «Хезб-и-Ислами» были особенно обозлены появлением в средствах массовой информации сообщений о том, что весь район Мараньян захвачен верными Раббани войсками — фактически они продолжали оказывать сильное сопротивление, и полностью очистить от них Мараньян удалось лишь через восемь месяцев.

Тем не менее значимость этой победы заключалась в том, что Раббани удалось переломить в свою пользу длившуюся целых полгода патовую ситуацию на восточном фронте и разорвать смертельную хватку Хекматиара, сжимавшую Кабул. За двое суток были захвачены дворец Даруламан, крепость Бала-Хиссар и район Мараньян, взято около 700 пленных и 20 танков. Кроме того, моральному духу противника нанесен сильный удар.

Утром в понедельник, когда я заканчивал завтрак, истребитель-бомбардировщик Су-22 с одного из удерживаемых Достамом аэродромов на севере Афганистана сбросил около 6 авиабомб на расположенный рядом жилой квартал Кабула. Одна из них угодила прямо в переполненную людьми аптеку, убив и ранив 40 человек. Целое кладбище! Некоторые едва можно было опознать как останки людей.

После полудня я осторожно осматривал крепость Бала-Хиссар, которая все еще находилась под огнем артиллерии. Внезапно откуда-то появился реактивный самолет Достама, а вслед за этим послышался смертоносный звук раскрывшейся 250-килограммовой кассетной авиабомбы. Высыпавшиеся из нее бомбочки упали по периметру обороны крепости, и я поспешил ретироваться.

Считая, что мне повезло, я вернулся к своему автомобилю, где обнаружил, что мой водитель находится в легком шоке. Прилетевший 122-мм артиллерийский снаряд осыпал шрапнелью автомобиль, пробив водительскую дверь, в то время как сам водитель прятался в укрытии поблизости.

Сражение за Кабул еще не закончилось.

ТРУДНАЯ ДОРОГА В САРАЕВО

Джон Хоган

Фото Марка Мильштейна

Малая скорость, большое аэродинамическое сопротивление: группа сотрудников редакции журнала «Солдат удачи» устроилась на полу в кузове большого белого грузовика фирмы «Лейланд», когда тот проезжал по «Аллее снайперов» в Сараево

Большинство разрывов артиллерийских снарядов и мин, а также огненно-ярких дуг трассирующих очередей крупнокалиберных пулеметов осталось в нескольких километрах позади нас, в небе над Сараево. Застряв в пригороде Сараево и чувствуя себя в бронежилетах весьма неуютно, мы вот уже много часов лежали в обложенном мешками с песком кузове грузового автомобиля и почти не реагировали на значительно более близкий огонь автоматов АК-47.

Пока пули не попадали в металлические части нашего грузовика, никто из нас, казалось, не проявлял особого беспокойства в связи с беспорядочной стрельбой. В основном все находившиеся в кузове грузовика 12 человек достаточно устали и промокли, чтобы плевать на то, кого могут зацепить пули, только бы не нас самих. Все это внезапно изменилось, когда по нам открыл огонь сербский пулемет калибра .50 (12,7 мм). Это же был пулемет калибра .50, черт побери, и его трассирующие пули летели к нам оранжевыми огоньками, каждый из которых казался величиной с футбольный мяч.

Пули были огромными, горячими и неминуемо направлялись в наш незащищенный грузовик и в наши еще менее прикрытые тела.

Никто из нас в тот момент не произнес: «Святая дева Мария!» и не выругался (все это было позже). Вместо слов каждый пытался использовать весь имевшийся воздух для дыхания; колени и локти каждого судорожно скребли по полу в стремлении втиснуть тело глубже в пол кузова. Никто из нас фактически не сказал ни слова в течение длительного времени, даже Боб Браун (главный редактор журнала Soldier of Fortune), который буквально за мгновение до того развлекался, надиктовывая сцену за сценой происходившего боя на магнитофон. Все, на что мы были способны в это казавшееся бесконечным мгновение, так это слушать рык пулемета и считать пролетавшие над нашими головами огромные трассирующие пули: одна, две, три, четыре, пять... А поскольку в пулеметной ленте трассирующим является каждый пятый патрон, по нам было выпущено 20 — 25 пуль. Любая из них могла снести голову или оторвать руку или ногу. Большинству из нас доводилось видеть, как это случается в других местах.

По моей оценке, пулемет находился метрах в пятистах от нас. Единственно, почему он нас не достал, так

Двадцать комплектов ранцевых автономных дыхательных аппаратов «Эр–Пэк» для пожарных загружаются в кузов грузовика перед длинной дорогой через гору Игман в Сараево

это потому, что между нами располагался земляной вал. К сожалению, у нас не было оружия: свою единственную винтовку «Спрингфилд Армори Суперматч» M1A мы оставили в Сараево. Была бы она в наших руках, мы, возможно, сделали бы попытку подобраться ночью к пулеметчику, так как погода для этого была идеальной.

Тишину нарушил своим смехом Джон Джордан. Его смех не был выражением веселого настроения, скорее в нем звучало огромное облегчение, что на этот раз пронесло. Он произнес: «Этот сукин сын знает, что мы здесь, но не может опустить ствол ниже, чтобы достать нас. Его пулемет установлен в железобетонном доте, и он не может стрелять в нас, если только не снимет пулемет со станка и не выберется с ним из дота».

Это заявление нас особенно не утешило, поскольку мы застряли на дороге, которая была забита другими грузовыми автомобилями, а сербы и в самом деле могли решить, что ради нас стоит потрудиться. С другой стороны, шел дождь. Безусловно не стоило беспокоиться и мокнуть до нитки ради обстрела какого-то белого грузовика, который походит на машину, принадлежащую Организации Объединенных Наций. Если бы только сербы знали, что в нем находятся 13 американцев и канадцев, которые только что провернули у них под носом кое-какие важные дела, то, пожалуй, уделили бы нам более пристальное внимание и приложили все силы к тому, чтобы с нами разделаться. А если бы им стало известно, что среди нас находится Джон Джордан, они, наверное, снарядили бы в погоню за нами целый отряд коммандос или, по меньшей мере, вызвали бы авиацию для нанесения по нам удара с воздуха. Джордан убил нескольких сербских солдат и причинил сербам значительный урон другими своими действиями. Именно по вине Джордана мы все оказались в положении сидячих уток у подножья горы Игман.

Джон Уэйн из настоящей жизни

Джон Джордан близок к тому, чтобы быть названным реально существующим прототипом известного киногероя Джона Уэйна. Сейчас ему 38 лет, семь из которых он прослужил в морской пехоте США, и его облик соответствует привычному представлению о морском пехотинце. Его рост — 193 см, вес — около 113 кг, а внешностью он напоминает стареющего ирландского боксера, которым, в сущности, и является, когда не занят на тяжелых строительных работах на Род-Айленде и не служит в должности начальника группы добровольцев-пожарных, пытающихся спасти людям жизнь на взорванных и изрешеченных пулями улицах Сараево.

На большей части нашего пути в Сараево мы наблюдали сильные разрушения; мосты и другие объекты инфраструктуры только начали восстанавливать

В 1992 году, посмотрев телерепортаж о том, как снайперы в Сараево расстреливают пожарных, Джордан вознамерился что-то предпринять в связи с этим. Получив разрешение от Миссии Боснии при Организации Объединенных Наций, он занялся поиском и отправкой на помощь сараевским пожарным людей и снаряжения. Работая в Сараево последние несколько лет, Джордан помог спасти от смерти многих местных жителей и сотрудников Организации Объединенных Наций. Какое-то время он и его бригада добровольных пожарных и парамедиков пользовались защитой и поддержкой Организации Объединенных Наций, но затем, по словам Джордана, после многих случаев, когда войска этой организации оказывались неспособными защитить его и его людей, он стал отвечать на огонь сербов. Он заявляет, что его группе на сегодняшний день пришлось ликвидировать шесть сербских снайперов, из-за чего сербы на него обозлились, а некоторые лицемерные говнюки в штабе местного контингента войск Организации Объединенных Наций от него отстранились.

Редакция журнала «Солдат удачи» давно уже поддерживает созданную и руководимую Джорданом Глобальную пожарно-спасательную службу, и, когда Джордану стало известно о том, что Боб Браун планирует поездку в Боснию и Хорватию, он попросил о помощи, которую не захотела бы ему оказать Организация Объединенных Наций — о переброске в Сараево кое-какого снаряжения для пожарных. Компания «Скотт Эр», производящая ранцевые автономные дыхательные аппараты «Эр-Пэк», предназначенные для действий внутри горящих помещений, согласилась пожертвовать Пожарному отделу Сараево 20 комплектов «Эр-Пэк», и Джордан искал способ переправить их в Сараево. Журнал «Солдат удачи» дал согласие оплатить стоимость доставки комплектов «Эр-Пэк» самолетом DHL в Загреб, Хорватия, вместе со стоимостью авиабилета для Джордана, который должен был привезти с собой достаточное число американских добровольцев (эти люди сами должны были оплатить свой проезд) для переноски на своих плечах 20 комплектов «Эр-Пэк» через горы в Сараево.

DHL — это чертовщина

Поначалу все шло гладко и не требовало каких-либо усилий в части планирования операции, но неожиданно загребская контора DHL уведомила Джордана, что хотя комплекты «Эр-Пэк» прибыли, груз ему выдан не будет. Руководитель загребской конторы DHL Милан Персич заявил Джордану следующее: «Это не Америка, здесь мы у себя дома. В Хорватии вы должны подчиняться нашим порядкам. Если вы заполните нужные бумаги и заплатите таможенную пошлину, тогда, возможно, сможете забрать свой груз через 2 — 3 недели».

Джордан предъявил документы, из которых явствовало, что это груз гуманитарной помощи, следующий транзитом через Хорватию в Боснию, а затем — в Сараево, однако г-н Персич, переполненный сознанием собственной важности и, как сказал Джордан, не желавший, чтобы его запугивала Америка или американец, стоял на своем.

Фактически, Персич стал вести себя с Джорданом еще вреднее, отказавшись раскрыть процедурные секреты обхода хорватской таможни или помочь чем-либо еще.

Казалось, что, если не удастся как-нибудь раздобыть 45 тысяч долларов, чтобы заплатить пошлину за комплекты «Эр-Пэк», придется бросить всю эту затею. Никто не мог ждать 2 недели, а кроме того, всякому, кто смотрел телерепортажи Си-Эн-Эн, было ясно, что после захвата Стребницы и Зепы сербы, вероятно, усилят давление на Сараево, и нам не удастся доставить туда груз. Джордан уведомил Брауна, который ожидал его в Сплите — месте сбора всех отправлявшихся на войну в Боснию. Один из входивших в группу Брауна людей, у которого были кое-какие связи в Загребе, вылетел туда. После того, как он и его давний приятель, занимавший высокую должность в хорватском эквиваленте Центрального разведывательного управления США, распили с Джорданом по чашечке кофе, загребская контора DHL и хорватская таможня были уведомлены по телефону, что было бы неплохо, если бы они позаботились о том, чтобы Джордану были немедленно выданы его комплекты «Эр-Пэк».

Когда Джордан вновь встретился с Персичем, тот был исключительно предупредителен и горел желанием незамедлительно помочь в улаживании всех вопросов. «Этот парень прямо-таки переменился, как будто бы кто-то его крепко пришпорил», — говорил потом Джордан.

После того, как комплекты «Эр-Пэк» были получены, возникла проблема доставки их и восьми пожарных на автобусную остановку в центре Загреба. Джордан решил эту проблему в стиле Джона Уэйна. Не прошло и нескольких минут, как подъехал санитарный автомобиль «Хамви» с двумя блондинками, которые служили медсестрами в ВВС США. Джордан обнял ту, которая была постарше, и сказал ей, что бы он хотел с ней сделать, если бы об этом не узнали ее муж и его жена; после этого все пожарные со своим снаряжением погрузились в автомобиль.

Но оставалась еще проблема, как доставить комплекты «Эр-Пэк» из Сплита к точке на склоне горы Игман, откуда должен был начаться пеший спуск к Сараево. Но Джордану по-прежнему везло, когда в аэропорт Сплита из Англии прилетел Боб Барретт. Барретт, пожарный Отдела пожарной охраны Эссекса, Англия, в свободное от основной работы время руководил международной организацией помощи, именуемой «Файрменс Рилиф Эйд».

20-мм снаряд прошел совсем рядом

Организация Барретта приобрела известность в Хорватии и Боснии за дела, которыми в обычном порядке занимаются пожарные — за готовность рисковать в опасных местах. В конце 1992 года в Боснии опасность подстерегала везде, и всюду было трудно добраться, поэтому «Файрменс Рилиф Эйд» занялись доставкой помощи в места, куда не рисковали соваться аналогичные организации. В начале 1994 года многие благотворительные организации заполняли склады в более спокойных уголках Боснии, но немногие из них отваживались пробираться в Сараево. Этот город, в котором оставалось, наверное, не более 150 тыс. жителей, целиком зависел от доставляемой воздушным путем помощи и не получал ничего автомобильным транспортом, когда аэропорт бывал закрыт.

Глава Глобальной пожарно-спасательной службы Джон Джордан и его любимая винтовка MIA попали в сербский список лиц, подлежащих уничтожению, за свою работу в помощь боснийцам

Барретт лично привез в Сараево многие тонны грузов, спускаясь вниз по склону горы Игман. Однажды во время спуска в кабину его грузового автомобиля влетел 20-мм снаряд, который пролетел между Барреттом и вторым водителем и разбил блок двигателя автомобиля.

Не прошло и часа после того, как Барретт встретился с Джорданом в аэропорту Сплита, как ему удалось раздобыть 2,5-тонный грузовик «Лейланд» в одной из компаний, которая занималась доставкой шампуня и мыла в лагеря беженцев в Тузле. Этот грузовик был точной копией грузовика, который ранее состоял на вооружении армии Великобритании и до сего времени использовался британским контингентом войск Организации Объединенных Наций. Он и окрашен был белой краской, как в армии Великобритании. Он имел руль слева для использования за пределами метрополии, а также люк на крыше кабины для доступа к давно отсутствующему там пулемету. В придачу ко всему посередине панели приборов был прилеплен большой английский флажок. К счастью, покрышки казались довольно хорошими, и в грузовике не было видно пулевых пробоин — пока.

В тот вечер каждый тщательно паковал свои вещи. Места в грузовике было недостаточно, чтобы взять с собой все, что могло потребоваться в случае, если мы застрянем в горах или будем вынуждены задержаться в Сараево дольше, чем рассчитывали. Самым необходимым для каждого являлись две фляги с водой, плащ-накидка типа пончо с подкладкой, запасная пара носков и нижнего белья, фонарь, множество батареек, большой запас веревки, которая могла нам потребоваться для увязывания вьюков в случае, если бы пришлось тащить груз на плечах, а также набор разнообразных продпайков армии США с просроченным сроком годности. Все вышеперечисленное умещалось в средний заплечный вещевой мешок ALICE.

На следующее утро, в 09.00 13 человек, одетые в синюю униформу членов организации «Файрменс Рилиф Эйд», загрузили в большой белый «Лейланд» комплекты «Эр-Пэк» и по одному среднему вещевому мешку ALICE на каждого плюс маскировочные сети и четыре большие пластиковые коробки с лекарствами. Эти лекарства, стоившие 10 тысяч долларов, были собраны доктором Родригесом, врачом сил специального назначения, который периодически работал с Бобом Брауном с 1969 года. Браун, который познакомился с доктором Родригесом в лагере своей команды сил специального назначения А-334 в Тонг-Лешоне, работал с Родригесом в других местах в Азии, Центральной и Южной Америке. Родригес специализируется на травматологии и является экспертом по полевой анестезии.

«Я могу «вырубить» тебя прямо в воронке от снаряда, — говорил доктор, — так быстро, чтобы хирург успел тебя прооперировать, а затем могу также быстро привести тебя в чувство, чтобы успеть отправить в тыл на специальном эвакуационном автомобиле «Медэвак».

Доктор сказал нам, что у него достаточно медпрепаратов, чтобы полнос-

тью обработать 40 пулевых ран, и хватит физраствора IV, чтобы поддерживать нашу жизнь, пока у него появится время заняться нами. С этой целью он выдал нам пластиковые бутылки с раствором Saline или Ringers вместе с соответствующими комплектами игл и трубок для капельниц. Всем нам необходимо быть готовыми оказать помощь себе или своему товарищу, повторял нам Родригес, в случае, если прямое попадание снаряда или мины в наш грузовик испортит нам всю обедню.

Переезд на территорию Боснии прошел обычно и без всяких происшествий: хорватская пограничная полиция — по эту сторону границы, а пограничная полиция боснийских хорватов, носящих одинаковую с первыми форму одежды и делающих вид, что они самостоятельны, — по ту сторону границы пропустили нас взмахом руки, указывающим, что путь открыт. На самом деле часть территории Боснии контролируется хорватским правительством в Загребе, хотя ради соблюдения приличий боснийские хорваты делают вид, что у них есть собственное правительство боснийских мусульман в Сараево.

Где же война?

Контролируемая хорватами часть территории Боснии, которая на картах называется Герцеговиной, является процветающей и растущей. Признаков войны почти не видно. Большинство повреждений, полученных в ходе прошлых боевых действий, исправлено, а ранее сонные деревушки сегодня могут похвастаться новыми автозаправочными станциями, магазинами с товарами первой необходимости и гостиницами, строительство которых, вероятно, было оплачено из средств, награбленных в ходе войны, или полученных в результате официальной коррупции. Разделительной чертой между хорватской Боснией и сербской Боснией служит река Неретва, проходящая через центр города Мостар. Западный Мостар (хорватская часть) смутно напоминает Париж, восточная часть города, принадлежащая мусульманам, больше похожа на разбомбленный Дрезден. В течение года сербы осуществляли сильные артиллерийские обстрелы всего города, при этом восточным районам досталось больше всего; а затем и хорваты, и сербы бомбардировали Восточный Мостар примерно 9 месяцев, пока мусульманское население жило в подземелье.

Как только мы переправились через реку по мосту Бейли*, каждый понял, что для нас война началась. Люди на этой стороне реки выглядели измученными и серыми, а дома австро-венгерской архитектуры были полны пробоин от снарядов и мин. Следуя вдоль реки в северном направлении к Сараево, мы отметили, что все мосты были взорваны мусульманами, чтобы сдержать наступление на Восточный Мостар сербов, а в какой-то период времени — и хорватов. Дорога огибала временно наведенные мосты, а в одном месте нам пришлось ожидать, когда автотранспорт освободит одноколейный мост, охраняемый одиноким малазийским солдатом. Пока мы ждали, рядом притормозил гражданский автомобиль, а его водитель, лицо которого искажала гримаса чувств, которые лучше всего можно охарактеризовать как неприкрытую ненависть, плюнул в нашу сторону и сделал неприличный жест средним пальцем. Он явно принял нас за представителей Организации Объединенных Наций — организации, не так давно бросившей на произвол судьбы тысячи его соотечественников, мужчин, женщин и детей, которых убивали в кюветах, на дорогах, ведущих из Зепы и Сребреницы. Сообщалось, что ряд молодых женщин предпочли самоубийство сербскому плену. Организация Объединенных Наций просто отозвала своих представителей из этих городов, которые она ранее так упорно именовала «безопасными районами».

В Яблонице какой-то мусульманин плотного телосложения в гражданском платье, но с ручным пулеметом Дегтярева прыгнул в побитый полицейский «Фиат» и следовал за нами через весь город. Я было подумал, что он собирается причинить нам неприятности, но потом решил, что он скорее всего хочет, чтобы людей из Организации Объединенных Наций не убили в зоне его ответственности.

Чем ближе мы подъезжали к Сараево, тем заметней становились следы военных разрушений в этом некогда спокойном, зеленом сельском районе. Здесь и там в домах зияли дыры от снарядов и мин, виднелись следы пуль крупнокалиберных пулеметов. В каждом городке и в каждой деревушке можно было видеть одетых в поношенную камуфлированную форму людей всех возрастов, которые куда-то торопились.

Организация Барретта имела перевалочный пункт в Тарчине, на обратном склоне горы Игман, примерно в 30 км от Сараево. Предполагалось, что в Тарчине нас будет поджидать группа сараевских пожарных, чтобы помочь донести наши комплекты «Эр-Пэк» и коробки с лекарствами через горы в Сараево. Но по причинам оперативной безопасности и гибкости Джордан назначил начальнику пожарной охраны Сараево довольно широкое временное окно. Договорились, что тот со своими людьми будет появляться в точке встречи ежедневно в течение трех дней подряд, от 13.00 до 18.00. Шел второй день, но эти помощники так и не появились. Не было их на месте и в предыдущий день. Ну, а мы не располагали временем, чтобы ожидать их на третий день.

Был четверг, а нам дали довольно надежную информацию о том, что в следующий понедельник хорваты намереваются начать крупную наступательную операцию. На Балканах разведывательная информация, как правило, бывает низкого качества, но, если бы это наступление состоялось, сербы безусловно усложнили бы жизнь

Издатель журнала «Солдат удачи» Боб Браун выглядит удовлетворенным после своей последней командировки, имевшей задачей доставку в Сараево комплектов «Эр-Пэк» фирмы «Скотт Эр» (желтый баллон). Никто из участников этой операции не был убит

защитникам Сараево — что могло бы обернуться усилением артиллерийских обстрелов города и сосредоточенными огневыми налетами на объекты на горе Игман. Если бы такое случилось, мы, вероятно, застряли бы в Сараево на несколько недель или даже на несколько месяцев.

Мы стояли перед необходимостью выбора: либо отказаться от своих намерений и возвратиться обратно, либо попытаться добраться до Сараево и выбраться из него до понедельника. Не могло быть и речи о том, чтобы мы уложились в отведенное время, передвигаясь пешком, поэтому Джордан решил, что нам следует съехать с горы Игман на своем большом белом «Лейланде», рискуя встретиться с любыми неожиданностями, в том числе не исключая и печально знаменитый 20-мм снаряд, который едва не убил Барретта.

Каждый торжественно затянул лямки на своем бронежилете, а некоторые подтянули и ремешки своих касок. Вероятность, что в тебя попадут, стала выше. Доктор Родригес еще раз проверил готовность своих парамедиков и убедился, что каждый понимает, что в случае ранения главной задачей является остановка кровотечения и скорейшее начало внутривенного вливания физраствора, чтобы предотвратить потерю крови; остальное, хотелось бы надеяться, будет сделано уже в госпитале.

«Гребень, где случаются поломки»

На контрольно-пропускном пункте перед подъемом на гору Игман нас остановили на несколько минут, наверное, скорее для того, чтобы разжиться у нас бутылкой виски, нежели для того, чтобы проверить наши документы. Когда мы проезжали через ворота, а затем через другой контрольно-пропускной пункт, располагавшийся в нескольких километрах от первого, охранники качали головами и пялили на нас глаза, пока мы не перевалили холм. Я знал, что они задавались вопросом, как долго эта банда гринго сможет оставаться в живых, пытаясь проехать на своем заметном белом грузовике через гору Игман почти под самыми дулами сербских орудий.

Дорога на гору Игман вилась вверх через лес из сосновых и осиновых деревьев, очень похожих на те, что растут в Колорадо или Вайоминге. Раньше эта дорога использовалась для вывозки древесины волоком, и даже после того, как ее расширили, остается слишком узкой, чтобы на ней могли разойтись два большегрузных автомобиля. Несколько раз, двигаясь вверх по обратному склону, мы были вынуждены останавливаться, чтобы пропустить следовавший в противоположном направлении французский бронеавтомобиль VAB или боснийский грузовик. В одном месте мы удивили троих военнослужащих Французского иностранного легиона, которые стояли на посту у входа в неровный проход, пробитый в обваловке основной дороги. Те из нас, кто говорил по-французски, сошли с машины, чтобы спросить, правильно ли мы едем на Сараево. Легионеры стали переминаться с ноги на ногу, а один из них потянулся за ручной гранатой, которая была прикреплена к его снаряжению. Тогда я вспомнил, что всего за несколько дней до того, сербы, выдававшие себя за легионеров, убили двух французских офицеров, что подтолкнуло французов направить один из самолетов типа «Мираж» для того, чтобы сбросить управляемую авиабомбу на сербский штаб в Пале. Может ли быть, что эти трое являются сербами? Я окинул взглядом пространство рядом с бортом грузовика, чтобы наметить свой путь отхода. Француз с гранатой в руке повернулся к нам спиной; мы не могли видеть, что он делает, а потому я приготовился укрыться за грузовиком. Но вместо того, чтобы вырвать чеку и бросить в нас гранату, он просто перевесил ее на снаряжение одного из своих товарищей.

Пожарные сараевской пожарной охраны примеряют новое снаряжение, полученное в дар от американской компании «Скотт Эр»

Вскоре после наступления темноты мы взобрались на вершину горы Игман и начали спускаться по другому склону. Барретт теперь вел машину быстрее, большей частью выключив фары. Он включал их разве что на одно мгновение, чтобы не давать сербским артиллеристам достаточного времени для засечки нашего положения. Примерно в это же время мы начали различать проблески света на сербских позициях вокруг Сараево, который был большей частью затемнен. Внезапно наш грузовик резко затормозил. Впереди неожиданно остановился французский бронеавтомобиль, и в темноте послышался довольно возбужденный разговор. Джордан должно быть что-то заподозрил, ибо он внезапно сказал: «Тихо! Не говорите по-английски!», после чего вытащил из ножен свой большой нож и, тихо соскользнув через борт грузовика, растворился в ночи.

Один из нас, по природе своей безостановочный говорун, способный поддерживать беседу за двоих, понизил голос на несколько децибел, но продолжал болтать. Доктор Родригес тихо сказал, чтобы он заткнулся, когда же тот не послушался, мы стали всерьез подумывать о том, чтобы заткнуть ему рот — и быстро. Напряженность сохранялась, пока не вернулся Джордан. «Я думал, что мы сбились с пути и что там сербы. Я на всякий случай вытащил нож. Кстати, если что-то произойдет и нам придется спасаться бегством, бегите вверх. Они ожидают, что вы побежите вниз, и будут стрелять в этом направлении», — предупредил нас Джордан.

Джордан далее сообщил, что остановка была вызвана тем, что примерно час назад на участке дороги впереди нас, который кто-то хитро окрестил «Гребнем, где случаются поломки», сербы расстреляли два грузовика. Погибли шесть человек, а останки машин все еще горели. Их разбила 20-мм автоматическая пушка. Французы утверждали, что им удалось подавить эту артиллерийскую позицию, действуя в соответствии с полученным ими мандатом на охрану конвоев, но Джордан сказал, что эта та самая пушка, которая подбила и уничтожила не менее 20 автомашин за последние 2 месяца. Никто даже не побеспокоился о том, чтобы вытащить из перевернувшихся грузовиков раненых или захоронить тела по-

гибших. Первый же французский или английский автомобиль войск Организации Объединенных Наций, который мог бы выполнить эту задачу, просто проскочил мимо расстреляных грузовиков, не заботясь о том, мертвы или ранены ехавшие в них люди. Они объяснили это тем, что если бы дорога оказалась заблокированной, то погибло бы еще больше людей. Поэтому было необходимо проскочить данный отрезок дороги на максимальной скорости.

Джордан пытался убедить командира одного из двух французских бронеавтомобилей VAB контингента войск Организации Объединенных Наций, что ему следовало бы позволить нашему белому грузовику встать посередине двух белых бронеавтомобилей, чтобы проскочить самый опасный участок дороги вниз к Сараево. Француз отказался, и не очень вежливо. По словам Джордана, по-французски его отказ прозвучал примерно следующим образом: «Мать вашу так, мне самому не хватит бронетехники, если вдруг сербы откроют огонь, а тут еще вас прикрывать!» Справедливости ради надо отметить, что до этого Боб Барретт, подданный Ее Величества, обратился с аналогичной просьбой к командиру пары собиравшихся спуститься вниз британских автомобилей и получил отказ в том же роде.

Как только второй французский бронеавтомобиль миновал нас, направившись под гору, Барретт закричал из кабины нам, находившимся в кузове: «Пора!» И мы начали спуск. Джордан, опять-таки в стиле Джона Уэйна, предпочел стоять в кузове грузовика, чтобы лучше видеть, откуда прилетают трассирующие очереди, если сербы вдруг откроют по нам огонь. Не понимаю, какая от этого польза, когда ты ничего не можешь поделать с теми, кто обстреливает тебя из 20-мм пушки, но Джордан выглядел так, как если бы он делал именно то, что требуется в данный момент.

Явно нервничая от того, что мы сели ему на хвост, водитель французского бронеавтомобиля попытался оторваться от нас, но Барретт оказался более опытным водителем и продолжал держаться настолько близко от шедшего впереди нас бронеавтомобиля, что мы могли различать его регистрационный номер, а рядом белой краской добавлен номер подразделения охраны войск Организации Объединенных Наций, которому принадлежал этот бронеавтомобиль. Справа от нас, внизу мы могли видеть, где упали расстрелянные до этого грузовики, которых столкнули с участка дороги, именовавшегося «Гребнем, где случаются поломки».

Последний отрезок пути

Было уже за полночь и совершенно темно, когда мы спустились с горы Игман и добрались до одного из пожарных депо в пригороде Сараево, где должны были получить разрешение на доставку наших лекарств и комплектов «Эр-Пак» через тоннель, прорытый боснийцами под бетонным покрытием международного аэропорта Сараево. Боснийцам пришлось прорыть этот тоннель под аэропортом потому, что французы не позволяли им передвигаться по бетонке аэропорта.

Тодд Бейлес указывает на разбитое пулей снайпера стекло кабины неисправного пожарного автомобиля, которым он «управлял» (снимок вверху). Доброволец–пожарный Организации Объединенных Наций Ричард Коллинз демонстрирует персоналу Глобальной пожарно–спасательной службы бронежилет, который четыре раза спас ему жизнь при обстреле со стороны сербских снайперов (снимок слева)

Французы контролировали аэропорт и имели соглашение с сербами о пропуске через его территорию только определенных видов помощи жителям Сараево; все остальные грузы боснийцы доставляли в город и из города по подземной тропе. Как и следовало ожидать, через тоннель доставлялись продукты питания, вооружение, боеприпасы и горючее, а из города выносились раненые, поэтому пешеходное движение в тоннеле было довольно интенсивным.

Вскоре после нашего прибытия Джордан позвонил кому-то и попросил разрешение на проход и пронос нашего груза через тоннель. Ему сообщили, что он срочно нужен в Сараево и что ко входу в тоннель его доставит высланная полицейская машина.

Остальные из нас устроились на ночевку. Пауль Фэншо, один из штатных сотрудников редакции журнала «Солдат удачи» и бывший легионер, быстренько отыскал место для сна внутри покрышек для грузовиков, которые были уложены штабелем в попытке соорудить укрытие от огня артиллерии перед входом в пожарное депо. Браун и я развернули наши «пончо» и улеглись рядышком с ним, предпочтя остаться снаружи даже под моросящим дождем, чем оказаться в ловушке внутри здания, если сербы начнут артиллерийский обстрел.

В пятницу рано утром Джордан позвонил нам из Сараево и сообщил, что нам не дали разрешения воспользоваться тоннелем. Он добавил, что эта новость не относится к разряду особенно плохих, так как тоннель находится в очень плачевном состоянии: когда он через него пробирался, то затратил около 5 часов, чтобы преодолеть 1000-метровый путь в подземелье, высота которого не превышает 110 см. Этот тоннель был бы просто непроходимым для 13 человек, несущих тяжелый груз.

Барретт принял решение, не ожидая разрешения, попытаться прорваться в Сараево на нашем грузовике прямо через территорию аэропорта. Мы собирались появиться перед контрольно-пропускным пунктом у пересечения

взлетно-посадочной полосы. Петляние по пригороду Сараево при свете дня, чтобы попасть на дорогу, которая пересекает аэропорт, оказалось для нас довольно поучительным — и опасным. Немногие из встретившихся нам по пути домов были обитаемыми, а большинство сильно пострадало от огня противника. Было ясно, что прилетевшие сюда артиллерийские снаряды и мины стали привычным образом жизни. Пожалуй, наиболее сильно разрушенной была территория перед входом в тоннель — единственный путь, по которому боснийцы имели возможность осуществлять снабжение своих войск, оборонявших Сараево. Глядя на руины домов, мы вспоминали фотоснимки Хиросимы сразу после атомной бомбардировки. Когда мы проезжали в 20 м от входа в тоннель, я заметил, что в попытках завалить этот вход сербы незадолго до того обрушили на него шквальный огонь артиллерии. Некоторые из воронок от артиллерийских снарядов дымились.

На первом французском контрольно-пропускном пункте у въезда на бетонку аэродрома мы воспользовались защитой высокого земляного вала, но как только мы минуем этот земляной вал, то окажемся на открытом пространстве, уязвимыми для огня из всех видов оружия, которое захотели бы применить против нас сербы, располагавшиеся на позициях в 200 м отсюда. Французский солдат бросил беглый взгляд на наши паспорта и сделал знак рукой, чтобы мы проезжали.

Мы все прижались к полу кузова грузовика, приготовившись быстро проскочить мимо остатков сожженного реактивного транспортного самолета и вырваться на открытое место. Все сохраняли тишину, прислушиваясь, не откроют ли по нам огонь, но лишь ветер насквозь продувал кузов нашего белого грузовика.

Проскочить второй французский контрольно-пропускной пункт за взлетно-посадочной полосой оказалось проще, а боснийский контрольно-пропускной пункт на въезде в Сараево быстро пропустил нас в город. Мы въехали в городской район, где здания представляли собой стальные скелеты после 3 лет обстрела из крупнокалиберных орудий снарядами с высокой начальной скоростью полета. Обогнав нескольких спокойно шедших вдоль печально знаменитой «Аллеи снайперов» пешеходов, наш большой белый "Лейланд» подрулил к штабу пожарной охраны Сараево. Мы выгрузили лекарства и 20 комплектов «Эр-Пэк» фирмы «Скотт Эр». Там нас встречал Джон Джордан, облепленный грязью после своего путешествия через тоннель и не расстающийся со своей винтовкой M1A.

Все находившиеся в пожарном депо, а также Барретт, Браун и остальные члены нашей группы были в приподнятом настроении по случаю того, что нам удалось достигнуть цели в назначенные сроки и при этом не иметь потерь в живой силе и технике. Сараевские пожарные также радовались тому, что Джордану, с помощью журнала «Солдат удачи», удалось доставить им автономные дыхательные аппараты, которые дадут им возможность спасти жизни многим людям.

Опасность еще не миновала

Барретт был настолько доволен тем, что французы позволили нам проехать по бетонке аэропорта, что тут же решил попытать счастья вторично, чтобы привезти продукты питания и одежду, предназначавшиеся для сараевских пожарных и членов их семей. Один пожарный уже сказал Джордану, что он и его семья голодают.

Барретт и двое вызвавшихся его сопровождать пожарных не могли знать, что накануне телекомпания «Фокс Ньюс» преждевременно пустила в эфир в Лос-Анджелесе и других городах США отснятое неделю назад интервью с издателем журнала «Солдат удачи» Бобом Брауном.

Пожалуй, самое многочисленное сербское сообщество за пределами Югославии проживает в Лос-Анджелесе, и, скорее всего, какой-нибудь лос-анджелесский серб в разговоре по телефону со своими родственниками на родине задал вопрос, успели ли уже американские пожарные тайно доставить комплекты «Эр-Пэк» в Сараево. Браун в своем интервью изложил свой план репортеру «Фокс Ньюс», но при этом подразумевалось, что программа не пойдет в эфир, пока дело не будет завершено и все его участники не возвратятся в Соединенные Штаты.

Не обладая вышеизложенной информацией, Барретт решил действовать: он загрузил все, что мог в свой белый «Лейланд» и решил, что, коль скоро первый рейс оказался таким легким, было бы неплохо доставить в город на буксире большой красный пожарный автомобиль, который на тот момент был не совсем исправным, но тем не менее был очень нужен в Сараево.

За руль пожарного автомобиля сел канадский пожарный Тодд Бейлес, а другой канадский пожарный, Питер Дитц, уселся рядом с Барреттом, который управлял грузовиком «Лейланд». Должно быть, прохожие были немало удивлены при виде этого зрелища, когда два сцепленных между собой автомобиля, ехавших с максимально возможной скоростью (которая была в действительности очень малой), появились в зоне обстрела на бетонке аэропорта. Конечно, никто не пытался их остановить, и, надо полагать, не одно пари было заключено в тот день относительно того, сумеют ли они благополучно проскочить эту зону обстрела.

Почти сразу же, как только они проскочили земляной вал и выскочили на открытое пространство, сербский снайпер открыл по ним огонь с близкого расстояния. Стреляя, по-видимому, из СВД, серб сначала взял на мушку большой белый грузовик, а когда он закончил, в двух незащищенных автомобилях оказалось семь дырок от русских 7,62-мм пуль с формой основания, уменьшающей турбулентность в полете.

Четыре пули попали в белый грузовик, а три пулевых отверстия были обнаружены в красном пожарном автомобиле. Незадолго до того, как покинуть защищенное земляным валом место, Питер Дитц взял запасной бронежилет со стальными пластинами и прикрыл им свое лицо. Он хорошо сделал, и хорошо, что он не очень шевелился после того, как поднял бронежилет перед собой. Одна из пуль угодила в край стальной пластины в передней части английского бронежилета. Если бы в тот момент Дитц хотя бы кашлянул или почесался, пуля снайпера могла бы не задеть край пластины, легко пробить кевларовую ткань, и тогда голова Дитца напоминала бы арбуз, выброшенный из окна на мостовую.

Все пули летели в них с небольшим отрицательным углом, и одна из пуль прошила тонкий металл кабины «Лейланда», разлетевшись на осколки, один из которых вошел Бобу Баррету в ногу. Третья и четвертая пули попали в кузов грузовика, при этом одна вошла примерно в середину борта, а другая угодила в ящик с ЗИПом, лежавший на полу у заднего края платформы, перебив также проводку задних фонарей.

Тодд Бейлес был совершенно беспомощен. Он видел, что по ним ведут огонь, но не имел возможности изменить ни скорость, ни направление движения своей машины, наблюдая, как пули снайпера впиваются в белый грузовик, который его буксировал. Затем он услышал, как с треском рассыпалось ветровое стекло его автомобиля, но, когда он поднял вновь глаза, то понял, что не ранен.

Ясно, что снайпер их поджидал.

***Металлический разборный мост американской конструкции.**

ТРЕВОГА ПОДО ЛЬДОМ

Дмитрий Амелин, Александр Ожигин
Фото авторов

Этот рассказ посвящен одному из первых командиров профессионального экипажа ПЛА-705: атомной подводной лодки-истребителя типа «α» по международной классификации.

Поход

Пересечение семьдесят пятой параллели — известного всем подводникам рубежа — было отмечено только скромным «боевым листком» возле прохода к кают-компании. Так же мерно гудели приборы, горело освещение, свистела турбина; и акустик сквозь этот свист пытался услышать «супостата» — подводную лодку вероятного противника. Других шумов в этом районе уже быть не могло: субмарина двигалась подо льдом.

Что при последнем всплытии лодка ломала лед, интересовало не всех членов экипажа, но то, что поход будет проходить подо льдом в течение какого-то времени, знали все.

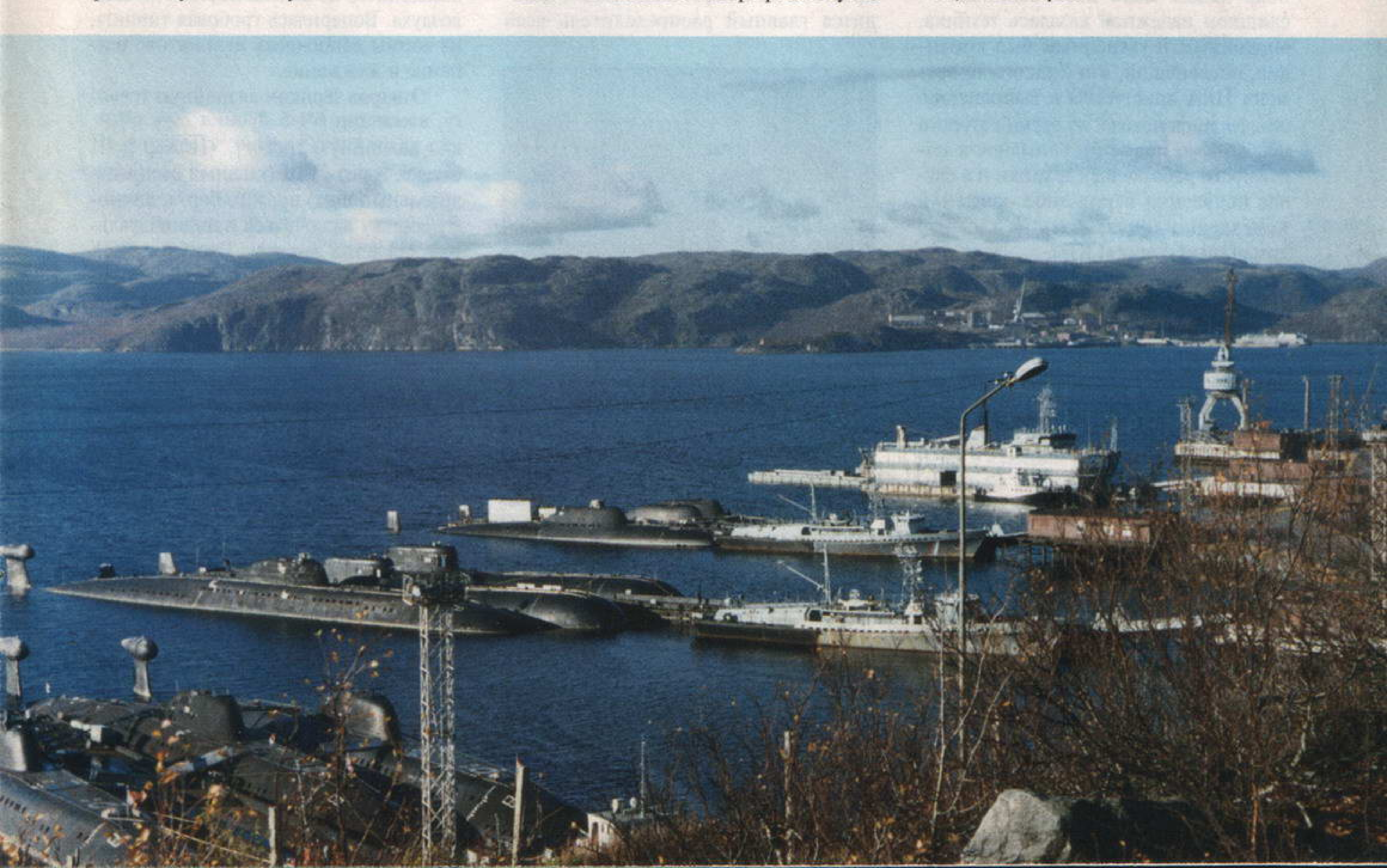
Экипаж ПЛА состоял из 30 человек, в основном офицеров: единственным моряком срочной службы был помощник кока.

В подразделения, обеспечивающие техническую готовность ПЛА, подбирались лучшие выпускники сильнейших вузов страны. Первоначальное соотношение плавающих членов экипажа к напрямую обслуживающему персоналу было 1:32, что давало возможность минимизировать экипаж.

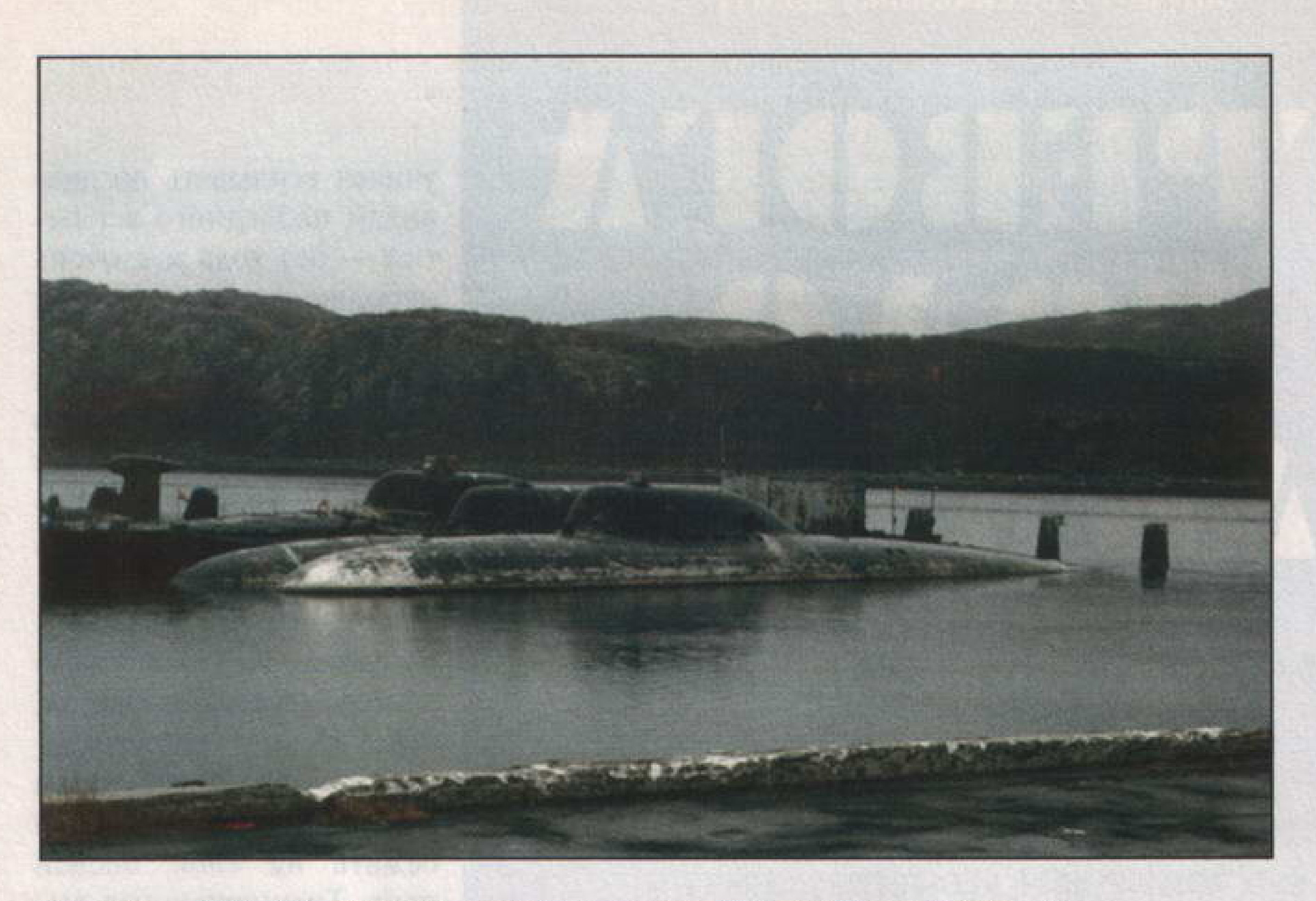
На предшествующих дальнему походу тренировочных выходах весь экипаж по боевой готовности № 1 в течение 2 — 3 часов по четыре раза в сутки учился всплывать по правилам подледного всплытия — без хода и с очень небольшим изменением глубины, с использованием специальной аудио- и видеотехники наружного наблюдения. Люди падали от усталости: за сутки урвать час сна было мечтой. Во время отдыха смене, прикоснувшись головой к подушке на освободившемся месте для спанья, через 15 — 20 минут приходилось подниматься под звуки учебной тревоги и бежать на свой боевой пост. Тренировочные выходы были тренировочными во всем: в том числе и в умении за эти 15 минут отдохнуть на ближайшие 6 — 8 часов.

Кино на «Украине»

После контрольно-тренировочных выходов, в которых отрабатывались различнейшие ситуации аварий в отсе-

Это на базе просто заниматься ремонтом, а не в море...

У пирса — ПЛА–705: атомные подводные лодки–истребители типа «α»

ках — от возгорания турбины, реактора, электрощитов, масляных систем и до поступления воды в любой отсек, от разгерметизации трубопровода воздуха высокого давления до аварии боезапаса — дальний поход виделся санаторием.

Можно было целых четыре часа из 12-часового цикла спать, было время для просмотра кино, тогда еще (1983 г.) через киноаппарат «Украина», удавалось спокойно съесть обед и даже физически размяться.

Поэтому факт нахождения ПЛА подо льдом мало кого волновал — слишком надежной казалась техника, спокойным и уверенным был командир, объявивший, что с такого-то времени ПЛА приступила к выполнению нового этапа похода, во время которого необходимо повысить внимание к надежности работающей техники и в случае появления каких-либо сомнений немедленно докладывать на главный командный пункт (ГКП).

Из дневника офицера электромеханической службы Ожигина 15.01.83 г. «Сегодня в 07.32 пересекли 75 параллель по долготе 49 градусов 12.7, позади осталась неделя плавания, а таких еще 6 штук и еще 2 дня. Сегодня суббота — банный день, я, правда, помылся в среду при испытании душа, но свою очередь не упущу».

В понедельник, найдя поле с дробленым льдом, всплыли под перископ для сеанса связи. Все, кто хотел, мог с разрешения командира полюбоваться величественной картиной ледяного царства в свете телевизионных прожекторов, работающих из-под воды. Голубые и черные глыбы медленно покачивались, переливаясь.

Тогда никто еще не предполагал, что идиллии скоро конец.

Неприятности начинаются

Все началось с мелочи. После заступления на вахту подвижный вахтенный при осмотре центрального отсека обнаружил посторонние звуки в главном кондиционере. Вроде мелочь — надо разобрать и заменить отдельные части вентилятора, но это на базе просто, а не в море, когда рядом находится главный распределитель всей

Так выглядел центральный пост ПЛА–705. Сидит гидроакустик, видны места штурмана и командира лодки

электроэнергетики корабля под нагрузкой, в проходе лежит дополнительное имущество и продукты. По приказу командира БЧ-5 Леонида Жука с разрешения командира начался ремонт кондиционера.

Но беда не приходит одна. Загрузкой ДУКа (аппарата для выстреливания мусора) вопреки правилам разрешили заняться коку, и при очередной стрельбе какая-то дрянь попала под наружную крышку. Необходимо срочно проводить специальные мероприятия по ликвидации и этих последствий. Шли только девятые сутки, что будет дальше?

Во время инструктажа очередной смены вахтенный офицер Смирнов сообщил офицерам, что наверху лед, по показаниям приборов — 4 метра и более, подводных целей быть не может. Слышны только звуки торошения ледяных полей.

Механикам задали режим реактора, турбины, схему электроснабжения.

Все как всегда. После напряженной подготовки к походу, отоспавшись и отдохнув, мы, «люксы» (все не механики, по терминологии экипажа), заскучали, а вот механикам было не до скуки...

Взрыв

Взрыв в кормовой части центрального отсека разбудил весь экипаж в 05.20. Густой дым сплошной стеной расползался по отсеку, заползая в каюты, поднимаясь и опускаясь по палубам и трюмам. Остановилась вся вентиляция, потухло нормальное освещение, включилось аварийное, пропал привычный «писк» приборов и шум выходящего из вентиляторных лючков воздуха. Воцарилась гробовая тишина, из кормы доносилось непонятное шипение и жужжание.

Отыграв звонком аварийную тревогу, командир БЧ-5 Леонид Жук объявил аварийную тревогу: «Пожар в III отсеке, горит ГРЩ (главный распределительный щит) правого борта, личному составу включиться в индивидуальные средства защиты. Подается ЛОХ (лодочная объемно-химическая противопожарная защита) в III отсек. Осмотреться, доложить, что происходит на месте аварии».

Первая мысль: «Наконец-то не учебная!» Затем, одев изолирующий противогаз, включая пусковой механизм для начала дыхания, — «А все ли успели?». Ведь одного вдоха у отсека при пожаре достаточно для гибели.

Из дневника офицера Ожигина. «17.01.83. 14.00. Оказывается, все, что я описывал до этого, были цветочки, сегодняшняя ночь с 16 на 17 января надолго запомнится всем, кто сейчас на борту нашего «парохода». Утром, в 05.00, тех, кто спал, разбудил страшный грохот и аварийный голос Жука: «Горит ГРЩ — правый борт». Первая мысль — это же в

трех метрах от твоей головы! Вторая — скорее включиться в дыхание через ПДУ. Свесив голову и ноги с койки 20-го яруса, увидел двоих, через 5 — 6 секунд они выскакивают из каюты.

Привычно соскакиваю вниз — рука тянется в угол, где после вахты оставил свой ПДУ... его нет. В голову лезут мысли: один-два вдоха — и тебя нет. Добраться бы до своего боевого поста, там спасительный изолирующий противогаз, всего-то из каюты налево, 5 — 6 шагов, потом через люк вниз — и на месте, но... Люк находится как раз между ГРЩ левым-правым, а там пожар. Рванул дверь каюты. На средней палубе темно-коричневый дым, и, о чудо, напротив стоит чей-то ПДУ. Как включился и оказался на своем боевом посту — уже не помню. Все случилось на автомате. Но ядовитой гадости вдохнуть успел-таки».

Каждый на своем месте

В центральном, как горох, сыпались доклады с пультов: «Сработала аварийная защита (АЗ) реактора», «Сработала АЗ турбины, потерян ход», «В главной энергетической сети по правому борту сопротивление изоляции «О». «Лодка медленно всплывает без хода, дифферент 0,3 корма, крен О. До поверхности льда 65 метров».

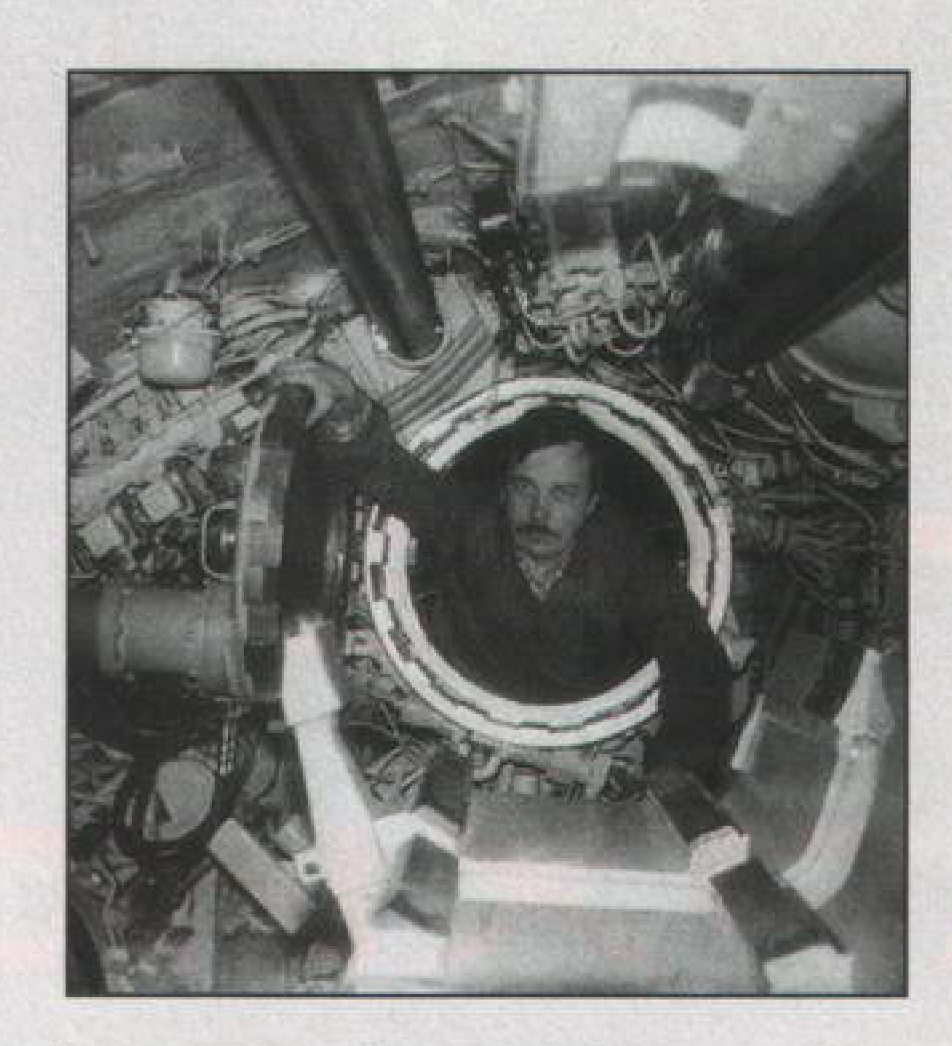
Через мембрану переговорного устройства противогаза получение информации командиром затруднено — и видимость ноль.

Начало аварии намного серьезнее, чем на погибшем «Комсомольце». В учебных центрах при откровенных разговорах преподаватели признавались, что пожар ГРЩ на ПЛА типа «α» вероятнее всего обещает гибель субмарины. Это знали многие. А здесь еще лед, потерян ход...

Роль командира ПЛА безмерна в такой ситуации. Ни суетливый замполит, ни наш исполнительный техник, ни замшелый старший помощник не смогли бы более эффективно, без паники, трезво и грамотно принимать решения и добиваться их выполнения. Командир на подводной лодке всегда остается первым посланием от бога, никто никогда кроме него не способен со всей ответственностью, полнотой знаний, волей, спасти людей собранных в экипаж, боевой корабль, честь и достоинство военного порядка.

Всезнающий замполит, готовый по приказу партии расстрелять любого на кормовой надстройке, не смог нормально использовать даже индивидуальные средства защиты, перепутав впопыхах и схватив противогаз старпома, разорвав его от суетности, лишив средств защиты помощника и наконец добрался до своего противогаза (благо были запасные, и люди не пострадали от его усердия). О руководстве или какой-то помощи от него в организации борьбы за живучесть и речи быть не могло. Потому что через некоторое время замполит ходил уже в индивидуальном снаряжении подводника для покидания корабля из-под воды.

Механик все внимание уделил главной энергетической установке

Вид торпедной палубы. Открыт торпедный люк, в который по направляющим уходят торпеды при пуске

(ГЭУ), и это было необходимо в той ситуации. Возможности ввести реактор в действие были ограничены ресурсом аккумуляторной батареи, и лишних попыток быть не могло: в противном случае — вечный плен подо льдом.

Все на ГКП понимали значение того, что делают механик с командиром энергетического подразделения, но никто лишний раз не лез в их работу. Как бы ни закончилось дело, в том, что они сделают максимум возможного, не сомневался никто.

Старпом, поняв, что его противогаз ему не достанется, быстро нашел запасной и как на учениях скрупулезно выполнял все приказания командира: держал связь с отсеками по основной и запасной линии связи, вел планшет обстановки и без паники сообщал по отсекам, что до кромки льда осталось 40 метров, лодка медленно всплывает (хорошо, что не погружается), осмотреться в отсеках, таким-то членам экипажа покинуть аварийный отсек и перейти в носовые отсеки, таким-то перейти в корму.

Аварийная партия к этому времени, оценив обстановку в районе аварии сообщила, что огонь локализован, открытый огонь погашен в зоне видимости, пострадали приборы. Выгорела медная шина толщиной с руку, через которую проходила вся электроэнергия правого борта.

Спасение

Наконец, у самой кромки льда была собрана резервная система электропитания, заработал стабилизатор глубины без хода.

Потом введен на мощность реактор, пущена турбина, турбогенератор левого борта, начали выходить из-подо льда, расчетное время выхода — 8 часов. В центральном могли оставаться лишь минимум экипажа, т. к. запас регенеративных патронов для противогазов и время их работы было ограничено.

В то же время необходимо было срочно восстанавливать работоспособность жизненно необходимой аппаратуры, выяснить причины возгорания для предупреждения рецидивов, решать вопросы жизнеобеспечения в «необитаемых» отсеках, и так далее.

В том походе, выйдя из-подо льда, залечив «раны», не имея потерь среди экипажа, даже не всплывая на поверхность, подводная лодка продолжала выполнение боевой задачи. Об аварии, как о смертельной опасности, забыли уже на следующие сутки.

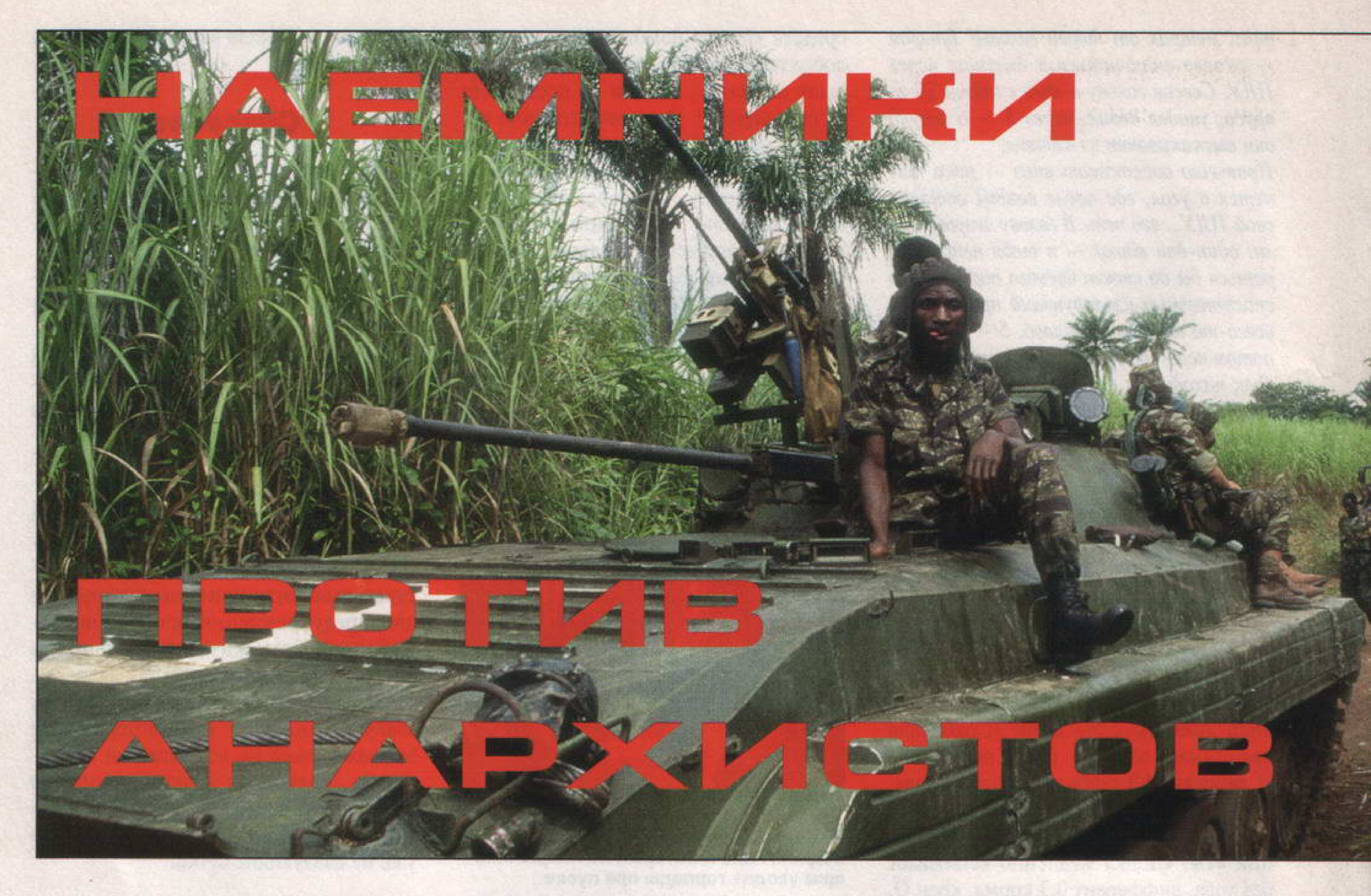
Из дневника офицера Ожигина: «...сегодня получили радио, где в числе прочего: ...в семьях экипажа все благополучно. Интересно, действительно ли кто-то обошел наши семьи или это очередной формальный трюк начальника политотдела Бурдина? Сегодня моему сыну исполнилось 8 месяцев, а когда мы вернемся, будет 9 с половиной».

Горим на мелочах

Несмотря на отработку на берегу и на тренировочных выходах всех мыслимых мероприятий по локализации и уменьшению последствий аварии в любом отсеке, в том числе при отсутствии освещения и неработающих гидроприводах, некоторые мелочи, соблюдение которых обязательно, все же не были отработаны до безусловного автоматизма. Например нахождение ПДУ в пределах досягаемости, пользование только своими средствами защиты и т. п. А наличие на борту активного замполита, не прошедшего курс полной подготовки со всем экипажем, имеющего большие полномочия, но ни за что не отвечающего, может только усугубить ситуацию, вызвать недоверие ко всей группе командования.

Окончание на стр. 44

НАЕМНИКИ ПРОТИВ АНАРХИСТОВ

Я приехал в Сьерра-Леоне, на Западное побережье Африки, чтобы привезти домой останки подполковника Роберта Маккензи (см. статью «Смерть солдата», «Солдат удачи», 1995, № 11). Таково было мое намерение, но все произошло иначе.

Вместо этого с группой южноафриканских наемников, в большинстве своем воевавших в Анголе ветеранов подразделений коммандос, я оказался вовлеченным в дела все того же бандитского восстания, в котором он был убит. Наемники действовали под эгидой одного южноафриканского подрядчика — организации, именуемой «Executive Outcomes» (EO).

Роберт Маккензи был убит в стычке в буше Сьерра-Леоне во второй половине дня 23 февраля 1995 года. Убившие его повстанцы так называемого Революционного объединенного фронта Сьерра-Леоне (Revolutionary United Front — RUF) представляли собой несколько тысяч недисциплинированных бандитов, в большинстве своем недовольных правительством и дезертировавших из армии Сьерра-Леоне солдат, которых поддерживала Либерия и к которым в большом числе примкнули местные жители, принужденные сделать это под угрозой мучительной смерти. Какими бы плохими ни были эти повстанцы, но у них по крайней мере имелась мотивация: перспектива захватить власть в этой стране и ее богатые алмазные копи.

Правительственные войска, в отличие от повстанцев, в тот момент являлись солдатами лишь по названию. Подразделение правительственных войск в гарнизоне Кэмп-Чарли, на главной дороге из Фритауна в Бо (второй по величине город Сьерра-Леоне), в командование которым едва успел вступить Роберт Маккензи, представляло собой плохо подготовленных в военном отношении людей, которые были постоянно одурманены наркотиками и местным ромом. Этому подразделению была поставлена задача захватить опорный пункт повстанцев в Малал-Хиллс, в сотне километров восточнее столицы Фритаун.

Когда Боб впервые получил этот приказ, то доложил по радио штабу обороны во Фритауне, что его солдаты не готовы к боевым действиям такого рода. «Они даже не умеют стрелять из своего оружия»,— предупредил Боб.

«Неважно, — был ответ, — нам необходима демонстрация силы». Лояльный Маккензи заплатил за глупость своих начальников собственной жизнью.

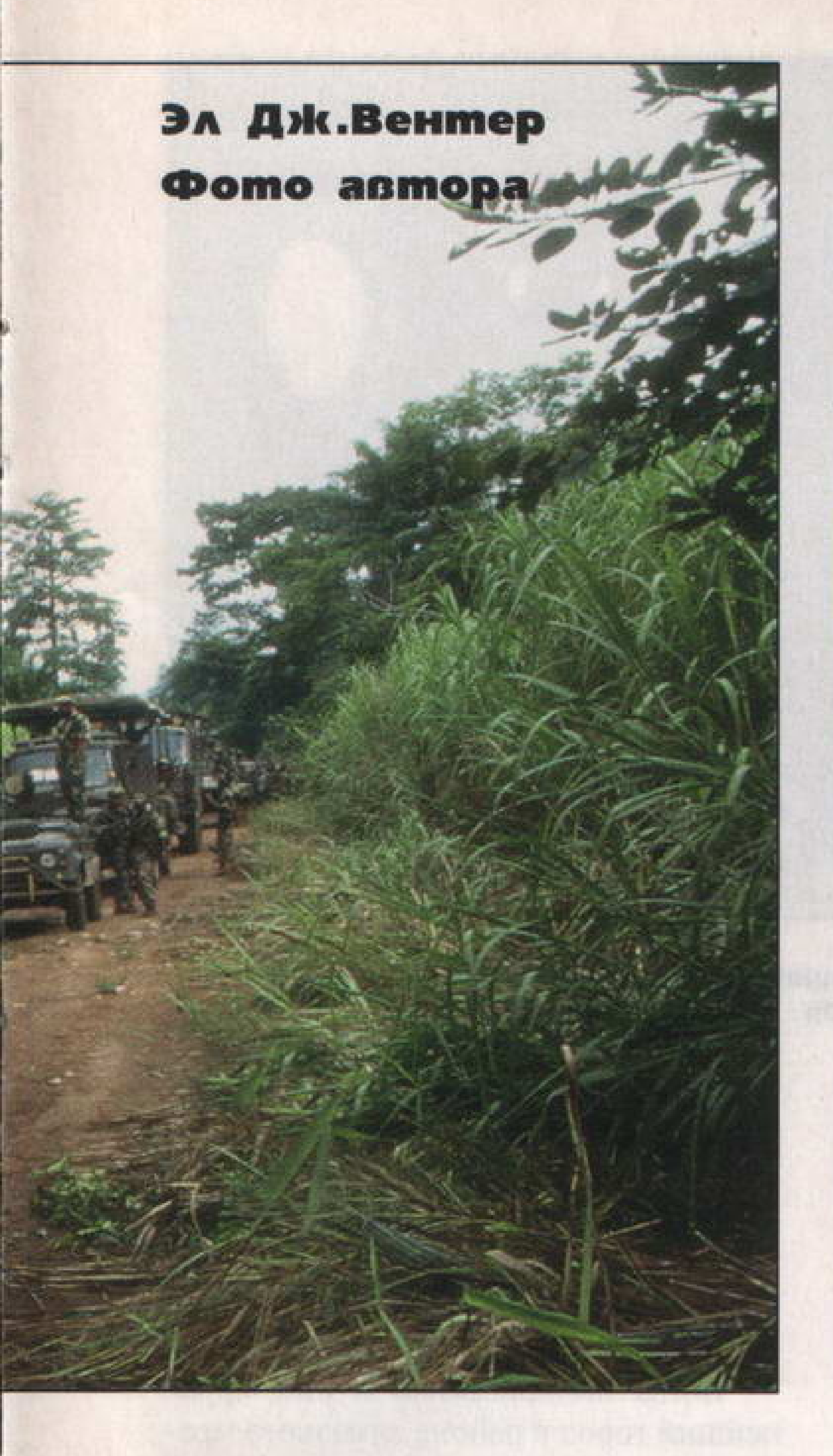
Первым же залпом засевших в засаде повстанцев RUF были убиты два других офицера из подразделения Маккензи. Правительственные солдаты из местных побросали свое оружие и в панике бежали вниз, к подножию холма, который они собирались штурмовать. К моменту, когда они достигли дороги, многие уже успели скинуть с себя форменное обмундирование, под которым они имели обыкновение носить гражданское платье.

Я предложил главе миссии Красного Креста во Фритауне Примо Корваро попытаться забрать у повстанцев останки Маккензи. Он предостерег меня от дальнейших попыток такого рода: «Вы рискуете собственной жизнью. Всякий, кто окажется рядом с этими бандитами, будет ими убит. Во-первых, они все еще удерживают Малал-Хиллс. Повстанцев RUF там очень много, и они контролируют всю округу. Во-вторых, согласно международному праву, наемники как таковые не обладают никаким статусом. Даже то, что я обсуждаю с вами дело Маккензи, противоречит нашим основополагающим принципам. Мы против присутствия наемников в Сьерра-Леоне».

«Даже невзирая на то, что эта страна катится к анархии такого рода, какая воцарилась в Либерии?» — спросил я. (Было хорошо известно, что начавшие в 1992 году гражданскую войну в Сьерра-Леоне повстанцы RUF прибыли из Либерии.)

Эл Дж.Вентер

Фото автора

Автомобиль «Лэндровер» с установленным на нем 12,7-мм пулеметом ДШК может являться хорошим средством борьбы с засадами — если бы только необученные солдаты правительственных войск не были так сильно накачаны наркотиками и местным ромом.

«Наемники неприемлемы для нас ни при каких обстоятельствах, — настаивал он. — И последний аргумент. Всякого, кто попытается хотя бы выяснить что-либо об этих наемниках, повстанцы начнут преследовать и убьют». (Корваро получил эту информацию за несколько недель до нашего разговора, во время своей последней встречи с лидером повстанцев Фодеем Санко на его базе на юге страны.)

Было ясно, что мнение руководителя местной миссии Красного Креста невозможно поколебать; его предубеждение стало еще более очевидным, когда вскоре после нашей встречи он отказался от предложения доставить на южноафриканских вертолетах рис голодавшим мирным жителям Сьерра-Леоне, которые были принуждены повстанцами покинуть свои дома. Его позиция противоречила здравому смыслу; однако ни для кого не является секретом, что всякий раз, когда Фодей Санко намеревается сделать политическое заявление, он прибегает к услугам Красного Креста.

Я на этом не успокоился. Я обратился к преемникам Маккензи, представителям южноафриканской компании ЕО, в надежде, что они помогут мне попасть на место гибели Маккензи. Я был так настойчив отчасти и потому, что у жены Боба, Сибиллы Маккензи, возникли проблемы со страховой компанией, где была застрахована жизнь Боба: не было «доказательств» факта его гибели.

Силы наемников захватывают деревню Байама и закрепляются в ней, чтобы «установить свое военное присутствие» в данном районе.

Компания «Executive Outcomes» (ЕО) — южноафриканская организация, которая использует бывших военнослужащих сил специального назначения ЮАР для подготовки и боевого сплачивания африканских армий, ведущих борьбу с повстанцами в своих странах. Ее людям, которые прибыли в Сьерра-Леоне через два месяца после гибели Маккензи, буквально за месяц удалось изменить ситуацию в этой стране. Они подоспели как раз вовремя, ибо Фодей Санко со своими головорезами уже подобрался к Фритауну

на расстояние 20 миль (32 км). На второй день моего пребывания в штабе обороны Сьерра-Леоне я стал очевидцем подготовки одного взвода правительственных войск к сопровождению автомобильного конвоя, который должен был отправиться из Фритауна в Бо по дороге длиною около 350 км, пролегавшей преимущественно в буше. К 11.00 все солдаты этого взвода уже были до одури накачаны наркотиками. Когда тремя часами позже они двинулись в путь, то были готовы завоевать Америку. Примерно за два часа до наступления темноты конвой попал под сильный огонь повстанцев, и все солдаты охранения разбежались. Ни один из них даже не пытался отразить нападение, и они опомнились лишь тогда, когда оказались вне досягаемости огня противника.

Южноафриканские наемники из организации «Executive Outcomes» готовятся к переброске на вертолете в восточный сектор

В результате 21 из примерно 70 автомобилей конвоя был подбит или сожжен; при этом погибло 15 гражданских людей, многие из которых были заколоты штыками, поскольку у повстанцев RUF не хватало патронов, чтобы их застрелить. В составе охранения конвоя насчитывалось примерно 120 солдат, а в засаде находилось всего около 40 повстанцев, из которых лишь половина имела оружие. Ни один из тех восьми или девяти гранатометных выстрелов, которые были сделаны по конвою, не попал в цель: все эти реактивные гранаты взорвались в буше, не причинив конвою никакого вреда. Скорее всего, повстанцы также приняли перед боем свою дозу наркотиков и рома. Даже слабое сопротивление могло бы заставить их прекратить атаку.

А где же были наемники ЕО? С ними просто не консультировались. Ранее все планы сопровождения конвоев разрабатывались под руководством представителя ЕО полковника Энди Брауна. На этот раз Фритаун решил самостоятельно провести операцию, и результаты оказались трагическими.

Возглавляемый Фодеем Санко RUF обладает большим психологическим преимуществом перед правительственными силами. В прошлом успехи повстанцев объяснялись главным образом их устрашающей репутацией людей, способных отрезать своим врагам руки, ноги и есть человеческое мясо.

Однако, когда в Сьерра-Леоне появились наемники ЕО, которые взяли на себя руководство действиями правительственных войск, положение дел кардинально изменилось. Мне довелось участвовать в одной из операций правительственных войск, проводившейся под командованием представителя ЕО. Правительственным войскам была поставлена задача разгромить базу повстанцев RUF, которая угрожала алмазным копям.

Поднявшись в 05.00, мы были вынуждены ждать, когда рассеется туман в окружавших нас джунглях и горах. Бывшую советскую БМП пришлось заводить с буксира. Используемые сьерра-леонской армией БМП сильно изношены. Траки гусениц, а также двигатели этих БМП не раз бывали повреждены огнем противника. Но, когда БМП исправны, их башенные 30-мм автоматические пушки и пулеметы ПКТ являются божьим даром: шум, по-видимому, пугает повстанцев, а эти БМП производят очень много шума.

Повстанцы RUF, которые совершили против мирного населения такие отвратительные злодеяния, что о них невозможно даже писать, в свою очередь были убиты местными жителями. В Западной Африке месть бывает жестокой

Повстанцы RUF в районах алмазных месторождений

Когда мы проезжали Куидо, крупнейший город в районе алмазного месторождения Коно, все его жители высыпали на улицу, чтобы приветствовать нас. Сьерра-леонская армия — при поддержке ЕО — в июне прошлого года прогнала повстанцев из Куидо, и местные жители любят за это правительственных солдат. Бандиты RUF подвергли пыткам половину населения города и утащили все, что не было намертво закреплено, оставив после себя сотни замученных людей.

В деревне Воама, состоявшей из дюжины мазанок с тонкой крышей, мы впервые заметили признаки повстанцев. Местные жители давно бежали из этой деревни, однако в ней кто-то жил: вдоль дороги были разбросаны полуочищенные фрукты; рядом с еще дымившимися около домов очагами стояли горшки для приготовления пищи; кучка обветшалых табуреток указывала, где проходило сборище людей.

Через несколько минут после того, как мы миновали деревню Воама, мы наткнулись на первую примитивную — однако же весьма эффективную — систему ранне-

го предупреждения повстанцев: уложенные поперек дороги в несколько слоев листы гофрированного железа. Проезжающие по ним машины заставляют железо скрипеть и грохотать. Подобная система позволяет заблаговременно узнавать о приближении моторизованного противника в темное время суток.

Еще два часа утомительного продирания через джунгли по дороге, которую можно охарактеризовать как одну из самых скверных в мире, и вот мы уже в нескольких милях от деревни Байама. Когда-то это была процветающая деревня, имевшая почтовое отделение и католическую церковь, но ее основательно пограбили повстанцы RUF. По ранее поступившим данным разведки, которую тайно вел в буше отряд следопытов правительственных войск, в этой деревне размещалось подразделение повстанцев. Численность этого подразделения оценивалась в 60 человек; на их вооружении состояли винтовки и ручные противотанковые гранатометы.

С тем, чтобы компенсировать нехватку тяжелого вооружения, бандиты RUF вырыли на дороге большие ямы, замаскировав их сверху бамбуковыми побегами, пучками слоновьей травы и присыпав тонким слоем почвы. Эти ямы-ловушки могли бы оказаться эффективными, если бы мы не были заранее предупреждены о них. Попади в такую яму БМП, пришлось бы затратить несколько суток на то, чтобы вручную освободить ее из плена.

Затем последовала Байама и первая серьезная засада. С деревьев над нашей головой в нас раз шесть выстрелили из ручных противотанковых гранатометов. Автоматические 30-мм пушки наших БМП немедленно ответили огнем. Действия противника не были скоординированными, и мы потерь не имели. Наши солдаты уничтожили нескольких повстанцев, засевших в одном кирпичном здании, но прежде, чем мы смогли добраться до их трупов, пришлось провести операцию по очистке от противника данного участка местности. Послышались новые выстрелы РПГ, им ответили очереди наших автоматов АК, перемежавшиеся отчетливой дробью выстрелов автоматических пушек. Наши солдаты (среди которых черных было в 8 раз больше, чем белых) развернулись в цепь по обе стороны от меня. Над головой кружили транспортно-боевые вертолеты Миля «Хип»; их 7,62-мм пулеметы обеспечивали достаточную авиационную поддержку наземных сил.

Я старался держаться поближе к головной БМП, укрываясь за ее броней, когда эти машины продвигались вперед еще на 200 метров. БМП давали нам некоторое успокоение, хотя они сильно шумели и временами обдавали нас облаками смрадного дыма из выхлопных труб. Теперь огонь продолжали вести только наши солдаты да следовавшие за ними следопыты, которые проводили окончательную «зачистку» деревни.

По радио продолжали поступать сообщения о новых убитых врагах, однако при подсчете трупов выяснилось, что убитых всего трое. Впоследствии по данным радиоперехвата было установлено, что еще около десятка повстанцев было уничтожено огнем вертолетов. Таким образом, противник потерял убитыми около 25% своих солдат.

Уловки повстанцев

Нам не составило труда захватить лагерь повстанцев на вершине холма, поскольку противник оставил его без боя. Место для лагеря было выбрано весьма удачно. Лагерь находился в конце длинной тропинки, которую окружала очень густая растительность. Всем, кто пожелал бы приблизиться к лагерю, по необходимости пришлось бы следовать в колонне по одному. На этой тропинке мы обнаружили еще четыре места для организации засады, однако противника там не оказалось. В спешке покидая лагерь, повстанцы оставили одежду, продукты и имущество. Вполне возможно, что повстанцы лежали в одном-двух метрах от нас в густом буше и следили за нами.

Их самой хитрой уловкой, рассчитанной на то, чтобы воспрепятствовать нападению на лагерь пеших врагов, были два бамбуковых шеста, перекинутых через быстрый ручей. Нам пришлось преодолевать это препятствие по одному, опасно балансируя с винтовкой в одной руке и держась за страховочный канат другой рукой. Они вполне могли перестрелять нас, но никто нас там не поджидал. Сам лагерь являл собой образец в части касающейся планировки, поддержания чистоты и организации обороны. Опять же, добраться к нему можно было лишь по узкой тропинке длиной около 700 метров. Оказавшись в лагере, мы поняли, что он является крупным региональным пунктом управления повстанцев. Некоторые конструкции из оцинкованного железа были разрушены минометным огнем, которым мы щедро поливали объект перед атакой, но почти все ценное повстанцы сумели унести с собой. Ясно, что они готовились к тактическому отходу и оставили нам лишь предметы одежды да постельные принадлежности. Те, кто строил эту базу, безусловно имели большой опыт в делах такого рода. Кто это были: вьетнамцы, никарагуанцы, а может, ливийцы? Нам оставалось лишь гадать.

Командный пункт располагался в центре лагеря, а туалеты были устроены на значительном удалении от жилой зоны сзади. Они представляли собой вырытые в земле ямы, поверх которых были уложены бревна. Те, кто ими пользовался, содержали туалеты в идеальной чистоте — можно с определенностью утверждать, что для жителей Западной Африки подобные привычки не характерны.

Через пару часов мы покинули этот лагерь, оставив в нем около сотни правительственных следопытов, которые должны были его удерживать. Однако, когда на следующий день я добрался до Фритауна, то узнал, что через 18 часов после нашего ухода повстанцы вернулись и выбили следопытов из лагеря.

Сьерра–Леоне кажется спокойной, если смотреть на нее через прицел установленного в проеме двери вертолета 7,62–мм турельного пулемета, пролетая над богатыми растительностью, внушающими страх западноафриканскими джунглями

Следопыты потеряли семь человек, хотя возможно, некоторые из этого числа сумели укрыться в буше.

К тому времени, когда в Сьерра-Леоне прибыли наемники ЕО, тысячи иностранцев бежали из этой страны. Ливанская диаспора Сьерра-Леоне, которая держит в своих руках почти всю торговлю в стране, сократилась примерно до 8000 человек против обычных 35000. Даже океанские суда перестали заходить в порт Фритауна.

Повстанцы контролировали не только важнейшие сьерра-леонские алмазные копи на востоке страны, в Коно, но и принадлежавшие англичанам рутиловые шахты, где сосредоточено около четверти всех разведанных мировых запасов титана. Бокситовые рудники Сьерра-Леоне также были захвачены повстанцами.

«Когда мы впервые оказались в столице, власти Фритауна устроили нам торжественный проезд по центральной части города. Все население высыпало на улицы, чтобы приветствовать «южноафриканских освободителей», как они нас именовали», — рассказывал подполковник Карл Альбертс, который в то время руководил подготовкой экипажей правительственных транспортно-боевых вертолетов Ми-24 «Хайнд» российского производства.

«Их энтузиазм был безграничен. Я тогда подумал: «Черт возьми, мы крепко нужны этим парням! Они в отчаянном положении! Должно быть, там, за горами, обосновались злые ведьмы. А быть может, все это — большая ошибка», — Альбертс был не единственным в ЕО, кто сомневался в мудрости решения о направлении южноафриканских наемников в Сьерра-Леоне. Южноафриканцы прибыли туда на своих вертолетах Ми-17 «Хип» российского производства, которые могут брать на борт 40 десантников с полной боевой выкладкой и вооружены пулеметами, обеспечивающими авиационную поддержку наземных сил.

Для пилотирования транспортно-боевых вертолетов Ми-24 «Хайнд» российского производства, закупленных правительством Сьерра-Леоне в целях борьбы с сосредоточениями войск повстанцев, были наняты русские летчики. Обслуживание этих вертолетов осуществляли украинские техники.

После месячной переподготовки и значительной работы по планированию операций, проделанной совместно с представителями вооруженных сил Республики Сьерра-Леоне, ЕО начала действовать. То, что планировалось осуществить за два месяца, заняло всего 8 суток. Повстанцы RUF были выбиты из своих баз вблизи столицы страны.

«Это было непросто. Только что начался сезон дождей, — рассказывал полковник Браун. — А поэтому мы не могли обеспечить той мобильности, которая нам требовалась. Нам пришлось держать наши БМП подальше от буша, иначе они быстро застряли бы там. Правительственные войска намеревались нанести удар по крупной базе повстанцев в Ма-Шерве, неподалеку от казарм Уотерло, где сегодня мы осуществляем значительную часть нашей боевой подготовки».

Хорошо защищенные позиции на склоне горы, занимавшие площадь около 500 кв. ярдов (418 кв. м), обороняли около 300 повстанцев RUF. Западноафриканцы при поддержке наемников ЕО начали наступление на эту базу, которого меньше всего на свете ожидали повстанцы. Такого здесь никогда не случалось; в восточных районах — да, но не на побережье.

«За двое суток относительно тяжелых боев повстанцы потеряли около 50 человек убитыми. У нас был ранен один человек, — вспоминал Браун. — Это было первое по-настоящему крупное сражение в этой войне, в котором правительственные войска добились реального успеха. Они были очень довольны». После этого повстанцы разделились, часть из них ушла на другие базы внутри страны. На момент написания настоящей статьи Фодей Санко имеет в своем распоряжении около 20 боевых отрядов по всей стране.

«Тех, кто остался, мы продолжали громить и после наступления темноты, используя приборы ночного видения. Мы могли видеть, где они накапливаются, и тогда русские на вертолетах Ми-24 начинали поливать их огнем своих многоствольных скорострельных пушек», — рассказывал Браун. — Вертолеты Ми-24 в Сьерра-Леоне вооружены четырехствольными автоматическими пушками, а также автоматическими гранатометами, что дает им устрашающую огневую мощь.

«После того, как позиции повстанцев обработает наша авиация, солдаты совершают очередной бросок вперед, используя транспортно-десантные вертолеты, как это делали мы во времена войны в Анголе, — рассказывал бывший полковник сил обороны ЮАР.

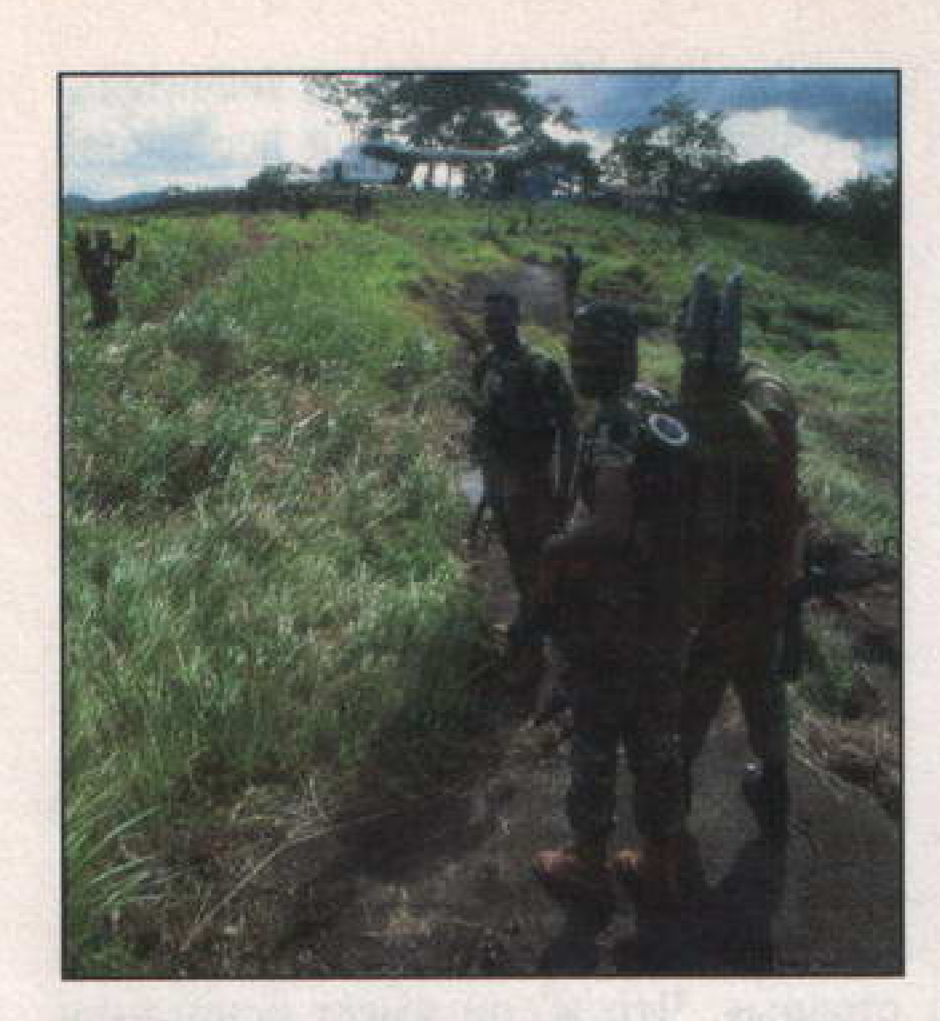
По словам Брауна, многие тактические приемы, которым ЕО обучала военнослужащих вооруженных сил Республики Сьерра-Леоне, существенно отличались от всего, что ранее использовалось в Западной Африке. «Но то, что мы им показывали, приносило результаты, — говорил Браун. — Им это нравилось, и, что более важно, они быстро осваивали эти приемы».

Следующий этап военных действий предусматривал освобождение из-под контроля повстанцев RUF алмазных месторождений на востоке страны. Ранее полученные разведывательные сведения свидетельствовали о том, что одной из главных причин поддержки движения Фодея Санко либерийцами было желание набить собственные сундуки алмазами.

Обученные наемниками из южноафриканской организации ЕО сьерра-леонские солдаты ожидают посадки на вертолет Ми-17 на вертолетной площадке вблизи города Куидо, центра алмазных месторождений на востоке страны, где расположен также районный штаб ЕО. Вертолеты Ми-17 хорошо зарекомендовали себя в джунглях в качестве транспортно-десантных средств и средств огневой поддержки

Завоевание сердец и алмазных копей

С момента начала гражданской войны повстанцы RUF захватывали Куидо, главный город в районе алмазных месторождений Коно, на востоке страны, дважды: в первый раз — в 1992 году, вскоре после начала восстания

Переподготовленные южноафриканскими наемниками солдаты Республики Сьерра–Леоне в Куидо, штабе восточного района. Ручной противотанковый гранатомет в этой войне является любимым оружием обеих противоборствующих сторон, даже несмотря на то, что все реактивные гранаты оснащены кумулятивной боевой частью и непригодны для борьбы с живой силой

(тогда правительственным войскам с помощью гвинейских солдат удалось отбить город через 9 месяцев), затем снова — в апреле 1995 года. Правительство всякий раз несло серьезные убытки, ибо добываемые в районе Коно драгоценные камни составляют существенную долю его доходов.

Спустя месяц после сражения в районе Фритауна южноафриканцы вновь начали активные боевые действия, в которых приняло участие большое число сьерра-леонских солдат, на этот раз подготовленных к серьезным боям. Новая операция предусматривала два этапа. Высшие военные чины Сьерра-Леоне отводили на ее осуществление 10 суток; фактически она была завершена за 2 суток. Ударные силы были усилены двумя БМП-2, которые заняли место в голове и в хвосте колонны, состоявшей примерно из 20 машин.

Полковник Браун разъяснил концепцию организации боевой подготовки, проводимой под эгидой ЕО: «Мы работаем в рамках параметров, которые для западноафриканцев совершенно новы. В прошлом повстанцы RUF всегда выбирали для организации засад определенные позиции — узкое дефиле или холм, господствовавший над дорогой, где мы в случае внезапного нападения оказались бы скованными в своих действиях. Но повстанцы, как правило, совершали одну ошибку: они допускали огласку своих намерений».

Далее Браун сказал: «Соответственно, когда мы приближались к месту, где была возможна засада, мы останавливали наши машины, не глуша двигатели. Затем сьерра-леонцы; которым помогали наши люди, отправлялись к месту засады пешком и внезапно нападали на повстанцев там, где те лежали в ожидании, когда подойдет наша колонна. Нередко шок был настолько сильным, что противник даже не открывал ответного огня». По утверждению полковника, повстанцы RUF несли большие потери.

«В других случаях правительственные войска прибегали к обстрелу вероятных мест организации засады из минометов, а позже, когда мы выдвигались вперед, то могли судить о том, где в действительности укрывались участники засады», — рассказывал Браун.

По словам Брауна, до прибытия в Сьерра-Леоне южноафриканских наемников, война в этой стране велась по определенному шаблону. «Войска противоборствующих сторон сталкивались где-нибудь в буше или на дороге, делали один-два залпа и затем отходили. Вопрос о том, чтобы повторить атаку, даже не стоял. А это как раз одна из тех вещей, которым мы быстро научили правительственных солдат», — говорил полковник.

Человеком, который представляет ЕО в восточной части Сьерра-Леоне и тесно сотрудничает с министерством обороны Республики Сьерра-Леоне, является полковник Рельф, угрюмая, почти патриархальная фигура, которую можно легко принять за ветерана бурской войны. Даже одна из стен дома, в котором он разместил свой штаб, разрушена в результате минометного обстрела.

Рельф планирует позднее в текущем году атаковать штаб Фодея Санко в местечке Джой-Кой, сильно укрепленном лагере в почти недоступной местности между рекой Моа и заповедником Камбуи Форест. Важно отметить, что этот лагерь находится всего в однодневном переходе от границы Либерии.

«Мы совершали облеты этого лагеря, но повстанцы обычно открывали по нам огонь из всех видов оружия, — заявил Альбертс. — Они обстреливали нас из ручных противотанковых гранатометов РПГ-7, делая десятки выстрелов, пока мы не улетали прочь».

К моменту моего прибытия в Сьерра-Леоне в середине августа 1995 года обстановка в стране вновь стала относительно стабильной. На некоторых дорогах в южных районах по-прежнему устраивались засады, но в целом Фритаун был в безопасности, а алмазные копи вновь выдавали продукцию. ЕО к тому времени успела подготовить три крупных формирования сьерра-леонской армии.

С самого начала главной целью Executive Outcomes являлось приведение в боеспособное состояние сьерра-леонской армии, что означало необходимость радикальной переподготовки ее солдат. «Все, что они изучили или пытались изучить в прошлом, мы отбросили прочь и начали готовить их «с нуля». Все!» — говорил Браун.

Одурманенные ромом и наркотиками, эти сьерра–леонские солдаты должны были нас «поддерживать» в бою. Однако же те из них, кто прошел переподготовку под руководством южноафриканских инструкторов, неплохо воюют

«Разведки не было вовсе. Мне пришлось создать разведывательную службу. Пришлось решать проблемы элементарного снабжения войск, связи и транспорта», — говорил Браун. Ему

приходилось объяснять сьерра-леонским солдатам такие основополагающие вещи, как, например, правила и порядок действий при стрельбе из винтовки.

Спиртное и наркотики — ранее входившие в рацион — были запрещены. Солдаты громко протестовали, но после того как, впервые будучи трезвыми, они попали в засаду на дороге Фритаун-Бо и сумели обратить нападавших в бегство, понимание необходимости введения такого запрета окрепло. Дела пошли еще лучше, когда через несколько недель после этого случая Брауну удалось поднять их в контратаку на 91-й миле, одной из самых «горячих точек» на этой войне.

наемники ЕО с солдатами отборного сьерра-леонского подразделения всякий раз оказывались впереди и вели за собой остальных.

Услуги специалистов ЕО оплачиваются, разумеется, в соответствии с воинским званием, но никто не получает менее 1500 долларов в месяц. Старшие офицеры получают в 3 — 4 раза больше названной суммы. Каждые два месяца наемникам предоставляется двухнедельный оплачиваемый отпуск (они обязаны его использовать; накапливать отпуска запрещено). То же самое относится к людям ЕО, которые находятся в Анголе, где идут ожесточенные бои, и рота наемников несет боевые потери.

ососообщений. Тем не менее значительная часть радиосообщений передается в закодированном виде. Наемники ЕО используют для радиосвязи такие же приемопередатчики со скачкообразным изменением рабочей частоты, какие армия ЮАР использовала в Анголе в период 70-х и 80-х годов.

Отряд следопытов правительственных войск оказывает существенную помощь в операциях в буше. Эти дисциплинированные и полные энтузиазма солдаты до прибытия наемников ЕО подвергались жестокому преследованию со стороны повстанцев

Сумеет ли ЕО переподготовить всю сьерра-леонскую армию? Представители этой организации полны надежды даже несмотря на тот факт, что три четверти четырехмиллионного населения этой страны неграмотны. Кадры ЕО являются профессиональными инструкторами, а большинство их чернокожих солдат — уроженцы Юга Африки. Они научились воевать и получили боевое крещение в ходе войны в Анголе. Не найдется в мире солдат лучше их.

В тех немногих боевых эпизодах, в которых мне довелось участвовать (две засады в течение одного дня восточнее Куидо, сопровождение автомобильного конвоя и нападение на лагерь повстанцев, располагавшийся на вершине холма), именно чернокожие

Основным предназначением ЕО в бесконечной череде африканских войн является обучение местных военных кадров, обеспечение охраны и организация местных вооруженных формирований. Наемники также участвуют в боевых действиях вместе со своими подопечными. Когда по ним ведут огонь, они активно отвечают на него. Они с удовольствием наносят упреждающие удары, если с их помощью удается спасти жизни людей.

Отношения между персоналом ЕО и вооруженными силами Республики Сьерра-Леоне кажутся хорошими. Все радиопереговоры наемники ЕО ведут исключительно на языке африкаанс, не столько по причине племенного патриотизма, сколько ради того, чтобы противник не смог понять открытых ради-

Братья-мясники

Фодей Санко в своих листовках и выступлениях по радио делает особый упор на стремление «освободить моих соотечественников от злоупотреблений и коррупции военного руководства страны». Что ж, он имеет основания для обвинений такого рода. Справедливость подобных обвинений подтверждается длящимися многие годы злоупотреблениями властью, коррупцией и несправедливостью. Непотизм в правительственных кругах процветает. Жирные коты в высших военных кругах Фритауна все имеют счета в иностранных банках. Некоторые из них регулярно получают свою долю прибылей от незаконного экспорта алмазов, которым занимаются ливанские торговцы, систематически грабящие национальные ресурсы страны.

Но, разрушая поселения и зверски убивая их обитателей, повстанцы RUF значительно ослабили любые надежды на то, что их «дело» победит. Очевидно, никто не рассказал Санко о фундаментальном принципе учения Мао Цзэдуна, который гласит, что необходимо «плавать как рыба в водах народных масс». Опять же, зверства менторов RUF в соседней Либерии, от которых кровь стынет в жилах, никоим образом не помогли им. Санко начал свою войну против правительства Сьерра-Леоне с территории Либерии. Ни для кого не секрет, что Санко и Мясник, как называют диктатора Либерии Чарльза Тейлора в большинстве средств массовой информации Западной Африки, являются товарищами по оружию.

Только лишь в силу одного этого Санко и его последователи неизбежно проиграют свою войну. Их ресурсы большей частью уже истощены. Но, для того чтобы диктовать ход событий в этой войне, правительству и организациям наемников, подобным ЕО, придется приложить еще немало усилий.

Сегодня повстанцы RUF могут сжечь ту или иную деревню, убить невинных людей или уничтожить часть машин в составе автомобильного конвоя, но организация RUF практически распалась из-за собственных эксцессов. Печально то, что нападение RUF на Сьерра-Леоне показало, как легко можно развязать партизанскую войну в Африке. Для этого требуется иметь дюжину недовольных правительством солдат, несколько ящиков автоматов АК и, пожалуй, небольшую поддержку извне. Пока можно обращаться за поддержкой к таким, как Каддафи, повстанцам и бандитам не приходится беспокоиться об отсутствии средств.

Может случиться, что беспорядки в Сьерра-Леоне окажутся не последней африканской войной, в которой придется участвовать черным и белым южноафриканским солдатам. Возвратившись во Фритаун, я предъявил представителю EO Лафрасу Льюитингу обвинение в том, что его организация использует наемников. Он был откровенен: «Называйте нас, как хотите: наемниками, солдатами удачи или просто солдатами, — Executive Outcome является высокопрофессиональной организацией. Именно благодаря нашим усилиям в Анголе Джонас Савимби был вынужден искать пути к прекращению военных действий».

Далее он сказал: «Как следствие этого, сегодня в Анголе воцарился мир или, скорее, наступило относительное спокойствие. Даже ангольское правительство признает это. То же самое и в Сьерра-Леоне. Если бы мы не пришли в эту страну и не изгнали повстанцев из пригородов Фритауна, здесь возникла бы та же ситуация, что в Либерии. Хочет ли кто-нибудь этого на самом деле? Нужна ли народу такая анархия? И какое значение имеет, кто или что было использовано, чтобы помешать подобному сценарию превратиться в действительность?

Однако мы как организация, занимающаяся военной подготовкой личного состава, не всемогущи. Мы также знаем, что вечно не будем здесь оставаться. Да мы этого и не хотим. Именно поэтому мы затрачиваем столько времени и усилий на подготовку местных военнослужащих к решению задач, которые стоят перед ними. Откровенно говоря, мы неплохо справляемся со своими обязанностями. Как бы там ни было, но именно за это нам платят... мы учим секретам военного мастерства».

Я задал вопрос, кто оплачивает услуги специалистов EO в Сьерра-Леоне, ибо мне приходилось слышать, что их операции в Анголе финансировались некоторыми нефтяными компаниями. «Участвует ли компания «Дебирс» в этом деле?» — спросил я. В конце концов, эта компания только что получила крупную концессию на добычу рассыпных алмазов в одной из рек вблизи побережья; должны же они были сделать что-то, чтобы удостоиться такой чести.

«Ничего подобного! — ответил мне Лафрас Льюитинг. — Фактически компания «Дебирс» отказывается нас признавать. Они весьма враждебно относятся к нам во Фритауне, хотя мы помогли сохранить и их прибыли тоже».

«Принимают ли наемники EO непосредственное участие в боевых действиях, когда на вас в действительности возложены лишь задачи обучения местных военнослужащих?» — спросил я.

Льюитинг внимательно посмотрел на меня прежде, чем ответить: «Мы не рвемся в бой. В бою всякое может случиться. Это может дорого нам обойтись. Мы помогаем другим научиться воевать. Но, если я или мои командиры считаем, что кто-то из наших людей оказался в опасной ситуации, где их могут убить или ранить, тогда мы принимаем все необходимые меры противодействия подобной угрозе. Все мои подчиненные являются профессионалами с большим боевым опытом. Никто из них не станет рисковать зазря».

Тогда я спросил об очевидном: «Есть ли другие войны, в которые может оказаться вовлеченной EO?»

«Разумеется, сегодня в мире множество вооруженных конфликтов... слишком много людей... слишком сильны противоречия... Нам даже предложили отправиться в Боснию, но мы отклонили это предложение. Мы не дураки», — был ответ.

Он добавил: «В настоящее время наша организация ведет переговоры об оказании помощи в осуществлении программ военной подготовки на двух других континентах земного шара. Обещаю вам, что, когда это случится, вы будете изумлены».

Этот вертолет Ми-24 «Хайнд» ВВС Сьерра-Леоне в аэропорту Лунги из-за отсутствия запчастей не мог летать. Но российские и украинские авиатехники (*врезка вверху*), разобрав разбитый вертолет Ми-17 «Хип», сумели восстановить Ми-24

В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ НЕ ПРИМЕНЯЛОСЬ ХИМИКО-БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ? — РАССКАЖИТЕ ЭТО МОРСКИМ ПЕХОТИНЦАМ*

Боб Ньюман **Фото автора**

Пулеметчик морской пехоты США с 7,62–мм универсальным пулеметом M60E3 испытывает новое камуфлированное обмундирование шоколадного цвета и новый комплект средств индивидуальной защиты от оружия массового поражения. Сегодня многие американские военнослужащие страдают от синдрома войны в Персидском заливе, и мы до настоящего времени не знаем, были ли меры защиты достаточными, чтобы уберечь наших солдат, или, быть может, некоторые из мер защиты в действительности принесли вред

От американской редакции. *Двадцать лет назад «Солдат удачи» стал первым журналом, который предоставил свои страницы ветеранам войн, чтобы они могли рассказать о том, что видели своими глазами и лично пережили на войне. Никаких репортеров, чтобы «интерпретировать» правду, никакой цензуры со стороны вышестоящего командования, только повествования от первого лица, которые нередко свидетельствовали, что за тем или иным событием скрывается нечто гораздо большее, чем желали бы нам поведать средства массовой информации и правительство.*

Пишущие для нас люди зачастую не являются ни учеными, ни профессиональными писателями, но эти люди сами участвовали в описываемых ими событиях.

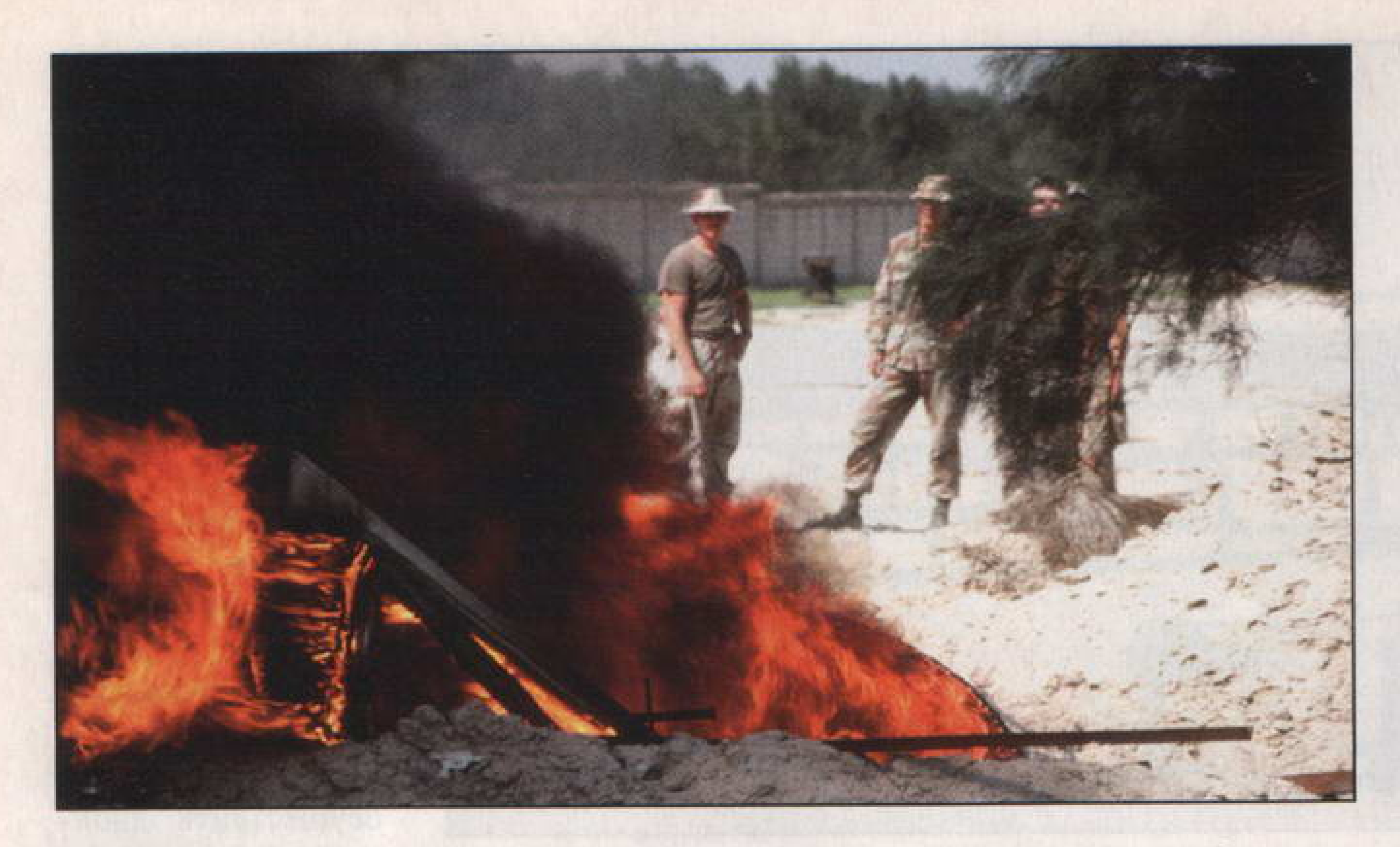
Наша рота морской пехоты устало тащилась через пустынную северную часть Саудовской Аравии. Бойцы несли массивные заплечные вещевые мешки ALICE, комплекты средств индивидуальной защиты от оружия массового поражения «782», разнообразное вооружение и имущество. Автоматическое оружие взвода, включавшее 5,56-мм винтовки MIA2, 7,62-мм универсальные пулеметы M60E3, 9-мм пистолеты, многоцелевые реактивные гранатометы для стрельбы с плеча и 60-мм минометы, отчетливо выделялось на фоне горизонта, когда зимнее солнце пыталось освещать голый ландшафт вековой пустыни.

Мы всю ночь ехали на машинах к этому месту вблизи «локтя» Кувейта — выступа на кувейтско-саудовской границе, который простирается приблизительно от Умм-Худжула и до точки западнее Эль-Абдалья. А теперь мы с грузом на плечах двигались в направлении оборонительной позиции, которая находилась перед самой границей. Я заметил, что обыкновенно плоская поверхность пустыни перед нами испещрена песчаными холмиками — и удивился.

Наш маршрут привел нас прямо к этим холмикам. Оказалось, что мы попали на огромный скотомогильник. Сотни захороненных в песке скелетов верблюдов, овец, коз и собак были обнажены в результате постоянного пе-

---

*Идиоматическое выражение «Tell it to the Marines» означает «Чепуха, вздор, расскажите это моей бабушке!», но в данном контексте может быть переведено буквально «Расскажите это морским пехотинцам».

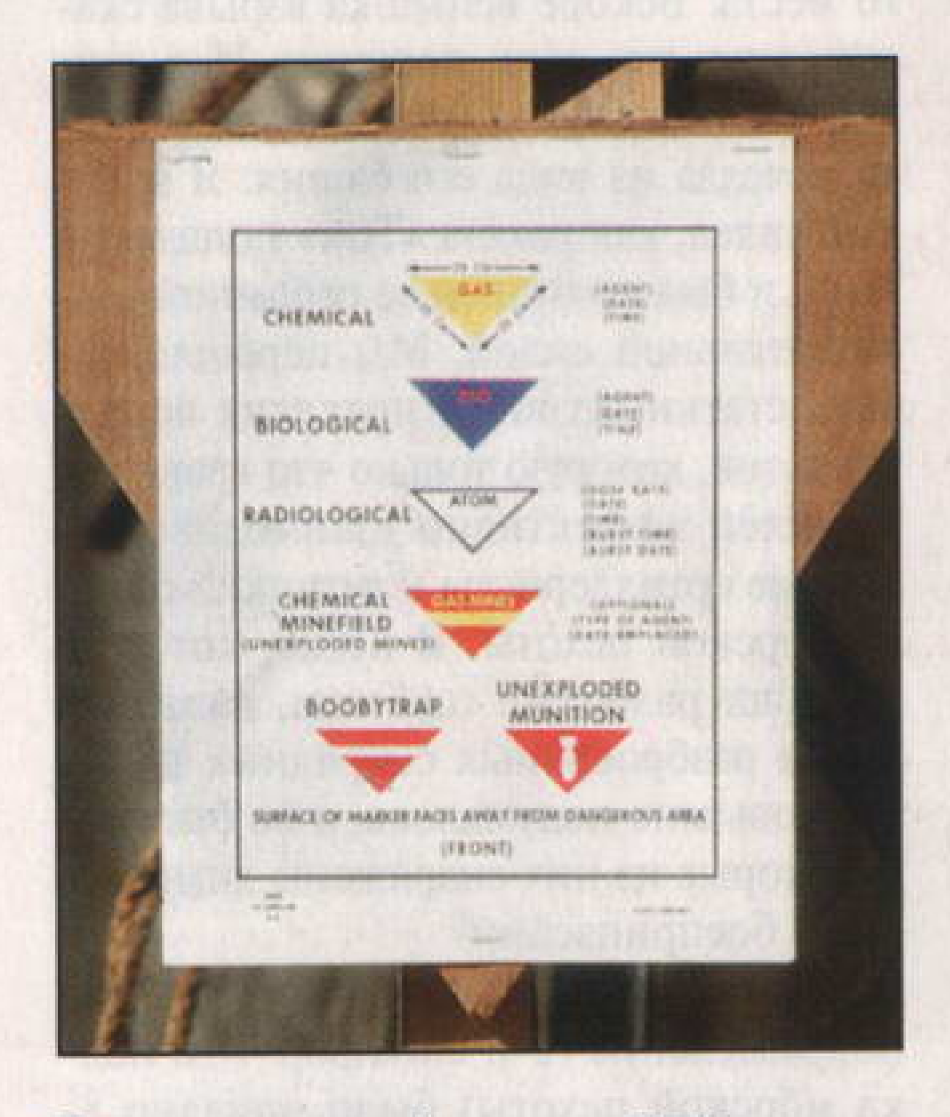

Морские пехотинцы сжигают обломки и трупы животных, обнаруженные вблизи города Эль-Кувейт. Не умерли ли эти животные в результате поражения иракским химическим и бактериологическим оружием? Почему наше правительство не желает рассказать нам о масштабах применения такого оружия в войне в Персидском заливе?

ремещения песчаных масс, которые до недавних пор укрывали от глаз эту ужасающую картину. В предрассветных сумерках пустыни, над которой нависла плотная облачность, мы прошли почти до середины скотомогильника прежде, чем поняли, что встретилось на нашем пути. Я задумался, что же послужило причиной смерти всех этих животных, как случилось, что они захоронены здесь? И вспомнил, что в разведывательных документах сообщалось, что иракцы планируют применить против нас химико-бактериологическое оружие.

Позднее в тот день нас предупредили, чтобы мы обходили стороной этот скотомогильник, так как разведка подозревала, что животные, возможно, погибли от бактериологического оружия, в частности, возбудителя сибирской язвы. С наших позиций мы могли наблюдать, как военные медики, одетые в средства индивидуальной защиты от оружия массового поражения, натягивали на вбитые по периметру захоронения столбики ярко-желтую ленту. Что касалось нас, то это предупреждение было несколько запоздалым.

Высокие военные чины были настолько озабочены возможностями и намерениями Саддама Хусейна применить химико-бактериологическое оружие, что нам начали выдавать таблетки и делать различные прививки, уменьшающими эффект поражения отравляющими веществами нервно-паралитического действия, такими, как зарин, который, как было известно, наиболее предпочитаем Саддамом. Мы не знали, что эти таблетки и уколы не прошли полной проверки, и уже после того,

Плакат, висевший в лагере №15 в окрестностях города Эль-Джубаял, предупреждает морских пехотинцев остерегаться всего. Кто знал, какое оружие массового поражения мог применить Саддам Хусейн, прозванный Палачом Багдада?

как мы их приняли, до нас дошло указание прекратить использовать эти препараты, поскольку, возможно, они обладают нежелательными побочными эффектами. И на этот раз указание несколько запоздало.

Поражение ипритом

Двумя неделями позднее я восседал на крыше плавающего бронетранспортера «Амтрак» в нескольких милях от пограничной полосы, наблюдая за тем, как вздымающиеся в небо факелы огня от горевших нефтяных месторождений Эль-Вафра освещают темноту ночи. На рассвете следующего дня наша рота должна была начать атаку. Мы пойдем через минные поля и полосы инженерных заграждений, а в это время иссиня-черный дым от сотен изуродованных и подожженных нефтяных скважин будет покрывать нашу кожу, обмундирование и снаряжение тончайшей масляной пленкой, которая придает блеск всем предметам.

В тот момент, когда мы преодолевали возведенный вдоль пограничной полосы большой песчаный вал, в наушниках зазвучал возбужденный голос, приказывая всем немедленно надеть средства индивидуальной защиты от оружия массового поражения. Оказалось, что один из бронетранспортеров наскочил на химическую мину, начиненную ипритом, и два члена экипажа получили ранения. Почти мгновенно на открытых участках кожи рук у них появились пузыри. Данный случай (он зафиксирован в официальной хронике боевых действий корпуса морской пехоты США) начисто опровергает официальные утверждения правительства, что в ходе войны в Персидском заливе союзные войска не встречались с химическим оружием.

Иракцы вели по наступавшим морским пехотинцам огонь из орудий и

Иракский танк Т-62, уничтоженный управляемой противотанковой ракетой «Tow», которую пустили морские пехотинцы США

минометов. Обследование воронок от снарядов и мин с использованием детекторов боевых отравляющих веществ, показало присутствие отравляющих веществ кожно-нарывного и нервно-паралитического действия. Также отмечали присутствие этих боевых отравляющих веществ автомобили радиационно-химической разведки «Фух» западногерманского производства. Они оснащены системой обнаружения боевых отравляющих веществ, которая действует безошибочно. Позднее в то утро в армейской лаборатории, куда были отправлены на исследование срезы тканей мертвых овец со скотомогильника, был выделен возбудитель сибирской язвы.

Все, что осталось от «Подноса для кубиков льда» после того, как военнослужащие 8–го полка морской пехоты США разделались с ним

После полудня дым стал настолько плотным, что мы едва могли видеть двигавшиеся рядом с нами боевые машины. Временами переменчивый ветер сгонял полосы дыма с иракских позиций, и тогда мы наблюдали, как воздух вспарывают красные огоньки трассирующих пуль, которые изрыгают стволы 12,7-мм пулеметов, установленных на бронетранспортерах «Амтрак». Пулеметчики поливали огнем траншеи, бункеры, и всевозможные боевые бронированные машины, в которых сидели иракские солдаты-смертники. Наши смешанные противотанковые группы тоже участвовали в деле. Они крушили противника (танки Т-55 и Т-62, БМП и БТР советского производства, а также разведывательные бронеавтомобили «Панард» французского производства). Взрывавшиеся внутри подбитой иракской техники боекомплекты превращали их в печи высокого давления на колесах или гусеницах.

Справа от меня был произведен пуск противотанковой управляемой ракеты «Tow», и я наблюдал за ее извилистым полетом, когда она со свистом устремилась в направлении иракского танка Т-62, которого я не мог видеть со своего места. Вскоре вспышка взрыва сказала мне, что танк поражен. И я увидел, как в воздух взлетела, а затем снова исчезла из вида его башня. Я впервые видел, как ракета «Tow» попадает в танк, и был восхищен ее огромной разрушительной силой. Мы перешли через остатки позиции иракских артиллеристов, которую только что сравняли с землей эффективно взаимодействовавшие артиллеристы и летчики корпуса морской пехоты. В песке, который засыпал разбитые гаубицы, валялись сотни разбросанных снарядных гильз. И вновь мне подумалось, а не были ли некоторые из них снаряжены химическими боеприпасами?

После наступления темноты мое подразделение (2-й батальон 4-го полка морской пехоты) было придано 8-му полку морской пехоты и атаковало крупный комплекс сооружений (мы назвали его «поднос для кубиков льда»). Захватив объект, батальон устроился на ночевку, образовав оборонительный рубеж по периметру. Вскоре рядом с нами на пересечении дорог расположился 1-й батальон 8-го полка и танковая рота. Все было сравнительно тихо до 02.30, когда контратаковали иракские танки, бронетранспортеры и боевые машины пехоты. Спешившаяся пехота противника попыталась осуществить двойной охват наших позиций с северо-запада и северо-востока. Завязался ожесточенный бой. Иракская артиллерия, которая до этого никогда не стреляла точно, неожиданно изменила своим «правилам», ранив пятерых морских пехотинцев. 10-й полк морской пехоты открыл контрбатарейный огонь и сумел подавить иракскую артиллерию, а наши танки и смешанные противотанковые группы, совершив маневр, приступили к уничтожению боевых бронированных машин противника, ведя по ним огонь иногда с дистанции менее 100 м.

За пару часов до рассвета иракцы внезапно затихли, но один капитан морской пехоты заподозрил, что они просто-напросто перегруппировываются и отходят. Это подтолкнуло его дать команду артиллеристам повторить огневые налеты по трем целям, которые незадолго до этого были накрыты огнем. Иракцы были застигнуты врасплох и понесли большие потери. Результаты этих налетов оказались внушительными. Боевой дух противника был подорван. Утром оставшиеся в живых сдались в плен. Все пленные, которых ночью взяли мы, а также те, кого на следующее утро взяли морские пехотинцы 1-го батальона 8-го полка, имели при себе средства защиты от химического оружия.

Иракский грузовой автомобиль с боеприпасами, выведенный из строя 1–м батальоном 8–го полка морской пехоты США в последние минуты войны. Обратите внимание на отверстие в двери, пробитое реактивной гранатой

На следующий день мы снова наступали. На этот раз полку была поставлена задача пересечь рубеж регулирования «Беар» — автомагистраль, выходящую из

Эль-Кувейта, — и захватить дивизионный объект № 4: казармы и жилой городок иракцев. Армейская танковая бригада «Тигр», на вооружении которой состояли новейшие танки MIAI «Абрамс», должна была захватить дивизионный объект № 2: высоту Мутлаа Ридж, господствовавшую над автомагистралью с шестирядным движением, которая использовалась иракцами, чтобы вернуться обратно в Ирак. Этот район уже подвергся бомбардировкам авиации корпуса морской пехоты, которая в течение всего утра наносила удары по транспорту, в результате чего автомагистраль оказалась заблокированной разбитыми машинами. Вскоре на флангах иракцев появились танки бригады «Тигр» и открыли огонь, буквально сметая с дороги сотни машин и уничтожая бесчисленных врагов, которые оказались под губительным перекрестным огнем. Позже эту автомагистраль стали называть не иначе, как Дорога смерти, Долина кровавой резни или Дорога в ад.

В то время как 8-й полк все ближе и ближе подходил к назначенному ему объекту, 2-й батальон 4-го полка обошел очередное минное поле и попал под сильный огонь танков и других бронированных машин, которые морские пехотинцы быстро разнесли в клочья. Затем им приказали взять штурмом Объединенный исследовательский центр сельского хозяйства вблизи города Эль-Яхра, что они и сделали, выбив оттуда одну из бригад 3-й бронетанковой дивизии иракцев. В захвате этого крупного центра участвовал также 3-й батальон 23-го полка морской пехоты, кроме того, для оказания поддержки в борьбе с иракскими боевыми бронированными машинами был вызван танковый взвод. Вскоре 3-й батальон 23-го полка соединился с 1-м батальоном 8-го полка. По ним открыли огонь снайперы и реактивные

СИНДРОМ ВОЙНЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Хотя правительство США, и особенно Пентагон, по-прежнему отрицает, что Ирак применял какое-либо химическое или бактериологическое оружие во время войны в Персидском заливе, документы свидетельствуют об обратном. Высокотехнологичные автомобили радиационно-химической разведки «Фух» западногерманского производства неоднократно обнаруживали присутствие боевых отравляющих веществ нервно-паралитического и кожно-нарывного действия. Морские пехотинцы США, которые вели радиационно-химическую разведку с помощью другой аппаратуры, также выявляли присутствие боевых отравляющих веществ на поле боя. Задокументированы случаи ранения морских пехотинцев в результате подрыва на иракских минных полях, где были установлены химические мины, начиненные ипритом. Армейские специалисты по оружию массового поражения выявили случай гибели овцы от заражения сибирской язвой. Войска других союзных армий также доносили о бесспорных случаях обнаружения боевых отравляющих веществ на поле боя.

В район боевых действий были отправлены таблетки и вакцины, которые, как предполагалось, должны были помочь защитить личный состав вооруженных сил США от химического нападения. Эти таблетки и вакцины были выданы морским пехотинцам.

Некоторые подразделения, *например, 2-й батальон 4-го полка* морской пехоты, с конца февраля и до конца апреля 1991 года подвергались воздействию густого дыма от горевших нефтяных скважин, который иногда висел над ними несколько суток кряду, пока не переменится ветер. Множество ядовитых веществ присутствовало в этом дыме, который временами становился настолько плотным, что в разгар дня было невозможно разглядеть ладонь вытянутой руки. Сверху поступило распоряжение в подобных случаях прекращать все несрочные физические работы вне укрытий, а в наше (и другие) подразделение была направлена специальная медицинская группа с задачей выявить возможные неблагоприятные для здоровья последствия. Я так никогда и не узнал о результатах обследования.

Точная причина синдрома войны в Персидском заливе до сего времени не установлена. Возможно, этот синдром является результатом комбинированного воздействия нескольких факторов, к примеру, дыма от горящей нефти, незаживших пузырей на коже, боевых отравляющих веществ нервно-паралитического и кожно-нарывного действия, попавших на обмундирование и кожу инсектицидов, а также взаимного эффекта таблеток и вакцин, которые мы принимали. Симптомы включают ломоту и боли в суставах и мышцах, кратковременную потерю памяти, высыпания на теле и другие явления. Даже члены семей некоторых ветеранов заболели, что, *возможно, свидетельствует о том,* что этот синдром в какой-то мере является заразным. Военным врачам потребовалось почти 4 года, чтобы вылечить меня, но и сегодня моя болезнь находится в стадии ремиссии.

Несмотря на то, что правительство настойчиво заявляет, что в войне в Персидском заливе химико-бактериологическое оружие не применялось, Вашингтон все-таки создал систему, которая призвана выявлять, лечить и отслеживать синдром войны в Персидском заливе, поскольку правительство явно не желает, чтобы повторилась история с Оранжевым порошком*. Почему правительство по-прежнему отрицает свою ответственность, ясно: оно не желает быть заваленным счетами на оплату услуг врачей от больных и, возможно, безнадежных ветеранов войны в Персидском заливе. К слову сказать, юридическая контора «Spagnolette & Associates» в Техасе от имени ветеранов выдвинула иски против более чем 30 фирм-изготовителей материалов для химической и биологической войны.

Последние доклады министерства обороны и Центрального разведывательного управления США говорят о том, что Саддам Хусейн быстрыми темпами воссоздает возможности по ведению химической и бактериологической войны, включая разработку и производство зарина, иприта, хлорина и возбудителя сибирской язвы, а также некоторых других боевых отравляющих веществ. Представляется, что это всего лишь вопрос *времени, и вооруженные силы* США снова окажутся там.

установки с молочной фермы. Морские пехотинцы открыли ответный огонь, убив нескольких иракских солдат и уничтожив грузовой автомобиль с боеприпасами.

С рассветом рота «Фокс» 2-го батальона 4-го полка морской пехоты приступила к тщательному обследованию захваченной ею местности и быстро поняла, что уселась на пороховую бочку. Множество захваченных бункеров было доверху набито всевозможными боеприпасами, в том числе противотанковыми управляемыми ракетами «Сэггер», ручными гранатами, патронами к стрелковому оружию, переносными зенитными ракетами SA-7 «Грейл», реактивными гранатами к гранатометам и артиллерийскими снарядами. Перед зданием стояла разбитая реактивная система залпового огня. По всей территории были разбросаны иракские противогазы.

Было ясно, что рота «Фокс» не может долго оставаться в этой исключительно опасной зоне, поэтому ее бойцы переместились в более безопасное место в нескольких сотнях метров от бункеров. Вскоре прибыла группа уничтожения взрывоопасных предметов, чтобы очистить бункеры. Были ли там химические боеприпасы, неизвестно.

Печально знаменитая Дорога в ад вблизи города Эль–Кувейт, где было убито множество иракцев, которые пытались вернуться в Багдад с награбленной добычей

Боевые действия морских пехотинцев США в Кувейте завершились, но число жертв этих сражений продолжает расти. Ирак, наконец, сообщил инспекторам Организации Объединенных Наций, что в период 1989—1990 годов на предприятиях его химического комплекса в Эль-Хакам было произведено большое количество наступательных бактериологических агентов, в частности, токсина ботулизма и возбудителя сибирской язвы.

**Химическое вещество с таким названием применялось вооруженными силами США в войне во Вьетнаме и стало причиной заболевания многих американских военнослужащих, которые впоследствии предъявили судебные иски правительству США.*

АВСТРАЛИЙЦЫ ОТМЕНИЛИ ЗАКОН О РЕГИСТРАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В 1983 году в австралийском штате Виктория была введена всеобщая регистрация огнестрельного оружия. А 26 мая 1995 года министру полиции штата Виктория (должность, эквивалентная должности генерального прокурора штата в США или генерального прокурора провинции в Канаде) пришлось признать, что эта 12-летняя затея оказалась пустой тратой времени. На ежегодном совещании министры полиции восьми штатов Австралии согласились во мнении, что во всей стране не было ни единого случая, когда бы регистрация огнестрельного оружия способствовала предотвращению или раскрытию преступления.

Министры полиции восьми штатов приняли решение отказаться от всеобщей регистрации огнестрельного оружия там, где она уже действовала, и от планов по ее внедрению в остальных штатах Австралии, заменив ее национальной системой лицензирования и сертифицирования владельцев огнестрельного оружия. Представляется, что граждане штата Виктория наплевали на обязательную регистрацию гораздо раньше: министр полиции штата Виктория признал, что после 12 лет 73% владельцев огнестрельного оружия в его штате так и зарегистрировали его.

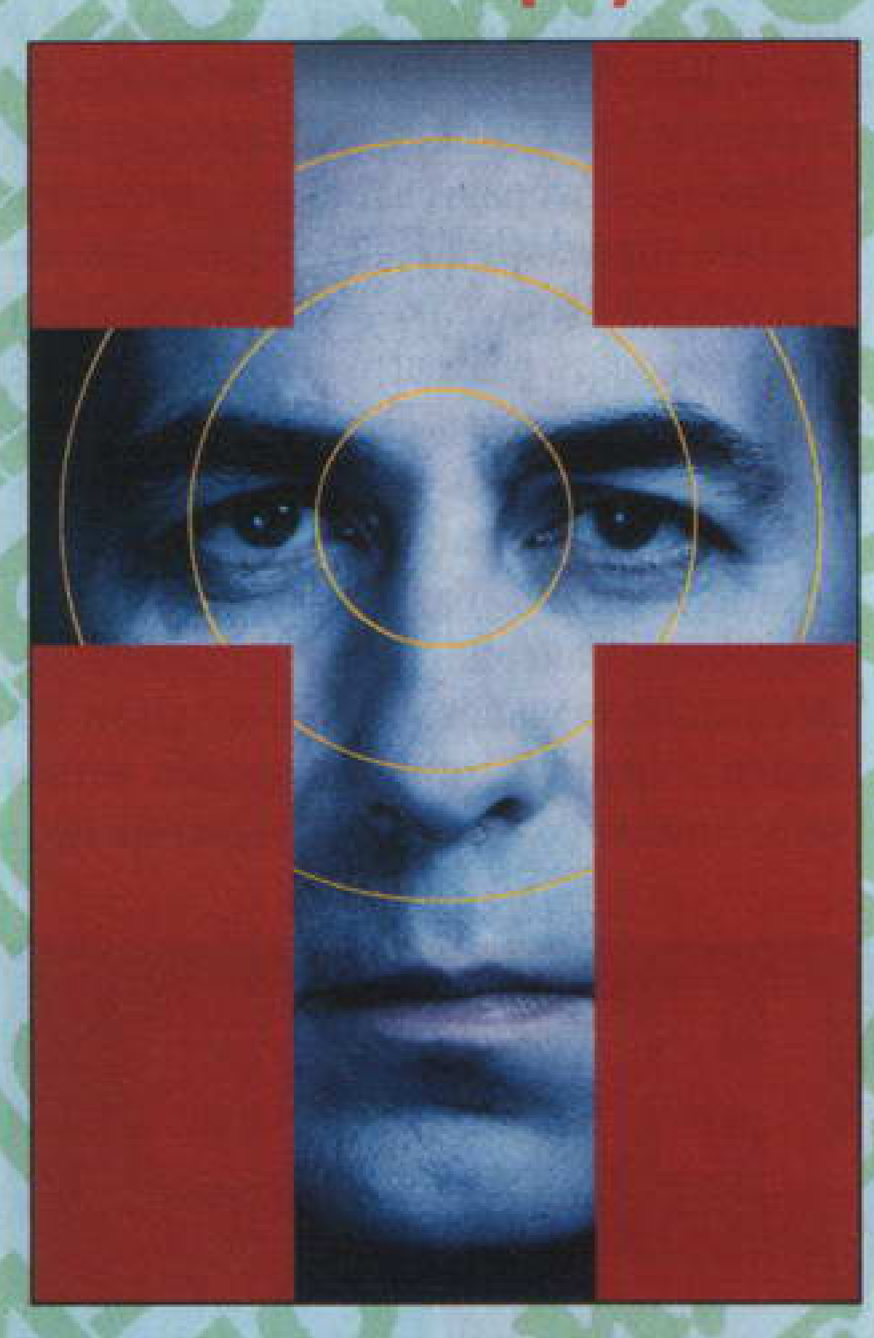
«РЕМИНГТОН» И ВАШИНГТОН

Делегация от корпорации «Ремингтон» во главе с ее генеральным директором Томом Милнером отправилась в Вашингтон, чтобы встретиться с глазу на глаз со спикером палаты представителей конгресса США Ньютом Гингричем в рамках усилий этой корпорации добиться большего участия в политике для предприятий оружейной промышленности. Как отметил Милнер, «слишком долго оружейная промышленность — и корпорация «Ремингтон» в том числе — оставалась в стороне от дискуссии по проблемам законодательства, связанного с огнестрельным оружием. Наш визит на Капитолийский холм имел целью изменить сложившуюся ситуацию».

В числе прочих фактов Милнер подчеркнул, что предприятия по производству оружия и боеприпасов ежегодно предоставляют нашей экономике 600 тыс. рабочих мест и 25 млрд. долларов — не говоря уже о сотнях миллионов долларов акцизных сборов.

В 1995 финансовом году около 211 миллионов долларов от этих сборов было распределено между штатами на цели воссоздания живой природы и просвещения охотников. С момента, когда были введены акцизные сборы на оружие и боеприпасы, около 4,5 млрд. долларов поступили в национальный доход от стрелков и охотников и были израсходованы на восстановление естественной среды обитания животных и птиц и воссоздание их популяции.

ВИДЕОРЕКЛАМА

КРЕСТОНОСЕЦ

Россия, 1995, 98 мин.
Боевик

Свершилось! Впервые на российском видеорынке появился достойный конкурент американским боевикам. Более того, эта лента была примечена западными киноизданиями, как один из высших примеров профессионализма отечественной школы каскадеров. Январский номер британского издания "Film Review" особо отметил тот факт, что фильм создан при участии Ассоциации российского трюкового кино, уже известного в странах Запада по съемкам седьмой части "Полицейской академии".

Итак, вашему вниманию предлагается новый российский супербоевик, который по всем законам жанра включает массу визуальных эффектов, пиротехнических приемов, блестяще поставленных сцен поединков и перестрелок. Сюжет прост: группа каскадеров участвует в съемках исторической драмы о событиях времен крестовых походов. Но огорченный продюсер сообщает, что деньги на съемки кончились. Их, по российскому обыкновению, то ли стащила мафия, то ли свои проворовались. На удачу актерам подворачивается халтурка - немецкий продюсер предлагает съемки клипа в Турции. Деньги, как замечает главный герой фильма - небольшие, но свой фильм снимать на какие-то шиши надо.

Каскадеры приезжают в Турцию, где ребятам приходится сниматься без страховки (так дешевле для заказчика), и в результате один из российских трюкачей гибнет. Он выпрыгивает на мотоцикле с самолета, но в воздухе его машина взрывается...

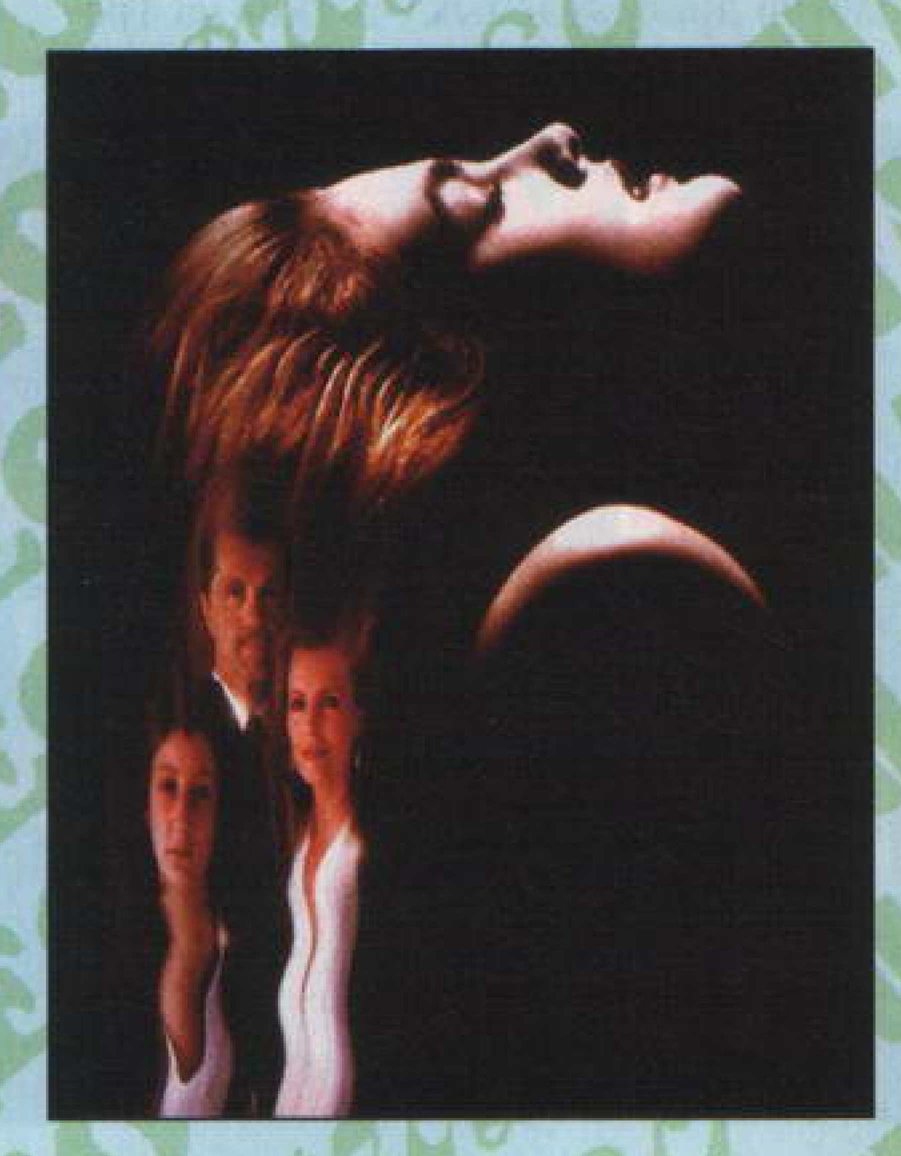
Главный же герой фильма, каскадер по имени Саша, попадает в местную кутузку, заступаясь за русскую девушку. Как выясняется, все происходящее в Турции подстроено русской мафией, промышляющей доставкой наркотиков в Россию. И даже труп каскадера им нужен для того, чтобы в его гроб вложить проклятое зелье, зная, что таможенники досматривать мертвеца не будут!..

Реальная судьба этой ленты была очень непростой. Ее съемки начались многие месяцы назад - и совершенно по другому сюжету. Первоначально, как поговаривают, это должен был быть красочный историческо-авантюрный фильм о крестоносцах. Но шло время и продюсер (он же исполнитель главной роли Александр Иншаков) взял постановку фильма на себя и добился изменения сюжета. Теперь он стал таким, каким увидите его вы, максимально приближенный к дню сегодняшнему. Отметим, что режиссер начинавший делать фильм, Михаил Туманишвили - опытный профессионал, поэтому пара Иншаков-Туманишвили в итоге блестяще сработала окончательный вариант картины. Игра замечательных росийских актеров и актрис: Ольги Кабо, Николая Еременко, Валентины Фатеевой, В.Приемыхова доставит истинное наслаждение видеозрителю. Ну а о мастерстве каскадеров-членов ассоциации трюкового кино мы уже упоминали!

ЯДОВИТЫЙ ПЛЮЩ

США, 1994, 88 мин.
Эротический триллер.

Этот американский эротический триллер поднимает проблемы нравственного созревания девушки-подростка. Жили-были две подружки, Сильвия и Айви. Впрочем, имя второй девушки вовсе не Айви, это ее кличка. По английски "Ivy"

означает "плющ", именно это сильно ядовитое дерево изобразила на своем бедре героиня Дрю Бэррмор. За что и получила такую кличку.

Сильвия, дочка богатых, но несчастливых в браке родителей, страдает многими девчачьими комплексами. Она стыдится болезни матери, ей стыдно того, что она из благополучной семьи. И поэтому, чтобы поднять свой авторитет у подружки, врет напропалую: и отец-то у нее приемный, а настоящий - оказывается негр. И что она пыталась кончить жизнь самоубийством, перерезав себе на руке вены...

Абсолютно никаких комплексов не испытывает Айви. Она готова сделать себе новую татуировку, с изображением полового члена, не чурается наркотиков и прочих радостей жизни, а попав в дом к Сильвии умудряется пленить отца приятельницы, который чуть ли не в трое старше ее. Затаскивает его в постель, и делает с ним что хочет.

Помнится, в свое время российский писатель В.Набоков писал о подобной любви в своем нашумевшем романе "Лолита". Правда там эротика была красивой и не преступной, здесь же Айви активно вмешивается в семейные дела любовника. И странный любовный треугольник она ломает самым чудовищным образом. Толкает жену любовника (мать Сильвии) с балкона...

Исполнительница главной роли Дрю Бэррмор впервые попала в объектив телекамеры в 9-месячном возрасте. В пять лет она снимается в большом кино, а в 7 - оказывается в лучах славы после съемок "Инопланетянина" у Стивена Спилберга. Но эта слава стала для юной актрисы роковой. В девять лет она становится алкоголичкой, а в 10 - во власти наркотиков. После долгого, но небезуспешного излечения она возвращается в строй. И "Ядовитый плющ" - блестящее подтверждение широты таланта Бэррмор.

В ролях также снимались известные телеактеры Том Скеррит (в роли отца Сильвии) и Дайана Лэдд (матери).

УБИЙЦА В ГОЛУБОМ

США, 1995, 93 мин.
Боевик-триллер

Бывший полицейский Крис Морган работает таксистом. Поздно ночью к нему подсаживается мулаточка, которая не стесняясь переодевается в салоне автомобиля. А затем, как бы между прочим, признается, что только что совершила убийство. Профессиональное любопытство Криса удовлетворить она не сумела. Исчезла из машины чисто по-английски, даже не заплатив по счетчику...

А затем, когда и в самом деле найден труп ее мужа-миллионера, то естественно она становится главной подозреваемой. И Крис активно помогает инспектору Кэвэно в поисках правды - убийца она или нет. Но как это часто бывает, поближе познакомившись с подследственной, сыщик влюбляется в нее. Эротико-музыкальные сцены нежны и лиричны, сюжет как бы замирает в эти красивые секунды. Но законы жанра выдержаны вполне - появляется некий босс, который замешан в самоубийстве сестренки главной героини. Крис склонен полагать, что именно в ночном клубе, принадлежащем этому субъекту, найдется немало улик, свидетельствующих о причастности босса к гибели миллионера... В сюжетную линию вкрапливаются события, связанные с предельной честностью Криса, из-за которой нечистоплотные коллеги-полицейские его едва не подставляют. Впрочем, успокоим зрителя - Крис с честью выдержит все испытания и обретет настоящую любовь. Преступник же будет изобличен и, наказан.

Этот красивый и очень мелодичный триллер своему успеху обязан исполнительнице главной роли 20-летней Стейси Дэш, известной атkрисе и певице. В роли Криса Моргана снялся популярный молодой актер Дэн Гатье.

От американской редакции. *Одним из главных катализаторов, ускоривших появление на свет журнала «Солдат удачи», явилось презрительное отношение Америки к своим солдатам, которые воевали во Вьетнаме. В 1975 году ветеранам войны во Вьетнаме не давали слова в средствах массовой информации. Гражданское население страны не интересовали невероятные испытания, которые выпали на долю многих ветеранов.*

За 20 лет ситуация резко переменилась: сегодня служба во Вьетнаме считается доблестью. И тем не менее журнал «Солдат удачи» остается единственным в своем роде. Два десятилетия контактов с ветеранами, репутация правдивого издания, а также репортеры, хорошо знающие темы, о которых пишут, позволяют нам по-прежнему публиковать статьи, которых вы не увидите в других изданиях.

Разведгруппа совершенно секретной организации, именовавшейся «Группа исследований и наблюдений», высадилась с вертолетов в районе сосредоточения северовьетнамских войск в Камбодже. Но была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем противника, что вынудило группу срочно возвратиться к вертолетам. На другой день группа попыталась проникнуть на территорию Лаоса пешком, но, встретив превосходящие силы противника, была вынуждена вызвать поисково-спасательные вертолеты для срочной эвакуации под огнем. Другая действовавшая в том же районе разведгруппа, натолкнулась на противника и с боем отошла обратно, потеряв при этом двух человек. Операции в сопредельных странах всегда были опасными, но к началу 1970 года, когда военное присутствие США в Южном Вьетнаме пошло на убыль, их опасность существенно возросла. Это особенно относилось к операциям на Тропе Хо Ши Мина, где Группа управления «Север» — базирующиеся в Дананге силы разведки и развития успеха, в зону ответственности которой входили южные районы Лаоса, — сталкивалась с множеством северовьетнамских патрулей и беспрецедентным зенитным огнем. Некоторые районы стали практически недоступны для высадки вертолетных десантов.

Группа исследований и наблюдений занялась поиском новых способов заброски разведгрупп. Сержант-майор Билли Ву, пользовавшийся в группе репутацией человека, способного предложить дерзкий и оригинальный по замыслу план операции, подал идею выбросить в район одного из особенно плотно прикрываемых участков на Тропе Хо Ши Мина разведгруппу парашютистов-высотников, совершающих прыжки с большой высоты с раскрытием парашюта у земли.

Ву нашел союзника в лице полковника сил специального назначения США Дана Шангеля. В феврале 1970 года Шангель принял командование Группой наземных исследований (условное обозначение Ор-35), которая отвечала за ведение разведки на территории Лаоса и Камбоджи. Шангель, будучи в Форт-Брэгге, интересовался затяжными прыжками и поэтому быстро согласился поддержать идею Ву.

Летом Шангель отобрал троицу парашютистов-высотников, чтобы втихую опробовать идею Ву. Первым был Рей Хенсон, считавшийся опытным специалистом по затяжным прыжкам. Второй, Тони Эпплтон, также совершил достаточное число таких прыжков. Наконец, к ним присоединился Мелвин Хилл, который когда-то учил Шангеля технике затяжных прыжков (он уже имел за плечами один срок службы в составе Группы исследований и наблюдений).

Выбранные Шангелем парашютисты были назначены на временные должности в ожидании, когда Ор-35 получит «добро» на начало операции. Для Хилла и Хенсона это означало повышение по службе. Эпплтон отправился к Ву в Ван Метуот и был назначен на штатную должность в разведгруппу «Плейн», которая считалась лучшей в Группе управления «Юг». Примерно через месяц Шангелю и Ву разрешили сформировать разведгруппу из парашютистов-высотников. Эпплтон, Хенсон и Хилл перебрались в учебный городок Ор-35, который располагался на территории военной базы Кэмп-Лонгтана восточнее Сайгона. Затем начались поиски добровольцев, которые могли бы войти в группу. Эпплтон привел четверых, лишив разведгруппу «Плейн» лучших бойцов (они принадлежали к горной народности «рад»). По настоянию южновьетнамской разведки в состав группы были включены также трое добровольцев из этнических вьетнамцев.

Наконец, в группу влились сержанты 1-го класса Клифф Ньюман и Сэм Хернандес. Командир разведгруппы «Виргиния» Группы управления «Север» Клифф Ньюман по праву считался лучшим среди командиров разведгрупп в Дананге. Его заместитель Сэм Хернандес отлично зарекомендовал себя в реализации проекта «Дельта» — стратегической разведывательной операции, которая проводилась в северных районах Южного Вьетнама.

Когда разведгруппа была сформирована, началась боевая подготовка. Поскольку Группа исследований и наблюдений не имела собственной школы парашютистов-высотников и к тому же хотела сохранить в тайне их подготовку, она запросила разрешение отправить своих людей на остров Окинава, чтобы там организовать обучение под эгидой 1-й группы сил специального назначения США. Такое разрешение было немедленно получено, и 16 октября пара-

К началу 1970 года операции в сопредельных странах стали настолько опасными, что Группа исследований и наблюдений занялась поиском новых способов переброски своих людей через границу. Одним из них явилась заброска разведгрупп парашютистов–высотников (использующих технику прыжков с большой высоты с раскрытием парашюта у земли). На снимке члены первой группы парашютистов–высотников готовятся к тренировочному прыжку. Фото из архива Сэма Хернандеса

шютисты отправились в путь. Шангель присвоил новой разведгруппе условное наименование «Флорида» в честь своего родного штата.

В ходе подготовки на Окинаве «Флорида» понесла первые потери в личном составе. Один из горцев, совершая первый в жизни затяжной прыжок, приземлился на воду — вскоре он попросил отчислить его. Старший в группе горцев прострелил себе ногу и был также отчислен. Из трех вьетнамцев остался лишь один. Тони Эпплтон застрелился из-за семейных неурядиц. Оставшиеся члены разведгруппы «Флорида» возвратились в Кэмп-Лонгтан, где продолжили наземную подготовку и отработку ночных затяжных прыжков. К тому времени, когда группа управления «Север» завершила планирование боевой операции, во «Флориде» осталось шестеро: Хилл, Ньюман, Хернандес, два рада и вьетнамский уоррент-офицер по имени Тао. Командиром разведгруппы товарищи выбрали Хилла.

Умоляющие о спасении

Разведгруппа «Флорида» должна была выполнить первый в истории армии США боевой прыжок с большой высоты с раскрытием парашюта на малой высоте, поэтому командование Группы исследований и наблюдений хотело экипировать ее как можно лучше. К сожалению, на складах нашлось не так уж много полезного. Из Форт-Брэгга прибыл один из лучших инструкторов по затяжным прыжкам мастер-сержант Фрэнк Норберри, чтобы поделиться своим опытом. Вместе со специалистом по затяжным прыжкам Гарри Денни он сконструировал осветительное устройство «Норден Лайт» — сигнальный фонарь на легкой жесткой подставке, прикрепленной сзади к поддону парашютного ранца, в котором был уложен основной парашют. Предполагалось, что «Норден Лайт» будет использоваться Ньюманом, чтобы, ориентируясь на свет, остальные члены группы в свободном падении могли держаться плотной группой. Другой «Норден Лайт» был закреплен на вершине купола парашюта Ньюмана.

За этой последовали другие импровизации. Были модифицированы стандартные десантные парашюты Т-10: для лучшей управляемости по краям купола были сделаны клинообразные прорези. Парашюты оснастили автоматами раскрытия КАР-III чешского производства, куда более надежными, чем стандартный аналог армии США. Достали аэрозольные баллончики с зеленоватой флюоресцирующей жидкостью «Терра Спрей», после нанесения которой на обмундирование парашютисты могут видеть друг друга в темноте. Наконец, Ньюман получил специальный радиомаячок, взятый в аренду у ЦРУ, а остальные члены группы — специальные приемники.

К началу третьей недели ноября «Флорида» была признана готовой к выполнению боевого задания. Но из разведывательных источников поступили данные, заставившие командование заподозрить, что готовившаяся заброска скомпрометирована. Радиоперехватом было установлено, что северовьетнамцы не только осведомлены о месте выброски и задачах разведгруппы, но даже знают поименно всех ее членов.

Op-35 была вынуждена назначить новую зону выброски и объект разведки, который находился в 40 км южнее населенного пункта Кхесан, на удалении 15 км от границы Лаоса. Этот малонаселенный район имел очень сильную систему противовоздушной обороны. И если и были какие-то сомнения в бдительности северовьетнамцев, то они быстро рассеялись, когда Хилл возвратился из ознакомительного полета над предполагавшейся зоной выброски на самолете OV-10 «Бронко» без лобового стекла кабины, выбитого пулями.

28 ноября в два часа ночи шестеро парашютистов разведгруппы «Флорида» погрузились в транспортно-десантный самолет С-130Е «Геркулес». Выздоравливавший после малярии Норберри вызвался лететь с ними выпускающим. Самолет взял курс на Север, набрал высоту 5200 м и вскоре пересек границу Лаоса. За 5 минут до выброски разведгруппа проверила оружие и снаряжение. Выяснилось, что в высотометре Хилла перегорела лампочка освещения шкалы, и он не смог бы увидеть, когда следует дергать за вытяжное кольцо парашюта. Тогда Хилл обрызгал спереди свое обмундирование жидкостью «Терра Спрей», но все равно он не смог бы разглядеть показания высотометра.

Не желая прекращать выполнение боевого задания, члены группы переместились поближе к краю хвостовой аппарели. Экипаж самолета при выходе на точку выброски пользовался навигационной системой «Комбат Скайспот», которая позволяет ориентироваться по данным наземных РЛС. По сигналу руки выпускающего Норберри парашютисты шагнули в ночную тьму.

Ньюман включил «Норден Лайт», как он это много раз проделывал во вре-

Весной 1971 года в Кэмп-Лонгтане Группа исследований и наблюдений разработала программу подготовки, специальные приемы и снаряжение для военных парашютистов-высотников. Фото из архива Фреда Вундерлиха

мя тренировочных прыжков. Однако члены группы, войдя в плотный слой дождевых облаков, потеряли друг друга из вида. Хилл, который не мог видеть свой высотометр, вспомнил, что нижняя кромка первого слоя облаков располагается на высоте около 1200 м над землей, и начал отсчет времени падения до момента, когда необходимо будет дернуть за вытяжное кольцо парашюта. Однако он раскрыл парашют слишком рано, и его стало относить в сторону. При приземлении возникли новые осложнения, поскольку площадка оказалась покрытой слоем воды толщиной не менее 15 см. Когда Ньюман включил радиомаячок, произошло короткое замыкание. Хуже того, выяснилось, что подвела навигационная система «Комбат Скайспот», считавшаяся весьма точной. Группа приземлилась в 10 км от объекта.

Погода начала резко портиться. Оказавшись разобщенными на вражеской территории, не имея карт, парашютисты все усилия сосредоточили на выживании. Ньюман, взбираясь на близлежащий холм, наткнулся на одного из горцев, которого звали Тиак. Вдвоем они попытались вызвать по радио какой-нибудь из самолетов «Кави» передовых авианаводчиков. Другой горец по имени Но Ни встретился с вьетнамским уоррент-офицером. Хилл и Хернандес оставались каждый в одиночестве.

Поиски «Флориды» были начаты немедленно, но, поскольку руководство не знало, что парашютисты приземлились в стороне от назначенного объекта, один из самолетов «Кави» лишь через трое суток визуально обнаружил Ньюмана. Однако его появление раскрыло северовьетнамцам факт присутствия разведгруппы на территории Лаоса. К ней стали приближаться патрули противника, поэтому пришлось несколько раз просить центр о нанесении авиационных ударов.

Спасательные вертолеты из-за плохой погоды не могли вылететь на помощь группе в течение 2 суток. Наконец, два CH-53 «Си Стэллион» решились осуществить эвакуацию «Флориды». Когда Хилла на специальном устройстве для пробивания густой растительности джунглей поднимали на борт вертолета, он получил ранение в правую голень пулей на излете. Эвакуация остальных членов группы прошла без происшествий.

Разведгруппе «Флорида» не удалось провести операцию, однако командование Группы исследований и наблюдений пришло к заключению, что «как способ заброски затяжной прыжок с парашютом может считаться апробированным; он позволил скрытно доставить разведгруппу в Лаос, при этом противник не предпринял активных поисков». Куда важнее то, что все члены группы живы, и Шангель и Ву смогли расширить масштабы программы подготовки парашютистов-высотников. К началу 1971 года Норберри Денни, Ньюман, Хилл и несколько других специалистов организовали в Кэмп-Лонгтане курсы обучения парашютистов затяжным прыжкам.

К концу весны, когда было подготовлено около десятка курсантов, командование приняло решение сформировать вторую разведгруппу из парашютистов-высотников, в состав которой вошли четыре американца. С учетом трудностей, которые испытала первая группа при сборе после приземления,

В 1970 году подготовку по программе парашютистов–высотников на острове Окинава проходили также бойцы горного племени рад. Пытаясь сохранить в тайне факт подготовки парашютистов–высотников, Группа исследований и наблюдений организовала ее под эгидой 1-й группы сил специального назначения США. Фото из архива Сэма Хернандеса

каждого парашютиста снабдили двумя приемопередатчиками, чтобы они могли самостоятельно выполнять поставленную им задачу. Командиром этого подразделения был выбран инструктор по затяжным прыжкам в Кэмп-Лонгтане капитан Ларри Мейнс, ранее командовавший разведротой Группы управления «Север». В группу вошли также специалист по затяжным прыжкам Ноэль Гаст и сержант Джон Трантанелла по прозвищу Спайдер из разведгруппы «Айдахо», которая была обучена затяжным прыжкам. Четвертым стал Роберт Кастийо из разведгруппы «Нью-Джерси».

Гаст с половинкой задницы

В предрассветные часы 7 мая группа Мейнса погрузилась в самолет C-130E. Тогда уже действовало запрещение направлять американских военнослужащих для ведения разведки в Лаос, поэтому в качестве объекта разведки группе был назначен новый путь подвоза предметов снабжения для северовьетнамской армии, который проходил через приграничные районы Южного Вьетнама между пунктами Ашау и Кхесан.

Парашютистов выбрасывали парами с высоты 6100 м. Мейнс и Гаст, оба с осветительными устройствами «Норден Лайт» и с нанесенным на обмундирование составом «Терра Спрей», покинули самолет первыми. Сразу же проявил себя известный закон Мерфи. Парашют Кастийо запутался, и когда ему удалось разобрать лямки, он был уже далеко от остальных товарищей. Случилось и кое-что посерьезней: одна из малогабаритных противопехотных мин M-14 в вещевом мешке Гаста самопроизвольно встала на боевой взвод. Когда Гаст при приземлении повалился на спину, она взорвалась, оторвав ему часть ягодиц (из-за чего он получил прозвище Гаст с половинкой задницы). Трантанелла также получил травму при приземлении.

Мейнс свалился прямо в русло ручья. На рассвете он услышал над головой шум вертолетов. Выждав 2 часа, Мейнс начал вызывать «Кави». Ему сообщили, что Гаста и Трантанеллу уже эвакуировали, и

В 1971 году после совершения прыжка с большой высоты с раскрытием парашюта у земли Медисон Стролейн запутался в ветвях дерева. Поисково-спасательная группа «Брайт Лайт», отыскав дерево, на котором висел Стролейн, обнаружила поблизости его карту и метаскоп, а затем нашла его винтовку, приклад которой был поцарапан пулей. В пробоинах был и ствол дерева. Но парашюта на месте не оказалось. Дальнейшая судьба Стролейна осталась невыясненной. Фото из архива Фреда Вундерлиха

спросили, нужно ли наводить его для встречи с Кастийо. Противник, по-видимому, не догадывался о присутствии Мейнса и Кастийо, они оставались каждый на своем месте и вели наблюдение за дорогой в течение еще 4 суток, после чего их без происшествий эвакуировали.

И снова Группа исследований и наблюдений сделала вывод, что парашютисты боевую задачу «частично выполнили». Началась подготовка третьей заброски. На этот раз были учтены следующие уроки: прыгать следует не более, чем за 2 часа до рассвета — сокращая время ожидания эвакуации для раненых или получивших травмы при приземлении; куда более реалистичны самостоятельные действия каждого члена группы, нежели попытка сбора группы на земле для совместных действий.

Первые курсанты школы парашютистов–высотников на острове Окинава из числа бойцов горной народности рад и этнических вьетнамцев. Подготовка дорого обошлась курсантам — все, кроме одного, вьетнамцы были отчислены. Фото из архива Сэма Херхандеса

В третий раз наслаждение?

Когда начали подбирать людей в третью группу, Андре Смит и Джессе Кэмпбелл из разведроты Группы управления «Север» предложили свои кандидатуры. Вскоре к ним присоединился сержант Медисон Стролейн, который ранее служил в Группе управления «Север». Возглавил группу Билли Ву, ставший к тому времени сержант-майором разведроты Группы управления «Север».

Собравшись в Кэмп-Лонгтане, четверка парашютистов приступила к отработке ночных затяжных прыжков. Во время одного из заключительных прыжков группе крепко не повезло: при приземлении Стролейн разбил пятку (но предпочел остаться в группе), Смит получил серьезную травму спины и был вынужден уйти. Ему на замену прислали опытного инструктора по затяжным прыжкам сержанта 1-го класса Джеймса Бата, который выслужил уже несколько сроков в Группе исследований и наблюдений.

Признанная готовой к выполнению боевого задания, группа получила объект разведки: самая западная провинция Куаннам, в 6 км от границы Лаоса. По данным аэрофоторазведки, в этом районе дислоцировались крупные силы противника (на снимках было видно много костров). Группе исследований и наблюдений было приказано произвести доразведку района. Туда была направлена группа на вертолетах, но через 45 минут ее пришлось эвакуировать из-за ожесточенного противодействия противника.

В надежде, что у парашютистов-высотников будет больше шансов незаметно достигнуть объекта, группа Уоу планировала вылететь из Дананга на самолете С-130, который каждую ночь выполнял рейсы в интересах снабжения войск. Но после двух неудачных попыток группа застряла на земле на полторы недели.

В предрассветные часы 22 июня группа вылетела на задание. На высоте 5950 м самолет приблизился к зоне выброски. В грузовом отсеке загорелся зеленый сигнал «Приготовиться к десантированию», и Бат, который выполнял функции координатора, первым пошел вниз. Вырвавшись из спутной струи самолета, он включил свой «Норден Лайт» на поддоне парашютного ранца. Три других парашютиста группой вошли в слой дождевых облаков.

Достигнув высоты, на которой нужно было раскрыть парашют, Бат подал остальным сигнал. Однако, когда он дернул за кольцо, случилось непредвиденное: в результате резкого рывка под весом его тела из купола парашюта была вырвана одна панель и оторван кабель «Норден Лайт» на куполе. Бат наблюдал, как остальные члены группы разлетаются в разные стороны. Он ничего не мог предпринять, так как его поврежденный парашют стал неуправляемым. Быстро снижаясь, Бат решил было раскрыть запасной парашют, но затем передумал. При приземлении он врезался в дерево, сильно поранив левую ногу и порезав лицо, поскольку был одет лишь в тропическое обмундирование и мягкий шлем (специального обмундирования для прыжков на лес на складе Группы исследований и наблюдений не было).

Вот что он потом рассказывал: «Я вынул метаскоп (прибор ночного видения) и осмотрелся. Кругом была видна только зеленая листва, и я решил, что непосредственной опасности нет. Попытался по аварийной радиостанции вызвать других членов группы. Ву и Кэмпбелл не отзывались, а Стролейн ответил мне немедленно».

Стролейн, отрезанный от Бата небольшой карстовой пещерой, сообщил, что висит на дереве, у него сломана левая рука. Он не мог освободиться от подвесных лямок и соскользнуть на землю.

На рассвете появились самолеты передовых авианаводчиков, которые пытались отыскать пострадавших при приземлении парашютистов. Бат сумел сообщить им свои точные координаты. Вскоре за ним прилетел вертолет АН-16 «Хью Кобра». Стролейн, которого смутило несколько летавших вблизи маленьких самолетов, не смог указать спасателям свое точное место. До 11.00 он поддерживал радиосвязь, затем доложил, что к нему приближаются северовьетнамские солдаты, после чего радиостанция замолчала. Два оставшихся члена разведгруппы, действуя каждый самостоятельно, несколько раз вызывали самолеты для нанесения ударов, а затем их эвакуировали вертолетами.

Члены разведгруппы «Флорида», совершившие первый в истории армии США боевой прыжок с большой высоты с раскрытием парашюта у земли (слева направо): Мелвин Хилл, Сэм Хернандес, Клифф Ньюман, Тиак, Тао и Но Ни. Фото из архива Сэма Херхандеса

На следующий день для спасения Стролейна была выслана поисково-спасательная группа «Брайт Лайт». Отыскав дерево, на котором висел Стролейн, спасатели обнаружили поблизости его

карту и метаскоп, а затем нашли и винтовку, приклад которой был поцарапан пулей. В пробоинах был и ствол дерева. Парашюта на месте не оказалось. Но следов крови не обнаружили. Судьба Стролейна осталась невыясненной.

Группа управления «Север» была сыта операциями по заброске парашютистов-высотников, но другие подразделения Группы исследований и наблюдений еще не насытились. По данным разведки, вблизи удерживаемого коммунистами приграничного камбоджийского города Крати находились, предположительно, северовьетнамский штаб и лагерь военнопленных. Вступивший в командование Ор-35 полковник Роже Пезелле хотел направить туда разведгруппу, но в его распоряжении не было вертолетов с большим радиусом действия, а строгий приказ запрещал направлять в Камбоджу американских военнослужащих. Первую из вышеназванных проблем можно было решить, если направить парашютистов-высотников, а вторую — если сформировать разведгруппу в составе одного южновьетнамца и трех горцев.

После полуночи 9 октября разведгруппа в составе четырех местных коммандос погрузилась в самолет С-130Е. Как и в предыдущем случае, экипаж самолета имитировал обычный полет по маршруту в интересах снабжения войск. В качестве наблюдателя на борту находился сам Роже Пезелле. Группа была выброшена на высоте около 3000 м.

Парашютисты плотной группой планировали к намеченной точке, когда внезапно на открытом участке показался человек и начал справлять малую нужду. При виде бесшумно опускавшихся прямо на него парашютистов он закричал. Сразу же появились солдаты противника и начали приближаться к приземлившимся парашютистам. Те бросились в кустарник, где было темно. Разведгруппу, которая разделилась на три части, преследовали весь день, но всех четырех коммандос удалось благополучно эвакуировать.

Группа управления «Центр», не желая отставать от других, также начала готовить заброску разведгруппы парашютистов-высотников. Эта операция, гораздо более амбициозная, чем все предыдущие, предусматривала заброску разведгруппы в составе десяти человек: пяти американцев и пяти южновьетнамцев. Сердцевину составила разведгруппа «Вашингтон», которая была воссоздана после почти поголовного уничтожения в декабре 1970 года. Из разведгруппы «Вашингтон» были взяты штаб-сержанты Роберт Макнайр и Говард Шугар, а также три бойца горной народности седанг, один — бнар и один — ярай. К ним присоединились еще три американца из разведроты Группы управления «Центр»: Ричард Гросс, Чарльз Белер и Марк Джентри.

В течение 2 недель эта разведгруппа отрабатывала в Кэмп-Лонгтане прыжки с парашютом с самолетов и вертолетов. Совершив более двух десятков прыжков, члены этой группы научились, прыгая с самолета С-130, летящего на высоте 7600 м с грузом весом 50 кг, приземляться с разбросом не более 50 м друг от друга.

К началу октября 1971 года группа была готова к выполнению боевого задания. Группе управления «Центр» требовалось выбрать для нее объект разведки. Памятуя о неприятностях, постигших парашютистов при предыдущих выбросках на густой лес, командование потребовало, чтобы площадка для приземления была открытой и ровной. Изучая карту районов, где было полным-полно солдат противника, чтобы найти подходящую площадку, ответственные за планирование операции остановились на долине Ядранг. Группе была поставлена задача общей разведки района и дальнейшей проверки концепции заброски разведгрупп из парашютистов-высотников.

После двух неудачных попыток вылететь 11 октября разведгруппа погрузилась в самолет С-130. В течение всего полета до момента опускания хвостовой аппарели (за 1 минуту до выброски) члены группы дышали кислородом из масок бортовой сети, так как самолет летел на высоте 4100 м. По команде выпускающего они прошли к краю аппарели и шагнули в пустоту. У всех парашютистов имелись осветительные устройства «Норден Лайт», облегчающие сбор группы в воздухе. Но и тут вмешался закон Мерфи: когда Марк Джентри покидал самолет, его вещевой мешок оторвался, и парашютист оказался в стороне.

Приземлились тремя группами. В самой многочисленной оказались Макнайр, Белер и трое горцев, собравшиеся вместе после приземления на открытой местности. Шугар, Гросс и два горца вышли в другую точку сбора.

Спускавшийся отдельно от остальных Джентри умудрился сесть на дерево. Его аварийный радиоприемник был настроен на частоту радиомаяков, которые имелись у Белера и Гросса, но ни один из них, по-видимому, не был включен. Джентри удалось связаться с самолетом передового авианаводчика, но у того не было прибора ночного видения, и он не смог разглядеть, где прячется Джентри. Хуже того, вокруг Джентри слышал голоса вьетнамцев. Укрываясь, до рассвета прятался в кустах, а затем связался с самолетом передового авианаводчика.

«Наконец, «Кави» сумел засечь мое местонахождение и передал указание двигаться в северо-восточном направлении для воссоединения с Белером и Макнайром, — вспоминал Джентри. — По пути я наткнулся на их парашюты и снаряжение. Продолжая двигаться в том же направлении, я подошел к речке и услышал голоса. Я подумал, что, возможно, это кто-то из наших горцев, но оказалось, что это были солдаты местного гарнизона. Они заметили меня и стали кричать».

Джентри бросился в джунгли, солдаты начали его преследовать по пятам. Прячась у берега речки, они обменялись выстрелами, пока Джентри отчаянно пытался вызвать на связь «Кави». Когда тот в конце концов ответил, Джентри запросил авиационную поддержку, но ему ответили, что совсем рядом с указанными им координатами для удара находятся Шугар и Гросс.

Джентри снова бросился искать укрытия в кустарнике. Выскочив на поляну, он укрылся в воронке от авиабомбы и передал просьбу о срочной эвакуации. К месту, где он укрывался, приблизились четыре солдата противника, но, опасаясь пересекать открытое пространство, начали палить наугад в его сторону. К моменту, когда в 10.00 за ним прилетел вертолет, Джентри израсходовал свой последний патрон. Эвакуация прошла нормально. Тот же вертолет забрал также Шугара, Гросса и двух горцев. Остальные члены разведгруппы были эвакуированы в тот же день после полудня.

Так завершилась операция Группы управления «Центр», а с ней и программа заброски разведгрупп парашютистов-высотников, осуществлявшаяся Группой исследований и наблюдений. Сделав вывод о том, что «как альтернативный способ заброски выброска разведгрупп с парашютом позволила создать новую угрозу, к отражению которой должны готовиться силы охранения (линий коммуникаций) противника», штаб Группы исследований и наблюдений в дальнейшем переключил свое внимание на обычные прыжки с малых высот с принудительным открытием парашюта. Когда 31 марта 1972 года Группа исследований и наблюдений свернула свою деятельность, выброски парашютных десантов практически прекратились. Южновьетнамская разведка, получившая в свое распоряжение весьма малую долю материальных ресурсов Группы исследований и наблюдений, оказалась неспособной использовать в дальнейшем разработанные их американскими коллегами экзотические способы заброски.

Скоро!

Подписка на журнал

«Солдат удачи»

Самый знаменитый американский журнал

людей, профессионально рискующих жизнью, тех, чья работа — защищать других.

Все самое интересное

о современном оружии, о спецподразделениях и спецоперациях, об армиях всего мира. Организация служб безопасности и охраны, обучение, оснащение, работа.

Наши авторы: бывшие и действующие сотрудники спецслужб США и России, кадровые военные, профессионалы в области подготовки охранных подразделений и руководства службами безопасности, эксперты и разработчики систем.

Зачем вам всякий раз искать журнал в киосках и платить растущую цену? Обеспечьте себя «Солдатом удачи» сразу на полгода — и живите спокойно!

Индекс по каталогу АПиР — 71223

Министерство связи РФ
АПиР

АБОНЕМЕНТ на газету/журнал — 71223 (индекс издания)

Солдат удачи — количество комплектов: 1

на 1996 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

КУДА ________ (почтовый индекс) ________ (адрес)

КОМУ ________ (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ | место | литер

на газету/журнал — 71223 (индекс издания)

Солдат удачи

Стоимость: подписки ____руб.____коп.; переадресовки ____руб.____коп. — Количество комплектов: 1

на 1996 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

КУДА ________ (почтовый индекс) ________ (адрес)

КОМУ ________ (фамилия, инициалы)

НАЛЕТ НА П

Ральф Иденс

От американской редакции. *Рассказы о странных приключениях попадают на столы редакторов журнала «Солдат удачи» с первых дней его основания. В большинстве своем они оказываются плодами воображения, но некоторые имеют под собой фактическую основу: авантюрные планы реально претворялись в жизнь с самыми непредсказуемыми результатами.*

Однажды нам пришлось выкупать под залог группу американских наемников, посаженных в бразильскую тюрьму после неудачной попытки захватить Гану. Сотрудники редакции принимали участие в подготовке к сбросу пропановой бомбы на Дези-Бутерс в Суринаме. Мы нанимали сотни бойцов лаотянского сопротивления для поиска американских военнопленных и пропавших без вести в Юго-Восточной Азии. Перечень можно продолжить.

Самое важное в этом то, что наши читатели имеют возможность ежемесячно знакомиться с самыми невероятными приключениями, о которых рассказывают непосредственно их участники. Обычно нам приходится выжидать, когда то или иное событие перестанет быть актуальным (чтобы избежать судебных исков или уголовного преследования), однако интерес к ним остается большим.

Почти весь 1968 и начало 1969 года ознаменовались резким всплеском активности в гаитянских кварталах Майами, Нью-Йорка и Монреаля, где проходил сбор пожертвований на закупку оружия и снаряжения для того, чтобы сбросить кровавый деспотичный режим Дювалье в Порт-о-Пренсе. Дювалье, избранный президентом в результате выборов, быстро объявил себя «пожизненным президентом». По масштабам злодеяний против народа, которым он управлял, с Дювалье позднее мог сравниться разве что Иди Амин.

Набрать из гаитян добровольцев, готовых начать восстание против Папы Дока было нетрудно, поскольку Дювалье поддерживали лишь члены его семейства и тонтон-макуты — преторианская гвардия головорезов, которую он использовал для устрашения гаитянского народа. Нетрудным оказалось также найти людей, которые были готовы помогать в этом деле исключительно для пользы человечества. Нам удалось даже организовать в Эверглейдсе, Флорида крупный военный лагерь для подготовки гаитянцев.

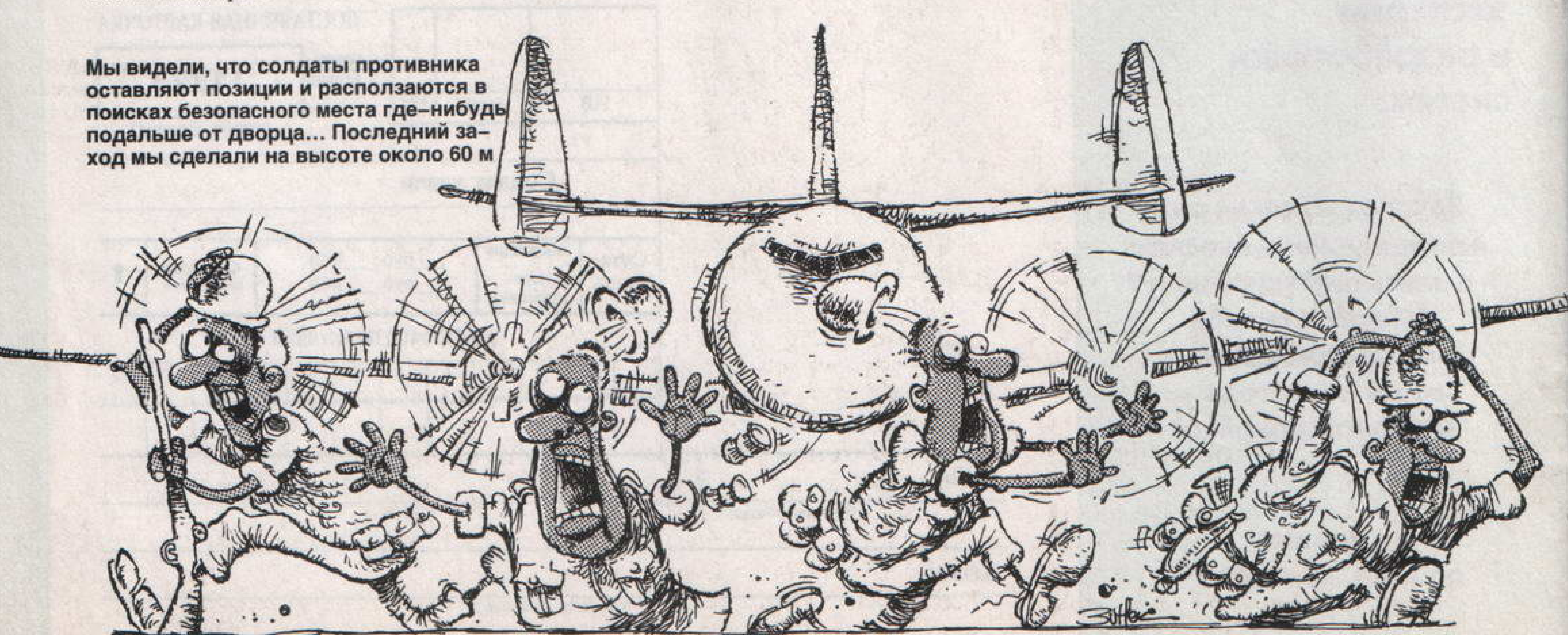
Но несчастный случай, происшедший в этом лагере по боевой стрельбе и стоивший жизни курсанту Джеральду Бейкеру, привлек внимание официальных властей к деятельности гаитянской эмиграции. Пришлось разбежаться и затаиться.

Однако активисты нашей организации, поддерживавшей зарождавшееся восстание гаитянцев, не могли сидеть сложа руки. До того момента проводимая подготовка была ориентирована главным образом на высадку морских десантов и, возможно, выброску парашютных десантов, действия которых должна была поддержать аэромобильная пехота. Теперь нам пришлось рассмотреть и оценить другие возможные сценарии наших действий.

Понятно, что время может быть как союзником, так и врагом. В данном случае я чувствовал, что события толкают нас к ситуации, где нам придется рискнуть, поставив на кон все те преимущества, которые мог нам предложить конкретный момент истории. Руководитель гаитянской эмиграции подполковник Рене Леон скептически отнесся к моим опасениям.

К тому времени часть операции, за которую отвечал я, — захват аэродрома

Мы видели, что солдаты противника оставляют позиции и расползаются в поисках безопасного места где–нибудь подальше от дворца... Последний заход мы сделали на высоте около 60 м

в Кэп-Гаитьене, — стала выпадать из внимания повстанцев, которые пустились в безрассудную гонку и были готовы захватить то, что представлялось возможным в данный момент. Разговоры о дополнительном подборе бойцов, которые должны были прыгать с парашютом вместе со мной, прекратились. Также перестали обсуждаться вопросы о том, как мы доберемся до цели — первоначально планировалось, что мы десантируемся на аэродром с парашютами, нейтрализуем местный гарнизон и подготовимся к приему пополнения. После того, как у нас будет достаточно сил, мы двинемся на дворец в Порт-о-Пренсе.

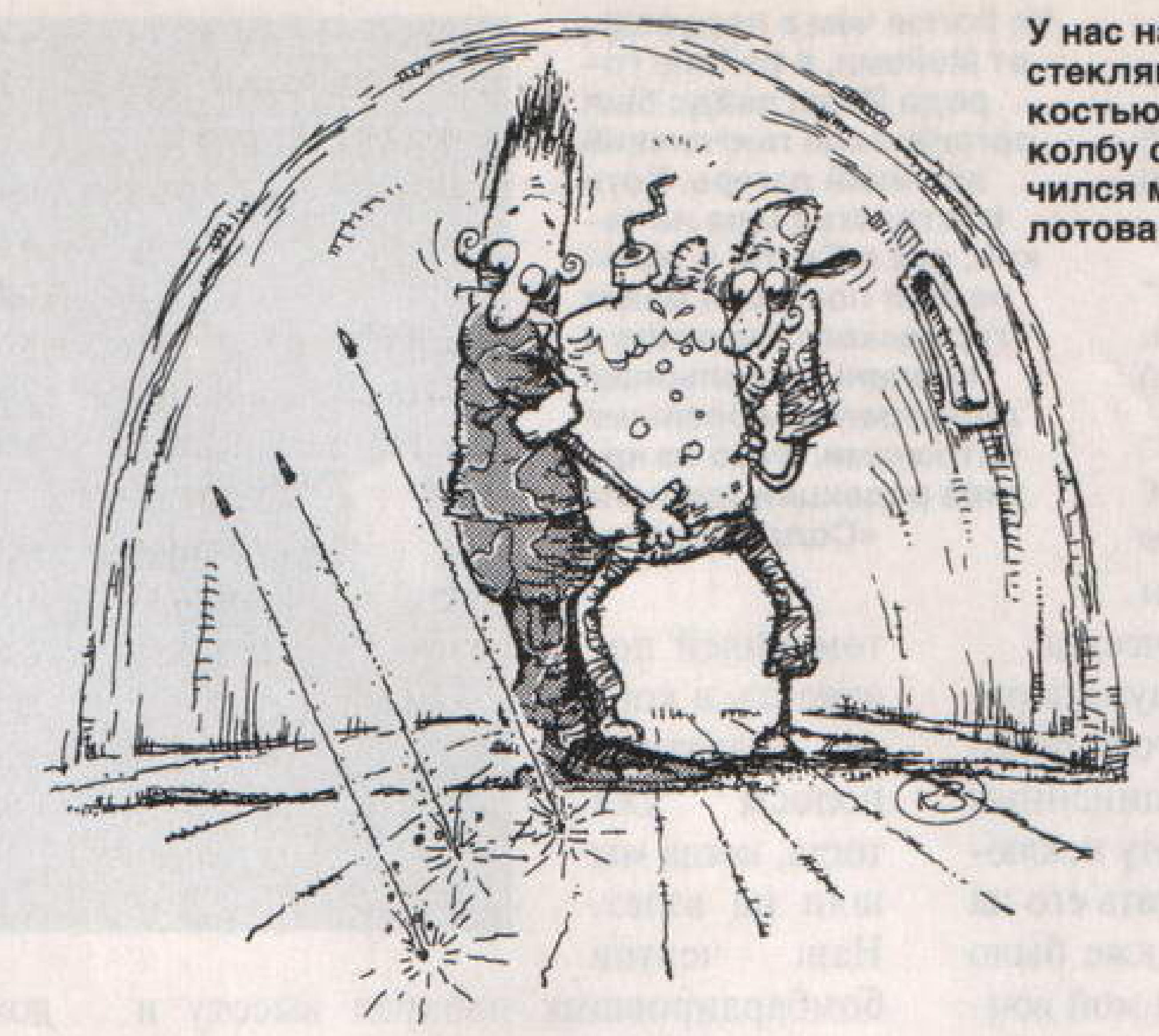
Говорили и о воздушной бомбардировке дворца. Ну как можно сделать революцию, если вы не бомбите дворец? Президентский дворец и располагавшиеся вокруг военные казармы были первоочередными объектами удара. Любой сопутствующий ущерб окружающим трущобам можно было рассматривать как обновление городской застройки.

ОРТ-О-ПРЕНС

Вылет на Багамы

Имущество организации, а заодно и часть людей, пришлось перебрасывать на новое место. Для этой цели был выбран остров Южный Кайкос, владение британской короны на крайней юго-восточной оконечности цепочки Багамских островов: близко к Гаити, мало народа и взлетно-посадочная полоса, отвечающая нашим требованиям. С острова мы собирались начать операцию, которая должна была привести к изгнанию Дювалье из страны и заложить фундамент свободного государства Гаити.

Прибыли на остров мы очень удачно, так как в аэропорту не было абсолютно никого из представителей власти. Ведь все наше начинание могло бы там и закончиться, если бы на месте оказался кто-нибудь, пожелавший встретить нас и проверить, для чего и с

У нас на борту был 19-литровый стеклянный баллон с горючей жидкостью. Марти и я привязали к нему колбу с желтым фосфором — получился миниатюрный «коктейль Молотова»

чем мы пожаловали (мы привезли почти все наше оружие, снаряжение и имущество). Воспользовавшись временным одиночеством, мы разгрузили и спрятали в кустах в нескольких метрах от взлетно-посадочной полосы наш багаж, а затем отправились в «город» и поселились в гостинице «Адмирал Армс» в ожидании развития событий.

Прошло несколько дней. Нас преследовало ощущение, что за нами следят. Один человек из окружения начальника полиции как-то раз даже упомянул, что был разговор о необходимости выдворить нас с острова. Возвращаясь однажды с острова Гранд Терк, ближайшего места, откуда можно было позвонить в Майами или Нью-Йорк, мы с Марти Кейси увидели в аэропорту огромный самолет «Супер Констеллейшн» фирмы «Локхид».

Марти и я обменялись взглядами, но нам не пришло в голову, что появление этого самолета может иметь какое-то отношение к нашей операции против Гаити. Как же мы ошиблись!

В гостинице мы встретили второго пилота Говарда Дэвиса. С ним были еще трое незнакомых нам людей. Говард рассказал о последних новостях, сообщил, что командиром корабля является Джим Карлин. Таким образом, вместе с бортинженером, бортмехаником и подполковником Леоном наш разношерстный экипаж увеличился до 10 человек.

Новые планы

Я с изумлением слушал, как подполковник Леон рассказывает о новых поворотах в кампании против Дювалье. Когда он закончил, стало понятно, что осуществить ранее спланированную воздушно-десантную операцию не удастся. К тому же местные власти хотели как можно скорее избавиться от нашего присутствия. Мы решили покинуть остров. Когда мы приехали в аэропорт, я окончательно понял, что начальник полиции и, по-видимому, каждый на острове знал, что в действительности мы здесь совсем не для того, чтобы заниматься подводным плаванием (такова была наша легенда). Местные жители помогли нам собрать и погрузить в самолет ранее спрятанное оружие, снаряжение и имущество. Поздним вечером самолет поднялся в воздух. Нам не сообщили, каковы последние планы. Наш отлет был столь скоротечен, что мы даже не смогли обсудить, что можно предпринять в данный момент, если вообще оставалась какая-то возможность выбора.

Я знал, что мы летим курсом на север, но почти ничего больше. Через какое-то время мы совершили посадку на острове Большой Эксума, Багамы, чтобы дозаправиться. Здесь произошло короткое, но бурное совещание, в котором приняли участие подполковник Леон, Джим Карлин, Говард Дэвис, Марти Кейси и я. Канадец Билл Демпси, Эд Колби и гаитянский эмигрант Чарли Смит в это время занимались проверкой оружия, снаряжения и имущес-

тва, два остальных члена нашего экипажа оставались в кабине пилотов. Ситуация была крайне странной: наш самолет стоял на взлетно-посадочной полосе контролируемого британцами острова, имея на борту 10 человек, 50 125-литровых бочек с авиационным керосином 9Р-4 плюс оружие, которое, если бы его обнаружили, всколыхнуло бы военных и полицию Ее Величества.

Мы никак не могли придумать реального выхода из создавшегося положения. Возвращение в Соединенные Штаты с таким грузом на борту исключалось. Выбросить или спрятать его на острове Большой Эксума также было практически невозможно. На мой вопрос: «А где же наши парашюты?», Дэвис ответил, что их оставили в Майами, и уточнил, что дополнительные люди не прибудут, как не состоится и планировавшаяся ранее высадка на Гаити аэромобильной пехоты.

Не более чем в часе езды от Майами, в районе города Эверглейдс был организован гаитянский военный лагерь. Хотя местность была не такой, как в Гаити, в лагере был построен макет городского квартала и сделаны стрельбища для стрельбы боевыми патронами. Фото из архива редакции журнала «Солдат удачи»

«Давайте бомбить дворец!»

Подполковник Леон спросил:«Что будем делать?» Поскольку выбор был ограничен, я сказал, почти не размышляя: «У нас есть бочки с горючим, давайте бомбить дворец». Наступила пауза, все начали переглядываться. Возможно, в стратегическом, тактическом или практическом плане, моя идея и не была вдохновляющей, но возражений она ни у кого не вызвала.

Мы без затруднений взлетели с острова Большой Эксума. Мигающие красно-синие фонари жандармских автомобилей появились в конце взлетной полосы уже тогда, когда мы шли на взлет. Наш чертов бомбардировщик набирал высоту и медленно разворачивался на юг.

Был поздний вечер или раннее утро, в зависимости от того, как человек сам оценивал этот час, но, как ни посмотреть, это был конец долгого дня, и мы устали. Однако же до того, как мы достигнем точки рандеву с историей, нам предстояло позаботиться о многих деталях. В наших запасах имелось несколько 30-секундных осветительных ракет небольшого размера, с помощью которых предстояло превратить 125-литровые бочки с горючим в гигантские факелы.

Мы прикрепили к верхнему ребру каждой бочки по две ракеты и соединили запал куском нейлонового шнура так, что, если дернуть за него посередине, обе ракеты загорятся, а при падении бочки на землю полыхнет огромный костер. Когда мы закончили приготовление таких «коктейлей Молотова», каждый из нас проверил личное снаряжение.

Карлин без обиняков сообщил нам, что заявил этому майору о том, будто мы везем в Пуэрто-Рико платья и заблудились

Капитан Карлин предупредил нас о расчетном времени выхода на цель, и мы начали перекатывать бочки с горючим поближе к проложенным вдоль борта грузового отсека роликовым дорожкам для погрузки и выгрузки груза. Затем привязались страховочными концами, чтобы не вывалиться за борт, когда будем сбрасывать наши бочки через «бомболюк» — заднюю дверь фюзеляжа.

Утро (около 10.00 по местному времени) 4 июня 1969 года было прекрасным и ясным. Мы летели над городом, знакомясь с ним, залив находился у нас по правому борту, а холмы и горы — по левому. Мы медленно снижались, держа курс на юг, минуя центральную часть Порт-о Пренса и наш объект атаки. Продолжали лететь в южном направлении, пока под нами не оказались радиомачты, которые находились за пределами городской черты. Затем легли на обратный курс. Все это время мы продолжали спускаться, пока, по докладу Карлина, не оказались на высоте приблизительно 120 м. Когда мы пролетали над южным крылом дворца, Кейси и Смит стали выталкивать за борт гигантские «коктейли». После того, как несколько бочек было сброшено, я отметил, что по меньшей мере дважды Смит забыл дернуть за шнур, который должен был подожечь ракеты. Я подошел к двери, а Смиту приказал идти помогать Демпси и Колби, которые закатывали бочки на роликовые дорожки и толкали их к двери.

Час огня

Мы развернулись, чтобы второй раз зайти на цель. На этот раз мы снизились примерно до 90 м. Хорошо были видны пожары, вызванные сброшенными в первом заходе бочками, и не менее очевидно было, что почти каждый на земле ведет по нам огонь. Во время этого захода самолет получил несколько пробоин от одного из пулеметов, которые были установлены на позициях вокруг дворца. Звук ударяющих в алюминиевую обшивку пуль напоминал удары большого молотка. Я инстинктивно растянулся на полу, но затем подумал, насколько это глупо — наилучшим было вертикальное положение, поскольку в этом случае проекция цели для огневых средств, обстреливающих самолет снизу, минимальна.

У нас на борту был 19-литровый стеклянный баллон с горючей жидкос-

Многие десятилетия самолет «Супер Констеллейшн» фирмы «Локхид» служил «рабочей лошадью» при решении задач как военного, так и гражданского характера... а также некоторых задач, которые могут рассматриваться как нечто среднее между военными и гражданскими. Фото Нормана Тейлора

тью. Марти и я привязали к нему колбу с желтым фосфором — получился миниатюрный «коктейль Молотова». Этот фосфор был остатком партии, с которой Кейси и я экспериментировали, пытаясь смастерить противопехотные гранаты. Мы вытолкнули из самолета этот смертоносный баллон, и я следил за его полетом, пока он не ударился о землю в северном конце территории президентского дворца.

В кабину пилотов влетел 20-мм зенитный снаряд, который угодил прямо в огнетушитель. Огнетушитель взорвался, и кабина пилотов заполнилась белым дымом, а бортинженер потерял сознание. Находясь в хвостовой части самолета, мы решили, что он загорелся. Дэвис, второй пилот, стоял в дверях кабины пилотов и орал: «Нет-нет-нет!» Марти и мне показалось, что он кричит: «Давай-давай-давай!»*, и мы с удвоенной силой стали выталкивать через дверь наш смертоносный груз. Во время второго захода был нанесен наибольший ущерб гражданскому населению Порт-о-Пренса, так как мы продолжали бомбежку при разворотах.

Перед третьим заходом на цель мы чувствовали неуверенность в благополучном исходе нашего предприятия, однако видели, что противник оставляет позиции и расползается в поисках безопасного места подальше от дворца. Позднее нам стало известно, что спорадический зенитный огонь продолжался еще в течение примерно часа после того, как мы улетели.

Последний заход мы сделали на высоте около 60 м. Не знаю, каким большим казался наш самолет тем, кто был на земле, но могу заверить, что мне казалось, будто каждый стрелявший в нас целится в меня персонально. Закончив заход, мы попытались визуально оценить результаты бомбометания. На дворец, военные казармы и жилые районы, примыкавшие к территории дворца было сброшено двадцать восемь 125-литровых бочек, а также один 19-литровый «мини-коктейль». Как сообщил позднее наш источник в Гаити, две бочки попали во дворец: одна — в крайнюю часть его южного крыла, другая — в галерею перед парадным входом в здание, но ущерб был минимальным. Больше всего пострадали городские трущобы вокруг дворца. Возникли многочисленные пожары. В результате налета погибли 24 человека.

Платья для Пуэрто-Рико

Закончив операцию, мы взяли курс на север, на Кэп-Гаитьен. На борту оставались еще 22 гигантских «молотовских коктейля», поэтому мы продолжали сбрасывать бочки, пока не израсходовали остаток наших самодельных зажигательных бомб. Никто не знал, какие повреждения получил самолет и сможет ли он долго продержаться в воздухе. Позднее мы определили, что самолет получил 32 пробоины, включая снаряд, который взорвался в отсеке аккумуляторных батарей ближнего двигателя левого борта, сделав рваную дыру диаметром 25 см. Огнем была повреждена часть аппаратуры радионавигационной системы, и Карлин летел почти наугад.

Вскоре мы вошли в сильный шквал с дождем. Поступила команда приготовиться к посадке на море. Самолет летел очень низко, когда, наконец сумел прорваться через шквал. Нашим глазам открылась прекрасная длинная взлетно-посадочная полоса. Все это время настойчивый голос вызывал нас и информировал, что мы не можем здесь садиться, если только не заявим, что идем на вынужденную посадку. Даже если бы мы и хотели сделать такое заявление, то не смогли бы его осуществить, поскольку бортовая радиостанция была изрешечена пулями и работала только на прием.

Мы мягко приземлились, подрулили к стояночной площадке и заглушили двигатели. Тут же появился майор в форме ВВС США. Карлин и Дэвис поговорили с ним несколько минут. А затем, Карлин, отойдя в сторонку, без обиняков сообщил нам, что заявил этому майору о том, будто мы везем в Пуэрто-Рико платья и заблудились. Он сказал, что майор никак не комментировал услышанное, но ясно, что он не слепец и заметил боевые повреждения на самолете. Мы знали, что в зоне Багамских островов объявлена боевая тревога после сообщения о том, что неизвестный самолет типа «Супер Констеллейшн» с красными опознавательными номерами этим утром бомбил Порт-о-Пренс.

Оказалось, что мы приземлились на авиабазе ВВС США Фрипорт, Багамские острова, и добрый майор не желает здесь нашего присутствия. Он даже предложил слить горючее из баков нескольких небольших поршневых самолетов, чтобы мы могли убраться отсюда. Но, увы, этому не суждено было осуществиться. В баках нашего самолета оставалось горючего на 5 минут полета, а незначительная добавка не позволила бы нам улететь куда подальше.

Мы направились в местный городишко, но не успели отойти далеко, как нам преградила

До того момента, когда смерть курсанта Джеральда Бейкера повлекла за собой официальные расследования на нескольких уровнях, подготовка в гаитянском военном лагере была ориентирована главным образом на высадку морских и воздушных (парашютных и посадочных) десантов. Фото из архива редакции журнала «Солдат удачи»

путь островная полиция. Поприветствовав, они пригласили нас быть своими гостями, но предупредили, что нам запрещается покидать пределы полицейского участка. Вполне очевидно, что наша ситуация являлась предметом официального обсуждения, поскольку через день-другой нас препроводили в аэропорт и посадили на борт самолета авиакомпании «Истерн Эрлайнс», следовавшего прямым рейсом на Майами. В Майами нас встречали сотрудники Таможенной службы США, которые информировали нас (всех вместе и каждого в отдельности), что мы задержаны по подозрению в нарушении законов США о нейтралитете.

На допросе в Таможенной службе США я воспользовался случаем и засветил пленку из своего фотоаппарата «Минольта», которым фотографировал во время бомбометания. Когда агент увидел, что я делаю, он выхватил у меня фотоаппарат со словами: «Это было не очень умно!» Полагаю, это зависит от того, с какой стороны взглянуть на это дело.

После суда и наших апелляций где-то в середине 1971 года нас отправили на авиабазу ВВС США Эглин и поместили в арестантское помещение, где режим был минимально строгим. Билла Демпси депортировали в Канаду, которая не имеет закона о нейтралитете, поэтому он оказался дома на свободе. Остальные были отпущены на свободу через 75 дней после вступления приговора в силу. Я до сих пор не знаю, кто или что способствовало нашему досрочному освобождению.

А Папа Док? Он впоследствии умер в полной нищете. Что же касается Гаити, то чем больше происходит в ней «перемен», тем больше она остается той же самой.

По-английски слова «No» и «Go» созвучны

Тревога подо льдом

Окончание. Начало на стр. 17

Все началось с ремонта кондиционера в районе аварии, что не имело жизненно важного значения для лодки в тот период. Риск, связанный с его ремонтом (предположительно, какие-то части разобранного механизма попали через вентиляционные окна ГРЩ на токоведущую шину) при нахождении лодки на боевой службе подо льдом, был неоправданно высок.

Торпедная атака

С этим же командиром наш экипаж, выполняя длительный поход, в районе острова Медвежьего был атакован неизвестным противником. Я стоял вахтенным гидроакустиком в центральном, была обычная мирная обстановка после отработки учебных задач, командир читал что-то, время было вечернее. Вдруг на экране гидроакустического комплекса появилась отметка от цели, которую однозначно классифицировать в первые несколько секунд было невозможно. Звук от цели начал резко нарастать, и никаких сомнений по классификационным признакам, что это — торпеда, у меня не осталось. Пеленг на цель не менялся, а это недвусмысленно значило, что она приближается к нам. Во время учебной отработки такие атаки продолжались от 1 до 5 минут, но это на полигонах, у своих берегов.

Я доложил: «Торпеда справа 15». Вначале реакции никакой, слишком большая разница между «мирной жизнью» и докладом о «начале войны». Кто-то у центрального в шутку успел заметить: «Акустику за обедом больше не наливать».

Только командир мгновенно дал команду: «Поднять мощность ГЭУ до ста процентов». Включение звука торпеды на громкоговорящую связь мгновенно отрезвило всех, но время-то прошло! Подскочил командир, вахтенный офицер, посыпались команды: «Лево на борт, турбине самый полный». Без выведенной на 100 процентов мощности реактора это было бы невозможно.

Из воспоминаний подвижного вахтенного Костюка: «Я как раз зашел в центральный — доложить об осмотре отсека, и тут слышу звук торпеды по динамику, и доклад «торпеда», ну думаю, приплыли, сразу всю свою жизнь вспомнил».

Тогда мы убежали, скорость сумасшедшую могли развивать.

Но если бы не командир, не его готовность в любой ситуации реагировать единственно правильным решением, могли бы не успеть. Что там было, кто атаковал, чем, разбираться было некогда.

Командир и его экипаж

У меня было много походов и со своим экипажем, и с другими, но не всегда кораблями управляли командиры от бога. Были и те, кто в сложной обстановке хватались за бока, садились в кресло и рыдали: «Ой, ой, ой, что же мне теперь будет при возвращении», натурально, как баба. Тогда им на смену тут же приходили настоящие мужчины, своей волей, знанием, умением вытаскивали корабль и экипаж из беды.

Сейчас многое уже изменилось. Почти все профессионалы из моего и соседних экипажей уволены по сокращению штатов. Старший инженер ГЭУ (в том походе) Некрасов убит при исполнении служебных обязанностей, замполит — уволен за садизм с личным составом срочной службы уже в другом экипаже, старший помощник Сыргин — в Гомеле военкомом. Разбросанными оказались все, кроме командира. Он по-прежнему выполняет свой воинский долг. Я сознательно не называю его имя: те, кто хоть раз встречался с ним на службе, всегда узнают его или вспомнят.

НЕВИДИМАЯ СМЕРТЬ ЭЛЕКТРОНИКИ

Александр Прищепенко
Фото Владимира Виноградова

Электромагнитные боеприпасы (ЭМБП) — новички, совсем недавно пришедшие в строгий и рациональный мир оружия. Их излучение не оставляет видимых следов и потому им трудно заявить о себе столь же громогласно, как их старшим братьям. ЭМБП выглядели бы нелепо в годы второй мировой войны, когда даже ламповых радиостанций в войсках было мало, а радиолокаторов и вовсе единицы. Но теперь, когда бой превратился в противоборство начиненных электроникой машин, настал их час.

Уничтожить такую цель можно, конечно, и обычным боеприпасом, но для этого он должен разорваться довольно близко от нее, а значит — либо быть управляемым (т. е. очень дорогим), либо, как правило, быть не единственным, выпущенным по этой цели. Мощность химических взрывчатых веществ ограничена законами термодинамики и вряд ли ее можно существенно повысить. Для поражения же электроники в цели (и следовательно, всей цели) достаточно пережечь токовым импульсом полупроводниковый элемент размером в десятитысячные доли миллиметра. При этом для уничтожения цели, в состав которой входит электроника, достаточно импульса радиочастотных электромагнитных излучений (РЧЭМИ), энергия которого в сотни тысяч или миллионы раз меньше, чем энергия, необходимая для уничтожения той же цели ударной волной и осколками.

Общий вид электромагнитных боеприпасов: 105-мм реактивная граната с имплозивным магнитным генератором частоты Е45 *(справа)* и 42-мм реактивная граната с пьезоэлектрическим генератором частоты Е46

Промах не страшен

Импульс РЧЭМИ вызывает разряд в окружающем воздухе. Энергия излучения нагревает образовавшуюся при этом плазму. Поэтому для практических целей мощность излучения на выходе из источника не должна быть слишком высокой. В результате источники, формирующие узкие пучки излучения, например виркаторы или магнетроны, не имеют будущего как оружие — они всегда будут проигрывать равным им по габаритам артсистемам в дальности, а тем более в эффективности поражения цели.

Совсем другое дело, когда необходимо обеспечить равновероятное поражение цели по всем направлениям от источника излучения — чтобы компенсировать промах или незнание точного месторасположения цели. Тогда преимущества РЧЭМИ перед ударной волной или осколками оказываются значительными. В таких ситуациях по определенным целям эффективность ЭМБП превышает эффективность осколочно-фугасных боеприпасов примерно на порядок.

Взрывоопасная рыба

Как и в обычных боеприпасах, в ЭМБП первичным источником энергии является взрывчатое вещество. Многие слышали, например, о взрывомагнитных генераторах, в которых внутри медной трубки создается начальное магнитное поле, после чего трубка сжимается взрывом. Сжатие происходит за милионные доли секунды, поэтому поле не успевает «уйти» через стенку трубки из хорошо проводящей меди. Но хотя поле и усиливается за счет сжатия, для создания мощного излучения этого еще недостаточно: для этого поле должно меняться еще быстрее. Один из путей — частотный режим сжатия поля, реализованный во взрывомагнитном генераторе частоты. На осциллограмме тока, называемой на жаргоне разработчиков зарядов «рыбой», видно, как возрастает частота сжатия, а значит — и мощность излучения, спектр которого охватывает диапазон длин волн от миллиметров до метров.

ЭМБП среднего калибра (100—120 мм) при срабатывании формирует импульс излучения, энергия которого — 20—40 Дж. Излучение генерируется в течение миллионных долей секунды, средняя мощность его — десятки мегаватт, а пиковая — в сотни раз больше. Излучение распространяется по всем направлениям от взрывающегося заряда, и плотность его мощности убывает пропорционально квадрату расстояния:

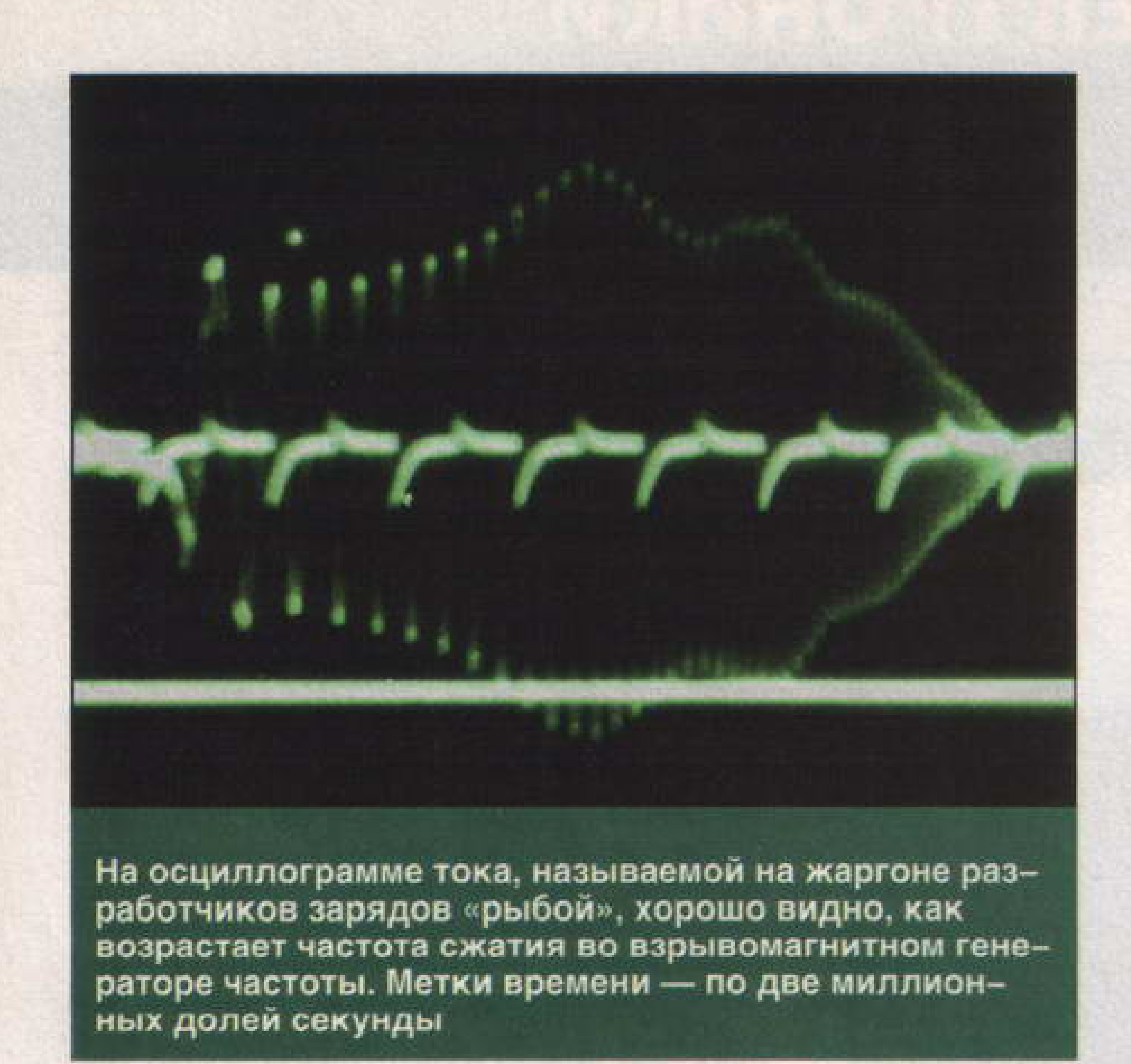
— на радиусах 6—10 м оно способно подорвать детонатор с разведенными проводничками, подвешенный на кусте;

— на радиусах до 30 м оно способно вывести из строя систему опознания «свой-чужой» и блокировать попытку пуска ЗУР из переносного зенитно-ракетного комплекса;

— на радиусах до 50 м поток РЧЭМИ временно или стойко выводит из строя неконтактные противотанковые магнитные мины.

Взбесившиеся мины

Если энергия РЧЭМИ не слишком велика и не сжигает схему противотанковой магнитной мины, такая мина на 20 — 30 минут лишается способности реагировать на проезжающие мимо танки и автомашины, а также на попытки «привести ее в чувство» движениями сильного магнита вблизи взрывателя. Этого времени достаточно, чтобы над ней прошел не один танковый батальон. Однако затем мина оживает сама и становится чрезвычайно опасной, срабатывая от малейшего прикосновения даже без магнита, а иногда и вообще без видимой причины. Даже на спор участникам опытов безнаказанно не удавалось, осторожно повернув небольшой ключ на ее корпусе, обесточить схему — разъяренное устройство реагирова-

На осциллограмме тока, называемой на жаргоне разработчиков зарядов «рыбой», хорошо видно, как возрастает частота сжатия во взрывомагнитном генераторе частоты. Метки времени — по две миллионных долей секунды

ло на такие попытки хлопком контрольного микродетонатора (конечно, азарт не заходил столь далеко, чтобы держать пари на боевом изделии, заряд которого, типа «ударное ядро», содержит несколько килограммов сплава тротила с гексогеном). Через час-другой после облучения процессы релаксации в электронике мины заканчиваются, и ее чувствительность вновь понижается до значений, близких к штатным.

Эффект по выбору

Преобразование энергии взрыва в электромагнитную может происходить не только при сжатии магнитного поля. Сформированная взрывом ударная волна может высвобождать энергию, заключенную также в пьезоэлектриках или ферромагнетиках. На этом принципе можно создавать миниатюрные боеприпасы малых калибров, которые, в отличие от боеприпасов на принципе сжатия поля, вряд ли выведут цель из строя, но могут эффективно использоваться как генераторы помех.

При воздействии импульса излучения от взрыва ЭМБП, в электронике цели могут проявляться различные эффекты, которые по степени тяжести делятся на:

— короткое последействие (КП), длящееся более, чем один цикл обработки информации целью, но, как правило, несущественно снижающие вероятность выполнения целью боевой задачи;

— временное ослепление (ВО) — восстанавливающийся функциональный отказ электроники, существенно снижающий вероятность выполнения боевой задачи;

— стойкий выход электроники из строя (ВС).

Эффект ВО зависит не только от параметров облучения и стойкости цели, но также от характера решаемой боевой задачи. Так, при отражении ракетной атаки танком или самолетом необходимые длительности ВО могут различаться в сотни раз из-за различной маневренности участников дуэли. Эффект ВО может быть реализован и как сумма КП, например, при стрельбе в упрежденную точку моря перед летящей противокорабельной ракетой малокалиберными ЭМБП с последующим подрывом с замедлением рикошетирующих снарядов.

Все не просто

Процесс внедрения и освоения ЭМБП войсками вовсе не обещает быть гладким. Хотя ЭМБП по своим габаритам могут быть интегрированы практически во все существующие системы оружия, польза от такого решения совсем не очевидна.

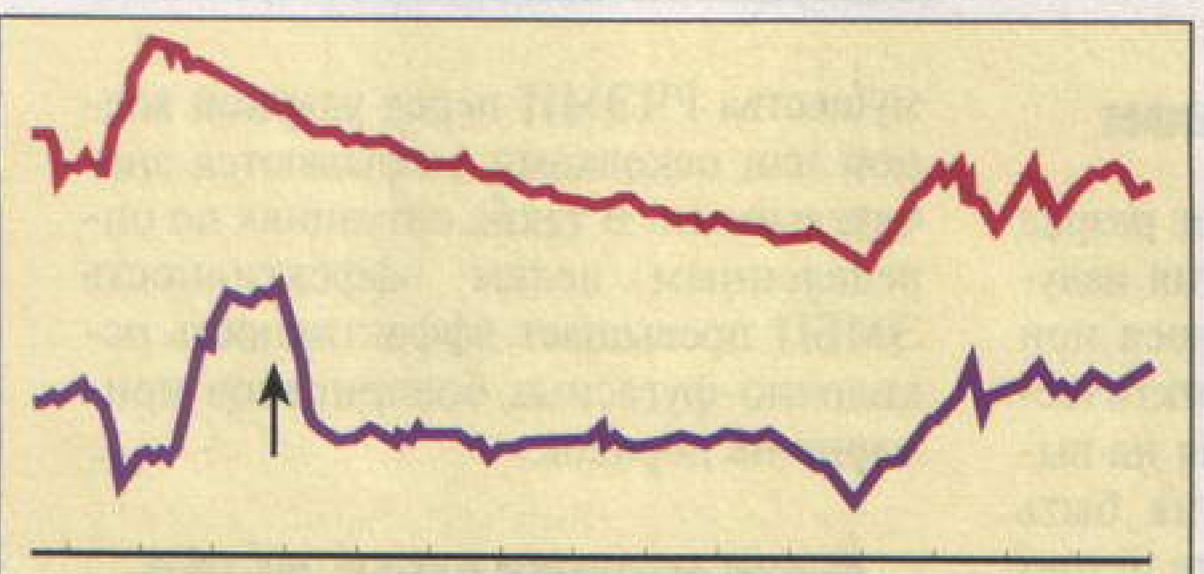
Дело в том, что каждая существующая система оружия складывалась и оптимизировалась для поражения определенного класса целей, мало отличающихся по уязвимости традиционными поражающими факторами (например, самолеты и крылатые ракеты). Как правило, различные по назначению комплексы (допустим, торпеды и противотанковое оружие) не могут заменять друг друга. Для РЧЭМИ же как поражающего фактора существует своя шкала стойкости целей, не имеющая ничего общего со стойкостью этих целей по отношению к традиционным поражающим факторам. Так, две модификации однотипной ракеты, одна — с радиолокационными, другая — с инфракрасными головками самонаведения, могут различаться по стойкости к излучению на порядок и более. К тому же импульс излучения ЭМБП не представляет опасности для солдата.

Таким образом, укомплектование ЭМБП, уже имеющихся на вооружении комплексов, хотя и обещает экономию, связано с предъявлением жестких и довольно противоречивых требований к этим боеприпасам. Тем не менее, разрешение этих противоречий возможно, если:

— оснащать ЭМБП комплексы, тактическое применение которых таково, что и минимальный эффект воздействия РЧЭМИ достаточен для решения боевой задачи;

— оснащать ЭМБП узкоспециализированные комплексы с ограниченным перечнем поражаемых целей, стойкость которых к излучению известна или может быть определена после первого же боевого применения;

— укомплектовать ЭМБП комплексы, где предполагается кассетное или залповое применение боеприпасов, поскольку воздействие на цель последовательности импульсов излучения дает сверхсуммарный эффект.

Пример эффекта временного ослепления автоматической РЛС наведения ракетной установки «поверхность—воздух», рассчитанной на перехват ракеты. Верхняя осциллограмма — нормальный сигнал от блока определения дальности до цели. Нижняя осциллограмма — после разрыва 30-мм ЭМБП в нескольких метрах от РЛС под углом 160 градусов по отношению к оси антенны. Система потеряла способность оценивать расстояние до летящей цели, пуск и перехват не состоялись. Длительность временного ослепления примерно в 70 000 раз превосходит время воздействия излучения (длительность формирования РЧЭМИ — 1,6 миллионных секунды, момент взрыва показан стрелкой, метки времени на осциллограмме — по одной сотой секунды)

Оснащение войск ЭМБП приведет к появлению на поле боя средств, занимающих промежуточное положение по характеру боевого воздействия между средствами огневого поражения и радиоэлектронного подавления. Отличия от последних в том, что, после прекращения воздействия излучения на цель, она временно или стойко будет небоеспособна.

ЭМБП не вытеснят из арсеналов обычные боеприпасы, но большая эффективность ЭМБП против целей, в состав которых входит электроника, позволяет существенно сократить силы и средства, необходимые для достижения целей операции.

НОВЫЙ СТАНДАРТ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ОРУЖИИ

Даниил Прозоровский   Фото Алексея Мельницкого

Пэйнтбол (или War Game), появившийся в США как вид любительского спорта 15 лет назад, становится незаменимым средством для тренировок спецподразделений армии и полиции.

Естественно, всегда существовало много способов таких тренировок. Но за последние годы их количество сократилось до минимума. И в числе самых популярных — стрельба по живым мишеням хрупкими пулями в условиях, максимально приближенных к условиям скоротечного огневого контакта. Это наиболее реалистичный метод, так как он повышает в тренирующихся чувство стресса с помощью аудиовизуальной реальности (достаточно неприятно, если не сказать страшно, увидеть в двух шагах перед собой человека, который вот-вот в тебя выстрелит) и отрицательных сенсорных ощущений (боль: если ваш оппонент стреляет лучше, то вы, а не он будете ходить с синяками). Хрупкие пули могут дать действительно реальные тренировочные результаты.

Так выглядит игрок, в которого трижды попали, стреляя с расстояния 25 м

Используемые при этом боеприпасы делятся на две группы: Simmunitions и Paintballs. О первых «Солдат удачи» подробно писал в февральском номере 1994 года. В общих чертах, это маркирующие пули 36-го калибра. Ими стреляют из табельного оружия (что считается для определенных целей главным достоинством этого типа боеприпасов) с применением специальных насадок на ствол. Пэйнтбольные пули — это желатиновые капсулы 68-го калибра, заполненные пищевой краской. Ими стреляют из специальных ружей и пистолетов, работающих на сжатом углекислом газе, азоте или воздухе. Их преимущества — большая безопасность, меньшая цена, возможность в учебных целях регулировать скорость полета пули.

Новый пэйнтбольный пистолет AFT — единственный серийный пэйнтбольный пистолет со сменными магазинами с пружинной зарядкой

В США ежегодно пэйнтбольными шарами бывает «убито и ранено» примерно пять миллионов человек в возрасте от 8 до 70 лет. Популярность пэйнтбола и высокий уровень владения огнестрельным оружием среди населения США — две стороны одной медали. Это не было результатом какой-то целенаправленной программы обучения американцев «через пэйнтбол»: просто сам характер игры таков, что квалификация играющего стрелка довольно быстро растет.

Однако все эти годы оставалось одно серьезное препятствие, сдерживавшее использование в тренировках спецподразделений оружия с боеприпасами в виде шариков 68-го калибра. Независимо от моделей, большинство пистолетов-«маркеров» использовали гравитационный способ заряжания, при котором шарик, чтобы попасть в ствол, должен был провалиться в канал сверху просто под действием собственного веса. Это затрудняло стрельбу, так как пистолет работал только когда его держали в вертикальной плоскости.

Но в прошлом году появилась новая модель пистолета для пэйнтбола американской фирмы FAST, названная AFT (AFT — Armed Forces Trainer). Этот тренировочный полуавтоматический пистолет специально разработан под шарики 68-го калибра и может вести стрельбу из любого положения.

Обеспечивается это за счет пружинной подачи шариков из магазина. Магазин вмещает 11 шариков и невелик по размерам, что позволяет тренирующемуся иметь при себе несколько магазинов сразу. Замена магазина осуществляется как и в большинстве других моделей пэйнтбольных пистолетов.

Сегодня AFT — единственный серийный пэйнтбольный пистолет со сменными магазинами с пружинной зарядкой, применяемый для спецтренировок армии и полиции.

К другим достоинствам AFT можно отнести использованный клапан типа «Иллюстратор», надежность которого выше, чем у других моделей. Этот клапан способен работать в широком диапазоне температур, в том числе при температуре ниже 10—12 градусов Цельсия, когда большинство серийных пэйнтбольных ружей и пистолетов стабильно работать отказываются. При этом пистолет может работать как от сжиженного, так и сжатого углекислого газа.

На стандартном 12-граммовом картридже углекислого газа пистолет AFT в состоянии произвести 25 выстрелов: большинство имеющихся пистолетов для таких картриджей требуют специальных переходников, но и при их наличии расход газа на выстрел в них выше.

Именно эти обстоятельства, плюс невысокая цена, делают модель AFT оптимальной для использования ее в тренировках любых спецподразделений, служб и агентств. В России, где пэйнтбол очень быстро набирает обороты, специалистам стоит иметь в виду эту возможность.

БЕСШУМНЫЙ ПИСТОЛЕТ «ЭМФИБИЭН» ДЛЯ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Эл Паулсон

Фото П. Уолтера

При проведении специальных операций зачастую приходится действовать в воде. Задание может включать выход из подводной лодки с последующим проникновением на борт надводного судна, высадку в открытом океане с целью достичь вражеского берега или подъем вверх по течению реки вглубь территории, занятой противником. Те, кто выполняют такие разносторонние задачи, особенно уязвимы, когда выходят из воды. В этот момент от способности немедленно и без шума снять часового или разведчика противника может зависеть успех или неудача операции.

Перед стрельбой необходимо удалить воду из ствола и глушителя. Это требует времени, а оно порою намного дороже денег. Пистолет «Эмфибиэн» фирмы «AWC Systems Technology» отличается тем, что с ним можно находиться под водой, а после этого стрелять, не удалив полностью воду из системы. Более того, небольшое количество воды в оружии просто уменьшит звук выстрела.

Пистолет «Эмфибиэн II», который в настоящее время предлагает фирма «AWC Systems Technology», представляет собой четвертое поколение этой системы. Основой пистолета «Эмфибиэн» является пистолет «Рюгер» модели II, изготовленный из нержавеющей стали. Ствол укорочен, длина его менее 50 мм. В зоне патронника добавлены четыре отверстия.

Размещение отверстий вблизи патронника дает некоторые преимущества. Требуется меньшее их количество, а диаметр отверстий может быть значительно уменьшен. Кроме того, пороховые газы имеют очень высокие температуру и скорость в зоне отверстий. По-видимому, благодаря этому горячие газы при каждом выстреле продувают отверстия, удаляя пороховой нагар. Несгоревшие остатки пороха могли бы закупорить сбросовые отверстия через одну-две тысячи выстрелов, если в самой конструкции не предусмотреть каких-либо специальных мер.

Короткий ствол и специальная конструкция сбросовых отверстий, необходимые для действий в условиях морских десантных операций, снижают давление на затвор, которое приводит в действие механизм автоматики. Поэтому для пистолета «Эмфибиэн» может потребоваться период приработки около 1000 выстрелов, чтобы достичь максимальной надежности на патронах с высокой и со стандартной начальной скоростью, которые в этом пистолете дают дозвуковую начальную скорость пули.

И хотя в этой системе патроны с дозвуковой начальной скоростью не будут обеспечивать надежное функционирование, этот факт ни в коей мере нельзя считать недостатком конструкции. «Эмфибиэн» был специально отработан для того, чтобы его оптимальное функционирование обеспечивалось с высокоскоростными патронами. Фирма AWC никогда не предполагала использовать для этого пистолета патроны со стандартной или дозвуковой начальной скоростью. Но следует заметить, что даже с высокоскоростными патронами из-за пониженного давления газов на затвор требуются более тщательные чистка и смазка, чем для обычного пистолета или какого-либо другого конкурирующего образца бесшумного пистолета вроде Gemtech Operator. Это та небольшая цена, которую пришлось заплатить за приспособленность системы к применению в условиях морского десантирования.

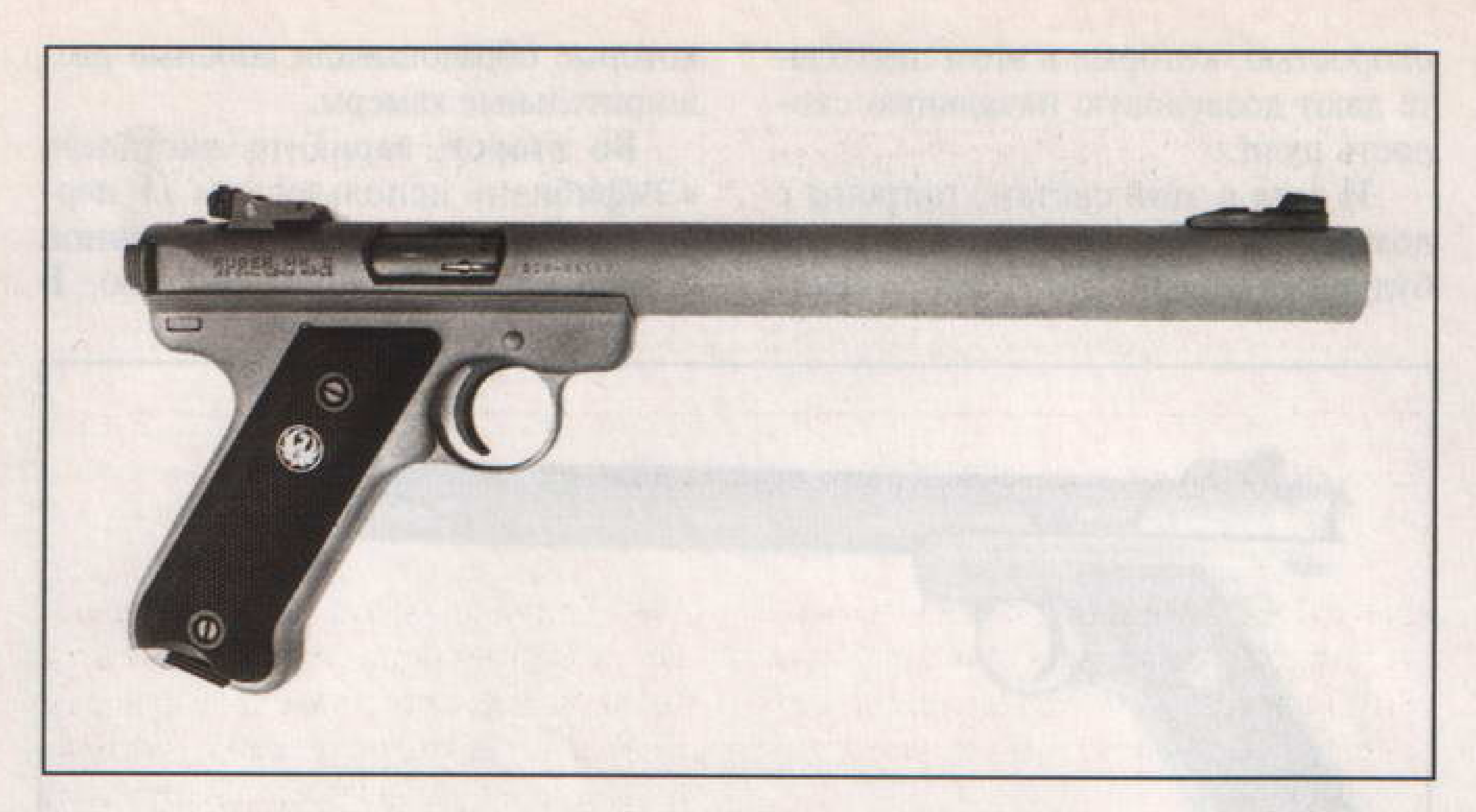
Пистолет «Эмфибиэн» сделан целиком из нержавеющей стали марки 300. В первом варианте «Эмфибиэн I» использовались сложные диафрагмы, сделанные из трубы квадратного сечения, расположенной перпендикулярно оси глушителя. Диафрагмы отводили пороховые газы к перфорированным коническим прокладкам, которые образовывали соосные расширительные камеры.

Во втором варианте пистолета «Эмфибиэн» использованы 11 перфорированных конусов с наклонной задней торцевой поверхностью. В третьем варианте в качестве диафрагм просто использованы перфорированные конические прокладки. В укороченном пистолете «Эмфибиэн II» используется диафрагма совершенно другой конструкции, аналогичная той, которая использована в глушителе модели II под 9-мм патрон, разработанной фирмой AWC для боя на свехкоротких дистанциях. Эта конструкция защищена патентом США № 4588 043, а также патентами в Европе, Австралии и Южной Африке, которые принадлежат Микки Финну; ее отличает форма боковой стенки. В ней имеется диагональная прорезь, образующая канал, проходящий от задней поверхности диафрагмы до противоположной стороны передней поверхности. У всех вариантов внутренние детали перед установкой в кожух глушителя сварены друг с другом с высокой точностью. Это обеспечивает обтюрацию кожуха по всей длине. Такой подход, учитывая сложное внутреннее устройство глушителя, вполне логичен.

Имеющие своей базой пистолет «Рюгер» модели II из нержавеющей стали, как «Эмфибиэн I» *(вверху)*, так и «Эмфибиэн II» отличаются тем, что их можно транспортировать под водой, а затем стрелять, не удаляя полностью воду из оружия. Более того, наличие некоторого количества воды в системе просто сделает выстрел тише

Испытанный автором «Эмфибиэн I» (серийный номер 89-58) представляет собой первый вариант конструкции, в котором использован тип

Выпускаемый в настоящее время «Эмфибиэн II» представляет собой десантный пистолет четвертого поколения. Он создает хорошее глушение звука выстрела. При стрельбе по мягким целям проникающая способность пули достаточна, что отмечали наблюдатели, находившиеся в 25 метрах сбоку от оружия

диафрагмы, разработанный фирмой AWC для глушителей к 7,62-мм снайперской винтовке «Мак-Миллан M89». Эти глушители были изготовлены по контракту с ВМС США. Общая длина «Эмфибиэн I» 343 мм, вес 1195 г. Корпус глушителя имеет длину 204 мм и диаметр 25 мм. «Эмфибиэн II» (серийный номер D-521) имеет общую длину 324 мм и весит 1243 г. Длина корпуса глушителя 192 мм, наружный диаметр 25 мм.

Методология, использованная для оценки этих пистолетов, описана ниже. Пистолеты «Эмфибиэн» сравнивались с пистолетом «Рюгер» без глушителя, имеющим длину ствола 140 мм. Использовались высокоскоростные патроны «Хай Пауэр» фирмы «Федерал» и целевые патроны со стандартной начальной скоростью фирмы «Ханзен». Температура внешней среды составляла 6 градусов Цельсия, а скорость звука 335 м/с. Тем читателям, у которых нет интуитивного понимания, как интерпретировать данные измерений уровня шума, будет полезно прочесть короткую вставку «Интерпретация данных по измерению шума», прежде чем углубиться в приведенные ниже данные. Этот предмет несложен, но он просто отличается от измерений тех величин, которыми большинство людей пользуется в своей повседневной жизни.

Пистолет «Рюгер» без глушителя создавал уровень шума (максимальный уровень звукового давления) 153 дБ с высокоскоростными патронами и 152 дБ с патронами со стандартной начальной скоростью. «Эмфибиэн I» создавал уровни шума в 117 дБ с высокоскоростными и 115 дБ со стандартными патронами, что дает соответственно снижение уровня шума на 36 дБ и 37 дБ. «Эмфибиэн II» создавал уровень шума в 115 дБ с высокоскоростными патронами и 113 дБ со стандартными патронами, что соответствует снижению уровня шума на 38 дБ и 39 дБ соответственно.

Поскольку «Эмфибиэн II» короче предыдущей модели и имеет меньшее число диафрагм, то я ошибочно предполагал, что он будет работать хуже своего предшественника. Я был неправ. Укороченная конструкция заставляет пороховые газы работать в глушителе эффективнее.

Пистолет «Рюгер» без глушителя создает начальные скорости 319 м/с и 292 м/с (соответственно с высокоскоростными и стандартными патронами). «Эмфибиэн I» создает начальные скорости 254 м/с и 242 м/с, а «Эмфибиэн II» 255 м/с и 232 м/с, соответственно с высокоскоростными и со стандартными патронами. В «Эмфибиэн II» стандартные патроны развивают начальную скорость на 10 м/с меньше. По-видимому, в укороченном корпусе глушителя «Эмфибиэн II» пороховые газы придают меньшее ускорение пуле патрона со стандартной начальной скоростью. Приведенные данные получены при одинаковых длинах ствола и геометрии сбросовых отверстий для обоих пистолетов, подвергавшихся этим испытаниям.

Как сопоставить эти данные с другими бесшумными пистолетами, использующими патроны фирмы «Федерал» с высокой начальной скоростью? «Рюгер» с глушителем MK512 фирмы «Сэнер» давал снижение звука выстрела на 20 дБ и начальную скорость 272 м/с при температуре +33 градуса по Цельсию. «Рюгер» с глушителем RST фирмы AWC, давно снятым с производства, давал снижение звука выстрела на 24 дБ и начальную скорость 269 м/с при температуре +22 градуса по Цельсию. Пистолет «Рюгер» с глушителем первого поколения Gemtech Operator снижает звук выстрела в среднем на 26 дБ; начальная скорость при этом составляет 292 м/с при температуре +8 градусов по Цельсию. Operator первого поколения при первом выстреле издавал сильный звук, но этот недостаток был устранен в модели второго поколения.

«Рюгер» с глушителем Sound Technology снижал звук выстрела на 27 дБ при начальной скорости 290 м/с (температура воздуха +29 градусов Цельсия). А подлинный военный образец с глушителем HD, который все еще находится на армейских складах, снижает звук на 24 дБ при

На внешнем виде «Эмфибиэна II» показано углубление на передней стенке глушителя, уменьшающее толщину передней крышки, где находится выходное отверстие для прохода пули, и вес глушителя. В то же время толстая внешняя кромка обеспечивает оптимальную толщину для приварки передней крышки к корпусу

начальной скорости 276 м/с (температура воздуха +22 градуса Цельсия). Скорость звука составляет 351 м/с при 33 градусах Цельсия, 348 м/с при 29 градусах Цельсия, 345 м/с при 22 градусах Цельсия и 336 м/с при 8 градусах Цельсия. Если вы вспомните, что шкала децибелов логарифмическая, а не линейная, то станет очевидно, что по глушению звука выстрела «Эмфибиэн II» намного превосходит все вышеупомянутые бесшумные пистолеты.

У «Эмфибиэна» нет реальных конкурентов в том смысле, что ни один другой бесшумный пистолет не сконструирован исключительно для транспортировки под водой и использования при морских десантных операциях. Кроме того, если стрелять из совершенно сухого пистолета, как в этом исследовании, то «Эмфибиэн» снижает звук выстрела намного сильнее, чем любой из распространенных пистолетов «Рюгер» с глушителем, которые я когда-либо испытывал.

Но за пригодность этой системы к морскому десантированию и впечатляющую эффективность глушителя пришлось заплатить определенную цену. Из-за короткого ствола и сбросовых отверстий у патронника создается маленькое давление пороховых газов на затвор и снижается скорость пули на траектории. Недостаток времени не позволил сравнить при этих испытаниях эффективность различных бесшумных пистолетов по проникающей способности в желатиновом блоке. Но по мнению президента фирмы AWC Линна Мак-Уильямса, скорость и проникающая способность не всегда оказываются определяющими факторами.

Мак-Уильямс отмечает, что «эти значения скорости вполне соответствуют последним требованиям заказчика, полученным нами. Я разговаривал с представителями десантных подразделений ВМС по различным вопросам, и мы согласились, что «Эмфибиэн» первой и второй моделей имеют приемлемые значения скорости».

«Поскольку некоторых беспокоит начальная скорость у «Эмфибиэна», — продолжал Мак-Уильямс, — то важно подчеркнуть, что убойное действие «Эмфибиэна I» подтверждено документально. Этого нельзя сказать об остальных бесшумных пистолетах под 5,6-мм патрон, имеющихся в настоящее время на рынке. Выстрелом в голову можно убить также сторожевую собаку. Члены Комиссии по охране природы штата Юта даже отстреливают буйволов (из «Эмфибиэна»), и армейские разведчики не раз убеждались в их убойном действии. «Эмфибиэн II» еще лучше, чем первая модель».

Детали фирменной маркировки на корпусе глушителя

Как бывший биолог департамента охоты и рыболовства на Аляске могу сказать, что я бы не чувствовал себя уверенно, имея любое оружие калибра 5,6 мм против животного размером с буйвола.

П. Дж. Кокалис считает: «Либо Линн Мак-Уильямс подтасовывает факты, либо Комиссия по охране природы штата Юта настоятельно нуждается в правильной информации по раневой баллистике. Хирургически точным выстрелом вы можете убить слона даже из пневматической винтовки, но совет Роберта Руарка относительно охоты на крупную дичь гласит: «Применяйте подходящее оружие».

Пистолет «Эмфибиэн» оказался настолько эффективен по глушению звука и пользуется настолько большим спросом, что фирма AWC прекратила выпуск пистолета «Рюгер» с глушителем традиционной конструкции MK2 Ultra. «Эмфибиэн» подвергся целому ряду изменений, что привело к появлению «Эмфибиэна II», который, по-видимому, окажется самой успешной конструкцией из предлагавшихся до сих пор фирмой «AWC Systems Technology».

«Эмфибиэн», произведший очень большое впечатление, вышел за рамки оружия специального назначения и может конкурировать с любым бесшумным пистолетом калибра 5,6 мм, имеющимся на рынке. Технические инновации и высокое качество изготовления делают фирму «AWC Systems Technology» мировым лидером в производстве глушителей.

Интерпретация данных по измерению шума

Поскольку немногие могут интуитивно представить себе, что такое децибел, то небольшой комментарий поможет в будущем понимать эти данные звукометрических испытаний. Децибел — это логарифмическая, а не линейная величина, которая значительно ближе, чем измеренный в паскалях уровень звукового давления, отражает восприятие звука человеческим ухом. Порог слышимости человека — 0 дБ, тихий разговор — 56 дБ, звук выстрела из пневматической винтовки — 101 дБ, выстрел из винтовки Марлин модели 780 с интегральным глушителем фирмы «Jonathan Arthur Ciener» — около 124 дБ, выстрел из малокалиберной винтовки — 131 дБ патроном .22 CB и около 137 дБ патроном со стандартной начальной скоростью, повреждения слуха начинаются примерно при 140 дБ, болевой порог — около 141 дБ, выстрел из MP5 — около 157 дБ, пистолет калибра 11,43 мм — около 162 дБ, винтовка M16 — около 165 дБ, 122-мм гаубица — около 183 дБ, при 220 дБ может наступить смерть наблюдателя. Большинство взрослых улавливают разницу в 1—2 дБ.

Специалисты отметят, что человеческая речь представляет собой длительный звук, в то время как другие звуки — это импульсные шумы. А человек по-разному реагирует на эти два типа шумов. Например, болевой порог обычно составляет 140 дБ для длительного звука и 141 дБ для импульсного шума. Но включение в вышеприведенный перечень одного значения длительного звука вполне корректно, поскольку в нашей повседневной жизни очень мало импульсных шумов, имеющих уровень ниже, чем звук выстрела из пневматической винтовки.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Габриэль Суарес

Оборонительная реакция человека с пистолетом включает не только вытаскивание его из кобуры, прицеливание и выстрел, но также визуальное обнаружение цели и оценку степени угрозы. Поскольку визуальное обнаружение и оценка угрозы предшествуют стрельбе, они оказывают влияние на быстроту реакции стрелка.

Обнаружение цели зависит от настороженности и восприятия действий потенциального противника. Оценка угрозы зависит от того, что находится в руках у потенциального противника. Мы должны «схватить глазом», что он держит в руках и что он делает.

Мы должны тренировками добиваться, чтобы наш мозг выдавал команду стрелять на поражение не по сигналу часового механизма, который просто запускает последовательность операций по производству выстрела, и не по свистку руководителя стрельб, а исключительно по результату оценки угрозы. Когда мы встречаемся с угрозой, которую, возможно, придется нейтрализовать огнем личного оружия, то для нас командой на производство выстрела на поражение должен являться только однозначно воспринятый сигнал от самой цели.

Отдел, где я работаю, недавно закупил тренажер для подготовки стрелков из пистолета, который использует компьютер и видеомагнитофон, позволяя воспроизводить на большом экране различные ситуации с выкрикивающими угрозы преступными элементами и имитировать огневые контакты. Входящие в комплект тренажера видеосюжеты имитируют возможные опасные ситуации. Стрелок с оснащенным лазерным прицелом пистолетом имеет возможность реагировать на появляющиеся на экране изображения — и иногда «стрелять» по ним. Компьютер регистрирует сделанные выстрелы и время реакции стрелка.

В 1932 году, когда полицейские Камберленда, штат Мэриленд, готовилась встретить участников марша на Вашингтон, округ Колумбия, то вооружились автоматами, слезоточивым газом и полицейскими дубинками. В добрые старые времена, когда полицейские ожидали схватки с применением огнестрельного оружия, то заранее готовились к ней и занимали огневые позиции, имея намерение стрелять. Сегодня сотрудник правоохранительных органов чаще всего оказывается в ситуации, когда огневой бой начинается внезапно, но он должен оттачивать свое стрелковое мастерство, свою способность быстро идентифицировать и поражать — или не поражать — внезапно появляющиеся цели

Данный тренажер помогает стрелку увидеть цель и быстро оценить, когда и почему необходимо стрелять, то есть имитирует ситуации, встречающиеся на улице. Это — хорошее подспорье для подготовки стрелков, но слишком дорогое, чтобы можно было купить его индивидуально.

Нам, однако, удалось разработать упражнение для выработки у стрелка навыка визуально оценивать характер и степень угрозы и на основе этой оценки принимать решение относительно применения своего оружия на поражение. Затраченное на обнаружение цели и оценку угрозы время в большой мере влияет на быстроту реакции стрелка. На тренировках мы ставим перед собой задачу научить стрелка быстро получать информацию от самой цели для принятия решения на открытие огня.

Рассмотрим упражнение по оценке цели. В этом упражнении используются стандартные фигурные мишени для международных соревнований по стрельбе из пистолета, на которые краской нанесены изображения предметов четырех разных форм. Форма предметов должна иметь существенные отличия, чтобы можно было с одного взгляда распознать этот предмет (квадрат, круг, треугольник, ромб и т. п.). Для раскраски предметов можно использовать разноцветные краски в аэрозольных баллончиках. Наиболее подходящими считаются нейтральные цвета, например, оливковый, черный, серый и коричневый. Эти цвета резко не выделяются на фоне мишени, и стрелку бывает труднее их различить.

Четыре формы и четыре цвета позволяют получить 16 возможных комбинаций. На одной фигурной мишени можно разместить шесть разных по форме предметов. Определенное сочетание формы и цвета предмета не должно повторяться на другой мишени.

Четыре таких мишени устанавливаются в стрелковом тире на дистанции 4,5 — 6,5 м, которая является характерной для огневых контактов на улице. Стрелок стоит спиной к мишеням. Его партнер по тренировке называет ему конкретную комбинацию формы и цвета предмета на мишени и немедленно дает команду поразить эту мишень. Стрелок должен повернуться лицом к мишеням,

отыскать нужную, достать оружие и поразить ее в центр.

У вас нет партнера, чтобы вместе тренироваться? Тогда достаньте 16 визитных карточек и нарисуйте на каждой свою комбинацию формы и цвета. Разложите эти 16 визитных карточек на кофейном подносе и установите поднос под ногами на полу, а сами повернитесь спиной к мишеням стрелкового тира. Приготовьте хронометр со звуковой сигнализацией. Не подглядывая, возьмите одну из визитных карточек в руки и выжидайте, когда прозвучит сигнал хронометра (запрограммированного на определенное замедление). Затем быстро взгляните на визитную карточку и определите, какая комбинация формы и цвета на ней нарисована. Бросьте визитную карточку, когда будете разворачиваться лицом к мишенной обстановке. Быстро пробегите взглядом мишени и отыщите среди них совпадающую по форме и цвету с визитной карточкой, а затем без промедления сделайте выстрел по этой мишени.

После того, как это упражнение станет для вас легким, можно усложнить задание, перейдя к выбору сразу двух визитных карточек и стрельбе по двум мишеням, соответственно.

Некоторые варианты мишенной обстановки, возможно, не будут включать мишени с нужной комбинацией формы и цвета; в этом случае вы не имеете права стрелять по ним (они имитируют случайных прохожих на улице). Нет более горького чувства, чем то, которое испытывает стрелок, попавший в невиновного. Кроме того, за такое могут привлечь к персональной ответственности.

Описанное упражнение подготавливает стрелка к переходу в дальнейшем к стрельбе по популярным мишеням типа «Дуэль-а-Трон». Мишени этого типа последнего поколения позволяют налеплять на них разнообразные предметы, чтобы изменять характер и степень угрозы, которую может представлять имитируемый на мишени человек. Эти предметы, в число которых могут входить, например, дубинка, бутылка с отломленным донышком, пистолет или полицейский значок, вкладываются в руки фигуры, чтобы показывать, следует ли стрелку реагировать на угрозу выстрелом на поражение.

Характер выполняемого упражнения от этого не меняется, разве что в данном случае обязательно участие партнера, который должен за спиной стрелка надлежащим образом оснастить каждую мишень. Мишени также следует расставить на разной дистанции от линии огня,

По команде вы разворачиваетесь лицом к мишеням. Вы быстро окидываете их взглядом, как это делали в случае с мишенями с различной комбинацией формы и цвета предметов, но здесь обращаете главное внимание на руки. Фигура, в руках у которой оружие, является вашим противником и должна быть поражена. Вы выбираете себе цели, ища у них в руках оружие, как это случается в реальной жизни. С вооруженным противником в переговоры не вступают!

Не пытайтесь целиться в то, что находится в руках у вашего противника: отметив про себя, что противник держит в руках оружие, старайтесь поразить его в жизненно важные части тела.

Вы должны не только отыскать среди всех целей те, которые представляют для вас угрозу, но также оценить степень этой угрозы и определить приоритетный порядок поражения целей, исходя из того, какие из противников способны в первую очередь убить вас. Например, человек с ножом на расстоянии вытянутой руки более опасен, чем человек с пистолетом на расстоянии 6,5 м.

Наше упражнение имеет задачей сфокусировать внимание стрелка на руках противника и научить его распознавать, что в них находится. Именно руки противника и то, что в них находится, могут вас убить. Они и то, что в них, также определяют судьбу вашего противника. Для большей реалистичности можно выполнять это упражнение на ходу, в условиях слабой освещенности и с применением разнообразных пистолетов (револьверов).

Предостерегаем вас от самоуспокоенности и мыслей о том, что вы подготовлены к огневым контактам, коль скоро научились быстро реагировать на первый же сигнал хронометра для стрелковой подготовки. Смотрите на цели — они подскажут вам, когда нужно, а когда не нужно стрелять.

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЖУЛИКИ

Некоторое время назад во многих центральных и местных газетах стали появляться одинаковые объявления с таким текстом: «Иностранный легион — Франция! Служба по контракту! Реальная возможность муж. 18-40 лет. Полная информация — почтой...» Далее шел номер абонентного ящика в Санкт-Петербурге и приглашение выслать конверт с обратным адресом.

По просьбе редакции один из наших читателей отправил по указанному адресу запрос — и вскоре получил наложенным платежом (то есть с оплатой при получении на почте) увесистый пакет. Вот описание содержимого этого пакета.

1. Тоненькая 12-страничная брошюрка на отвратительной бумаге с очень плохим качеством текста под названием «Иностранный легион». Из 12 страниц легиону посвящены 9 страниц, содержание которых легко могло быть уложено в 3 страницы и мало добавляет к публикациям «Солдата удачи» на эту тему (см., в частности, статью Владимира Меркулова в N 11/1994). Ожидавшие получить почтой готовый к подписи контракт, конечно, окажутся разочарованными, но по крайней мере это все «по теме».

2. Чуть лучше изданная в 1992 году брошюрка Т.И.Ивановой и Н.И.Гирс «Основы физиологических и психотерапевтических знаний. Книга для народных целителей и экстрасенсов» на 54 страницах.

3. Изданный так же и тогда же, как и предыдущее вложение, труд Ш.С.Ташаева «Этюды о мироздании и эволюции. Книга 1» на 42 страницах.

Естественно, оплачивая на почте пакет, получатель платит за все три книги.

Можно только удивляться предприимчивости питерских издателей макулатуры, сумевших использовать интерес к Иностранному легиону для расчистки своих складов.

Редакция СОФ

ЧЕМ СТРЕЛЯЕМ?

В. Артеменко
Н. Подзерник
Фото: архив авторов

Распространенный в мировой практике и нашедший подтверждение в российском праве критерий мощности стрелкового оружия в виде кинетической энергии выстреленной из него пули (Ео) является весьма и весьма условным. В российском законе ограничение мощности оружия самообороны показателем Ео=300 Дж явно заимствовано из зарубежных законов об оружии. В Германии подобным образом (200 Дж) регламентируется мощность пистолетных (револьверных) патронов для добивания дичи.

В ФРГ запрещено приобретение частными лицами патронов к кабурному оружию с экспансивными пулями (англ. «Hollow Point»), но разрешено использование полуоболочечных пуль (англ. «Soft Point»). В Австрии и Швейцарии разрешено приобретение боеприпасов обоих видов, а также с пулями со стальным сердечником. Следует отметить, что к «гражданским» традиционно относят пули без стальных сердечников. По этой причине в ФРГ всегда существовали трудности с использованием владельцами оружия советского производства. Патроны же кал. 7,62x39 в гражданском исполнении уже многие годы изготовляются на Западе (Швеция, ФРГ, Финляндия). По своей мощности они оптимизированы для спортивной стрельбы на 100 м.

Подобные ограничения приводят к тому, что патроны к кобурному оружию находятся скорее у нижней границы мощности. На примере боеприпасов под «отечественные» калибры это выглядит следующим образом.

Патрон 7,62 x 38R («Наган») в отечественном боевом снаряжении с оболочечной пулей массой 6,5 г и Vo=260—320 м/с (в зависимости от навески пороха) сейчас практически недоступен. В большинстве случаев, кроме самодельных (см. ниже), в револьверах «Наган» обр. 1895 г. и ТОЗ-36 используются спортивные патроны со свинцовой пулей массой 6,5 г и Vo=190 м/с. Мощность таких патронов составляет 117 н/м против 350 н/м боевых. Мощность редких и дорогих, даже по западным понятиям патронов 7,62 Magant итальянской фирмы Fiocchi также не превышает мощности российских боевых, а спортивные патроны фирмы Norma лишь несколько мощнее (162 н/м) отечественных.

Патрон 7,62 x 25 (ТТ) к настоящему времени предлагается в армейском снаряжении в основном польского, отчасти чешского и китайского производства. В странах-наследницах СССР отечественные патроны повсеместно в дефиците. Патроны 7,62 ТТ с экспансивными пулями нигде в мире не производятся.

Природа не терпит пустоты

Ввиду вышеизложенного, черный рынок довольно широко предлагает самодельные патроны, в первую очередь кал. 7,62 x 25 и 9 x 19. Ранее подобные патроны изготовлялись из стреляных гильз. В последние годы освоен их кустарный выпуск из гильз патронов 5,45 x 39. Размеры донца этой гильзы укладываются в допуска магазинов и патронников пистолетов обоих «родственных» калибров (патрон «ТТ», как и «Парабеллум» происходит от патрона Борхардта обр. 1893 г.). Однако иная форма кольцевой проточки не обеспечивает достаточное удержание гильз передельных патронов экстракторами ТТ и П-08. Большая толщина стенок в дульцах передельных гильз, особенно гильзы 7,62 x 25, изготовляемой обжатием в оправке, приводит к использованию пули меньшего калибра. Толщина стенки дульца оригинальной гильзы порядка 0,2 мм, передельной — 0,4, что делает невозможным запрессовку (без раздутия дульца) калиберной пули. Подобное происходит и с пулей кал. 9 мм.

Причины недостатков передельных патронов кроются и в баллистике. Применяемый в них повсеместно порох со сферическим зерном — «родной» для патронов 5,45 x 39 — является прогрессивно-горящим. В то время, как почти каждый из основных типов патронов кобурного оружия требует своего сорта пороха. Например, пороха «Роттвейл» выпускаются следующих сортов: Р803 — 7,63 «Маузер», Р804 — 9 «Пара», Р805 — .45АСР, Р806 — .357 «Магнум». Баллистически более оправдано применение в передельных патронах бездымных порохов типа «Барс».

Однако, с учетом обеспечения безопасного давления в патроннике и меньших объемов передельной гильзы, Vo таких патронов будет значи-

Оболочечная пуля кал .38 (RN F MC) масса 110 гранов, Ео=212 Дж

Полуболочечная пуля с углублением на головке кал .38 (SJHPP) масса 110 гранов, Ео=323 Дж

тельно меньше базовой Vo=420 м/с. Опыт домашнего снаряжения патронов 7,63 «Маузер» на Западе дает Vo порядка 350—397 м/с, что вполне отвечает спортивным целям. Vo переснаряженных патронов 7,62 «Наган» составляет 200—260 м/с.

Напрасные ухищрения

В передельных патронах применяются и самодельные безоболочечные и полуоболочечные пули. Безоболочечные изготовляются из свинца, полуоболочечные — заливкой свинца в трубки цветного металла подходящего диаметра. При этом совершенно не учитывается тот факт, что применение свинцовых пуль при Vo=300 м/с требует соблюдения ряда условий. Свинец должен быть твердый, с добавками сурьмы, а не аккумуляторный. Пули кал. 7,63 «Маузер» должны иметь донце из цветного металла, иначе при Vo=390—420 м/с происходит значительный прорыв газов. Толщина стенок полуболочечных пуль всегда превышает рекомендованные 0,3 мм.

Экспансивная пуля кал .38 (GSS) масса 80 гранов, Ео=387 Дж

Доморощенные потуги придать самодельным пулям экспансивный характер, как то: надрезание, высверливание отверстий, заправка ртутью, совершенно неэффективны. Глубина отверстий недостаточна для создания эффекта динамического удара сжатым воздухом при попадании в цель, нарезка происходит на недостаточное число долей.

Особо следует отметить «легендарный» характер так называемых ртутных пуль. Как известно из химии, ртуть вступает в реакцию со свинцом с образованием амальгамы. На практике ртутью приходится заполнять все подоболочечное пространство пули. Но имеет смысл как раз применение лишь небольшой капли жидкого металла для дестабилизации пули в момент попадания в цель. (Ртуть смещается вперед по контейнеру, подобно шарику вольфрама в пулях 5,45 х 39,5 производства «покойной» ГДР). Действие же «плевка», пусть даже и сверхтяжелой жидкости, будет ослаблено любой преградой, хоть «атташе-кейсом» с деловыми бумагами. В «цивилизованной» практике подобный поражающий эффект создает применение пуль-контейнеров с зарядом мелкой дроби (например «Safety Slug» фирмы Blazer).

Не покупайте самоделок!

Всего вышеизложенного достаточно для того, чтобы усвоить: никогда не покупайте самодельных патронов, если есть выбор. К сожалению, он на отечественном рынке недостаточно широк. Прежде всего, это патроны 9x19, 6,35x15,5 HR, 7,65x17,5 HR, .38, .357, .45 чешского, польского, финского, бразильского, китайского, филиппинского и американского производства. По типу применяемых пуль они подразделяются на две группы — спортивные с безоболочечными пулями и военного образца, с оболочечными пулями. Патроны с экспансивными пулями настолько редки, что говорить о них следует в порядке исключения. Следует помнить: грозно выглядящая безоболочечная или полуоболочечная пуля почти всегда спортивная. Такие патроны часто имеют меньший заряд пороха и, соответственно, Vo. Рассмотрим их на примере патронов .357 «Магнум» различных производителей.

Оригинальный патрон .357 имел пулю массой 10 г и заряд пороха «Винчестер — 2400» в 0,99 г. Его Vo из ствола в 155 мм составляла 475 м/с. (Для работы в баллистике следует использовать не граммы, а граны как единицу измерения, более соответствующую величинам снаряда и заряда. Поэтому все пересчеты в граммы являются приблизительными и не могут быть использованы при снаряжении патронов. — *Прим. авт.*). Среди 11 типов предлагаемых к рассмотрению патронов подобной начальной скорости пули не достигает ни один. Лучшие показатели у патронов «Ремингтон» — Vo=422 м/с и «Blazer» — Vo=428 м/с (оба производства США). Патроны югославского и финского производства имеют Vo=360 м/с. Однако в патронах «Ремингтон» и «Blazer» эти результаты были достигнуты с более легкими пулями в 8 г (125 гранов против 158 в оригинальном патроне).

С подобной пулей в 158 гранов наилучшие показатели имеет израильский патрон «Самсон» (Vo=412м/с). Все показатели скорости усредненные для партии в 20 патронов. При этом, следует учесть то обстоятельство, что финские патроны фирмы «Лапуа» имели 4 осечки на 20 выстрелов (вероятно, ввиду твердости материала капсюля)! Однако, если Ео израильских патронов достигает 870 Дж, то предлагаемый в этом же классе итальянских Fiocchi — всего 315 Дж. При том, что патроны «Самсон» имеют полуоболочечную пулю, а итальянские этого типа — безоболочечную. Но в завершение «теста» следует отметить, что патроны «Ремингтон» с безоболочечной пулей имеют Ео=745 Дж (что все запутывает!). Таким образом, остается

лишь читать надписи на коробках, информирующие о характеристиках заряда и снаряда, и надеяться на то, что патроны в коробке «родные». На коробке «Fiocchi» указан заряд в 3,7 грана, а «Samson» — 14,4 грана! Тип пули (если он указан) Wadgutter, Semiwadgutter всегда указывает на спортивный патрон малой мощности.

О пользе внимательного чтения

В практике на коробках присутствуют и иные надписи или сокращения, указывающие на тип пули: «Flat» — с плоской головкой, «Round» — с округлой (не путать с «round» — патрон), «Armour Piercing» — бронебойная, «LHP — Lead Hollow Point» — экспансивная полуоболочечная «J. H. P. Jaketed Hollow Point» — экспансивная оболочечная...

В отношении револьверных патронов кал. .38 и .357, а также пистолетных .45 ACP вполне следует доверять американским производителям. К несчастью, на черный рынок Москвы попадает достаточное количество патронов фирм «Ремингтон» и «Винчестер». Вопреки рекламе, в глазах европейских экспертов американские патроны не имеют каких-либо особых преимуществ. Особенно в кал .38 американские патроны +Р, +Р+ (более высокой мощности) не превосходят мощности европейских патронов, например «Геко».

Проще всего выбор патронов кал. 9х19. Солидные «военного образца» изделия с оболочечными пулями предлагают Польша, Чехословакия, Финляндия. Вообще оболочечные пули отвечают обстоятельствам 90% боестолкновений.

Лицам, имеющим достаточные возможности, следует порекомендовать патроны с пулями высокого останавливающего действия. Почти всегда это американские изделия. Большинство подобных пуль запрещено европейским законодательством.

Думай!

Однако, прежде чем выбрать тот или иной тип пули, следует рассмотреть обстоятельство ее возможного применения. Выбор пистолетного боеприпаса является постоянным поиском компромисса между пробивным и останавливающим действием пули. Почему-то современные знатоки и эксперты не учитывают первого фактора и абсолютизируют второй.

Мы уже упоминали в более ранних статьях о правиле «трех калибров» — примерно равном поражающем действии патронов 7,62 ТТ, 9 «Пара», .45 .АСР (Ео каждого приблизительно 500 Дж). Теперь рассмотрим действие каждого отдельно.

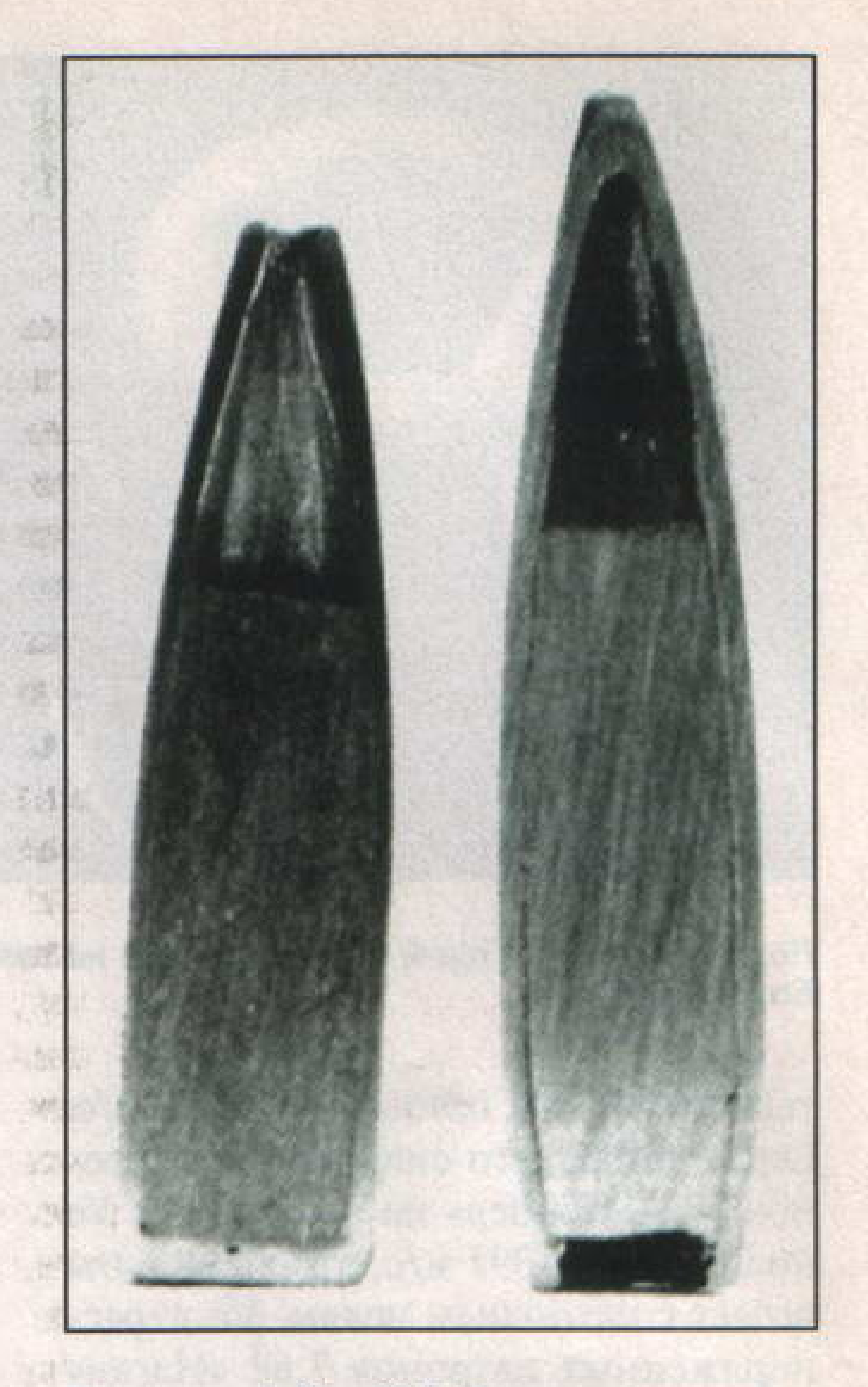
В пробивном действии пальма первенства принадлежит пуле ТТ. Она пробивает лист стали автомобильного проката до 3 мм включительно. 9 «Пара» — 2 мм, .45 АСР — 1,5 мм (все показатели для оболочечных пуль армейских патронов). Однако та же пуля массой в 5,5 г отклоняет баллистический маятник массой в 10 кг всего на 3 см. Пуля 9 «Пара» массой в 8,15 г — на 4,5 см. А пуля .45 АСР в 15,2 г уже на 6,5 см. При применении экспансивных пуль это же показатель составляет для 9 «Пара» — 11 см, а для .45 АСР — 14 см. Ввиду отсутствия экспансивных пуль кал. 7,62ТТ, подобный показатель для них может быть исчислен лишь теоретически. Он составляет 4,5—6 см.

В жизни — не как в кино

Разница в передаче энергии очевидна. Как очевидно и то, что «кинематографическое» действие огня стрелкового оружия значительно преувеличено. Лица, пережившие благодаря бронежилету попадание пули кал .44 «Магнум», описывают его, как сильный удар кулаком в корпус. Один из авторов ощутил сквозное ранение кисти левой руки пулей .22 LR, как несильный удар, после которого по телу разлилось пресловутое «влажное тепло».

Современный опыт судебной медицины не свидетельствует о столь «решительном» превосходстве экспансивных пуль, как считалось ранее. При малых Vo пуль кобурного оружия основной причиной угасания жизнедеятельности, кроме случаев поражения головного и спинного мозга, служит потеря крови. Т. е. критерием поражающего действия служит глубина и диаметр постоянного раневого канала — объем уничтоженных тканей. Экспансивная пуля, ввиду мгновенного увеличения диаметра более чем в два раза, наносит неглубокие раны. Ее эффективность сводит на нет даже тяжелая зимняя одежда, традиционная в СНГ.

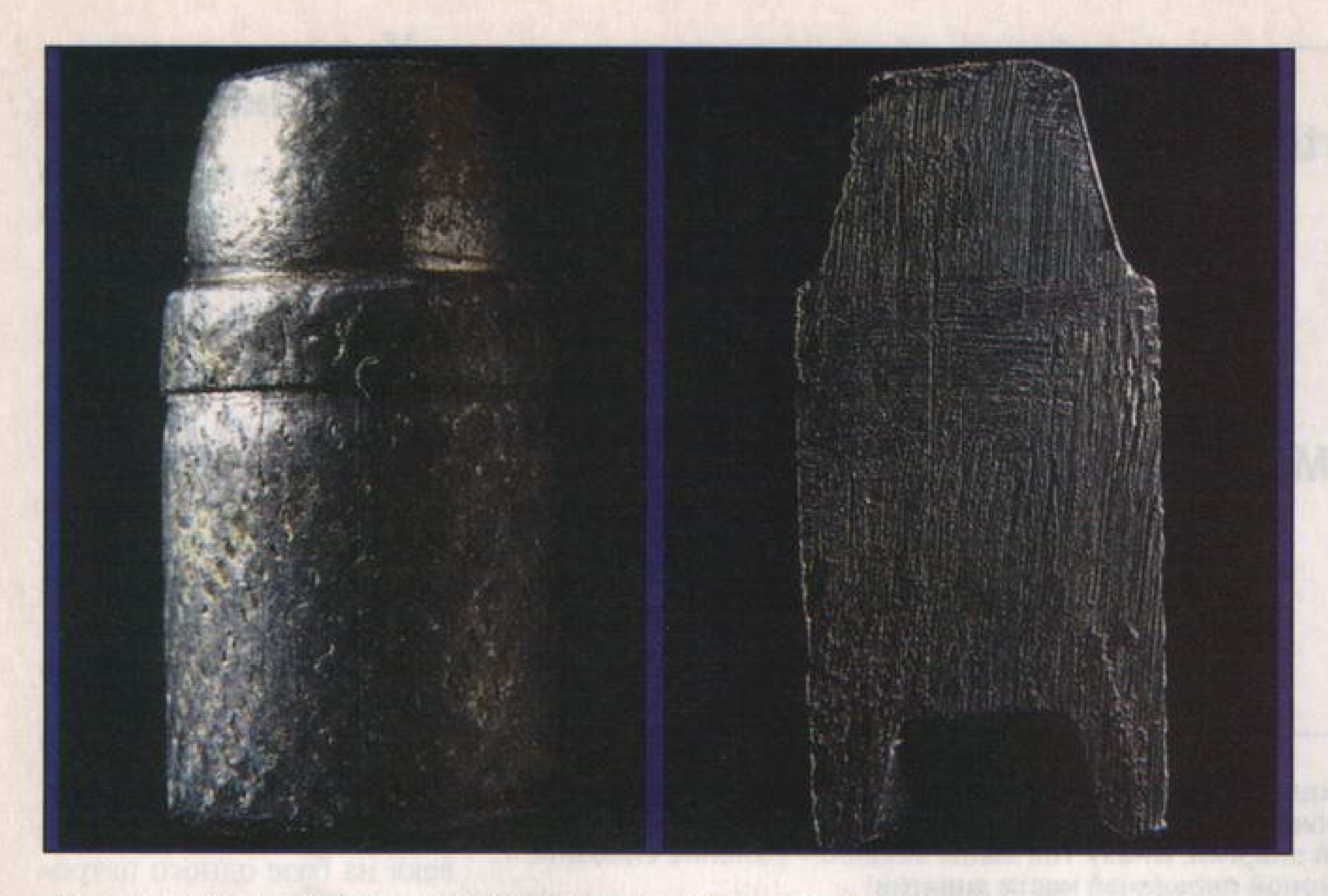
Оболочечные пули отвечают условиям обстоятельств 90% столкновений. Они обеспечивают достаточное поражающее действие при вторичных попаданиях (через двери, ветровые стекла и т. п.). При таких попаданиях оболочечная пуля, как правило, уже достаточно деформирована, что повышает ее раневое действие. Экспансивная же пуля, наоборот, уменьшает свое действие, часто значительно. В Майами в 1985 г. в столкновении с торговцами наркотиками агенты ФБР потерпели самое чувствительное за многие годы поражение, потеряв двоих убитыми и троих ранеными. Одной из причин поражения, кроме тактических ошибок, было признано и применение экспансивных пуль кал. 9 «Люгер» (новое официальное название патронов «Пара» согласно последнему международному стандарту). Пули оказались «слишком» экспансивными и наносили недостаточно глубокие ранения.

Пули кал. 5,45 х 39,5. Слева – спортивная полуоболочечная с полостью в головной части, масса 59 гранов Ео=1317, справа – боевая оболочечная массой 54 грана Ео=1474 Дж. Следует различать экспансивные и спортивные полуоболочечные пули. Последние сконструированы без расчета на экспансивное действие. В данном случае оболочечная пуля будет иметь значительно большее поражающее действие при подобных Ео

Все-таки главное — уметь стрелять

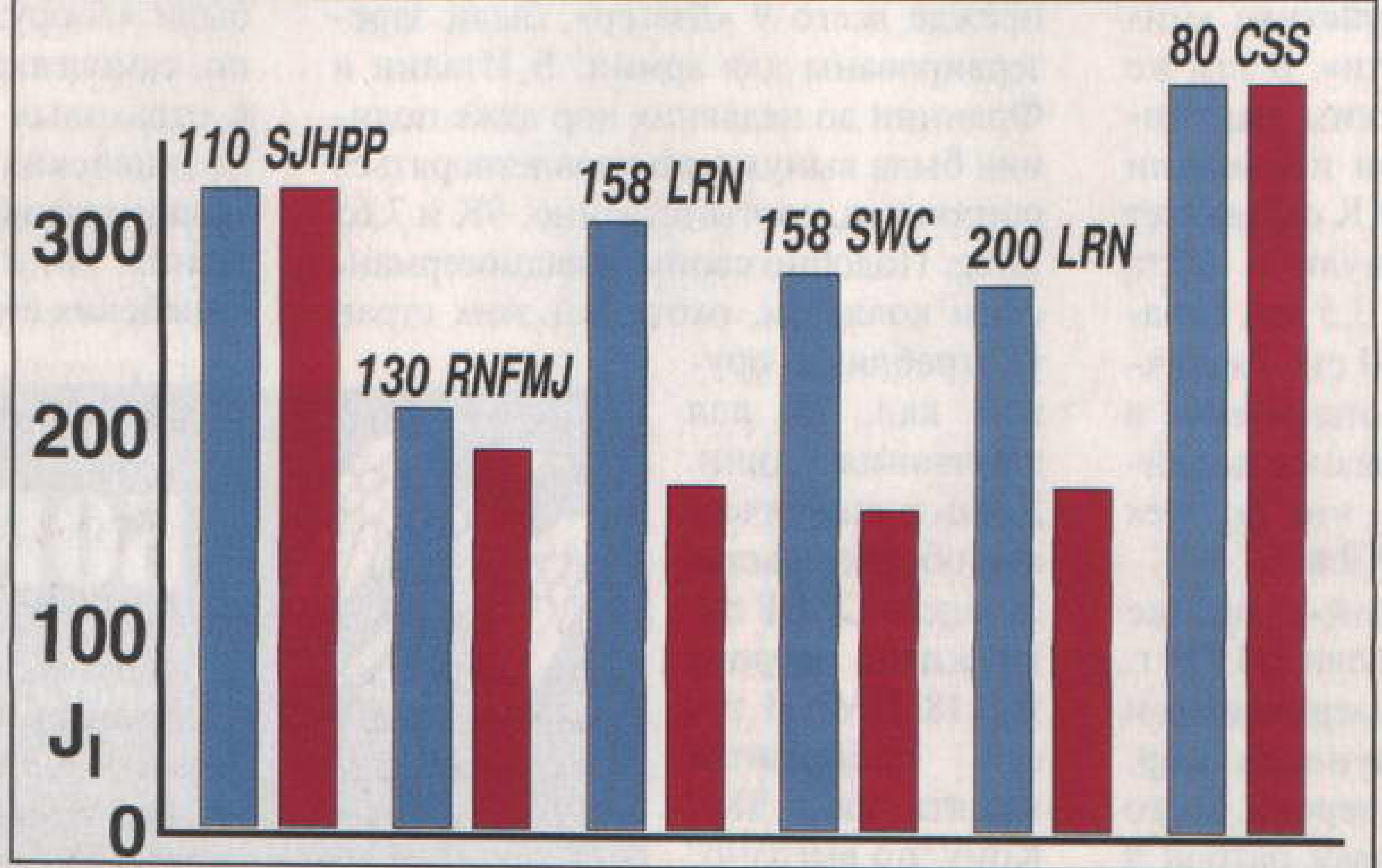
В проведенных в 1985—89 гг. тестах тезис об относительном характере останавливающего действия нашел полное подтверждение. Осуществлялась опытная стрельба по целям: человек в легкой одежде, человек в тяжелой одежде, человек в машине спереди, сбоку, на расстоянии 3—20 м, человек за дверями, человек за перегородкой. Стрельбы осуществлялись первоначально для исчисления харак-

Безоболочечная пуля кал .38 (SWC) масса 158 гранов, Ео=281 Дж

теристик нового патрона 10 мм ФБР. Однако таковой, как и оружие для него, в серию не пошел. Заключительная серия опытов проводилась в 1989 г. Сравнивалось поражающее действие различных типов экспансивных пуль. Среди «проверенных» таким образом боеприпасов можно порекомендовать патроны фирмы «Глазер» — «Safety Slug», «Винчестер» — «Silver Tip», «Федерал» — «Hydra Shock». Получившие популярность в странах СНГ патроны с пулей THV имеют узко специальное предназначение. Их легкая, из красной меди, пуля с «обратной» кумулятивной головкой (визуально отличима благодаря длинному шипу на головке пули) предназначена для поражения цели на расстоянии до 3 м. Т. е. так, чтобы при полицейских акциях уменьшить случайные жертвы — после 20 м полета пуля теряет большую часть энергии. Популярность пуль THV (не в последнюю очередь благодаря публикациям в «Зарубежном военном обозрении») оказалась так велика, что на Украине в 1995 г. был создан подобный патрон кал. 9 х 19 ПМ. Естественно, что на специальных мишенях его никто не испытывал, и он не может быть порекомендован.

В любом случае предпочтительны пули, увеличивающиеся в диаметре достаточно медленно. Необходимым остается умение стрелять. Жизненные зоны человека условно не превышают цели диаметром в 100 мм. Поэтому критерием пригодности для вас, как владельца того или иного оружия (калибра), является меткость и скорострельность; способность в режиме прицельной стрельбы с расстояния в 10 м за 10 с пятью пулями поразить круг диаметром в 10 см либо в режиме стрельбы навскидку с расстояния в 6—7 м за пять секунд пять раз поразить круг диаметром в 30 см; ближе 3 м попасть способен каждый, однако с этой дистанции и ближе шансы вооруженного и невооруженного начинают выравниваться.

Сравнение Ео пули (синий столбец) и энергии, переданной цели (красный столбец).
Большая разница в показателях Ео и энергии, переданной цели, указывает на сквозной прострел мишени. При несколько большем поражающем действии пуля GSS имеет меньшее пробивное действие по сравнению с пулей SJHPP, что делает их невзаимозаменяемыми

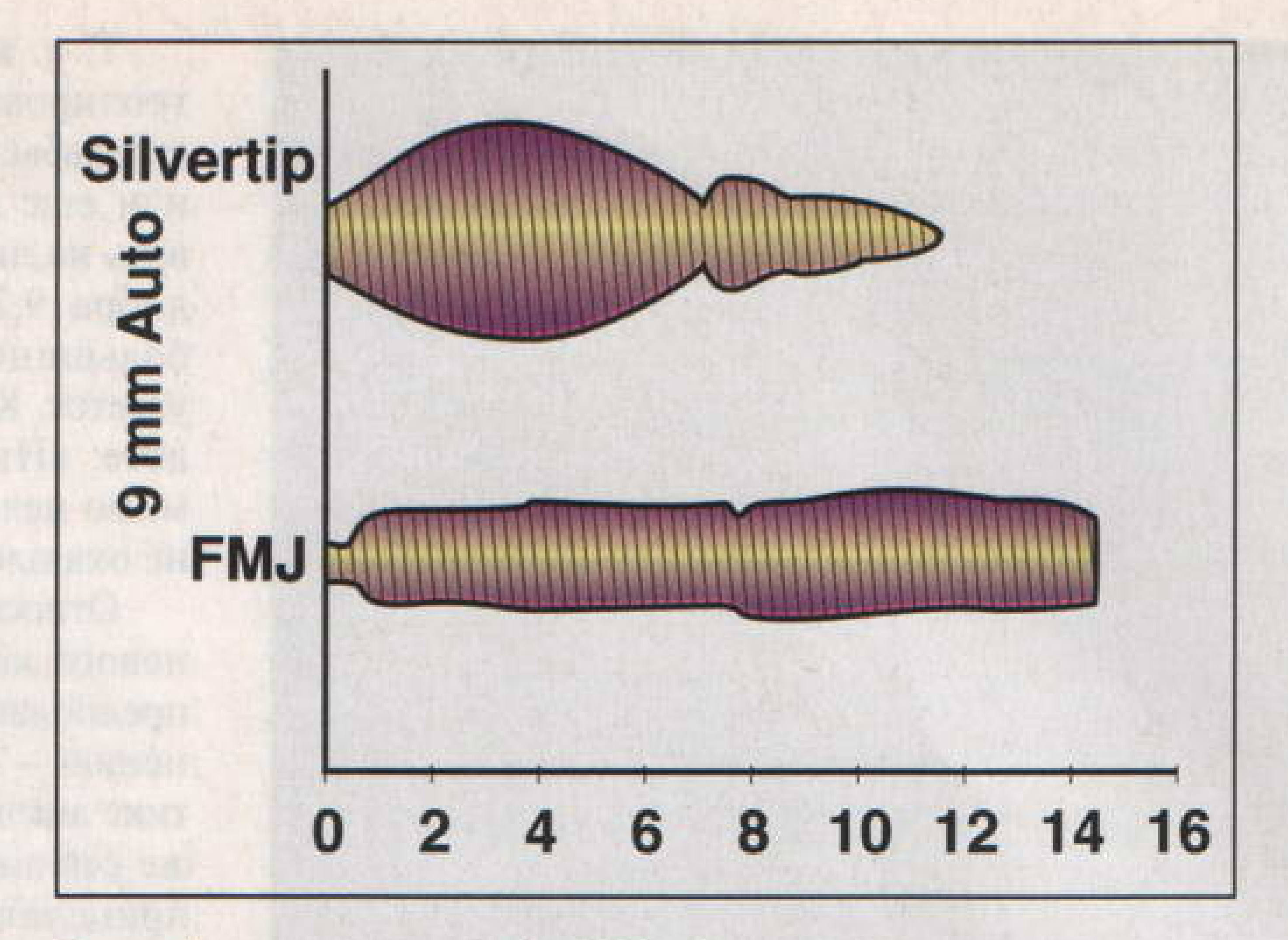
Т. е. вы должны полностью контролировать свое оружие во время стрельбы, быстро наводить его вновь или еще лучше, постоянно удерживать на линии прицеливания. От калибра 9,2 х 18 ПМ включительно большинству стрелков это уже не удается. Как говорится в одном анекдоте: «Ни одна из пуль не прошла мимо цели, но среди убитых шпиона не оказалось».

Относительно меньший объем раневого канала пули кал. 9 «Люгер» предполагает нанесение двойных ранений — стрельбу дуплетом. В практике английского «дома убийц» — даже сериями по три выстрела за одно прицеливание. Как уже отмечалось выше, такое под силу лишь профессиональным стрелкам. Ввиду запрета в 1994 г. в США магазинов к самозарядному оружию емкостью более 10 патронов, возможно ожидать подобных инициатив и в иных странах. Как следствие данного запрета следует рассматривать и «ренессанс» патрона .45АСР, также как и победу патрона .40 Ssw над конкурентами кал. 9—10 мм.

Повышение мощности

В России к настоящему времени существуют два патрона повышенной мощности: 12,5 х 35 револьверный и 9-мм к пистолету «Гюрза», известный на Западе как 9-мм Winchester Magnum-Tokarev. Последний не может быть использован в гражданском оружии т. к. является чисто военным образцом. Масса его пули кал. 9 мм не превышает массы пули 9 «Люгер» — ее высокая начальная скорость более служит пробивной способности, чем останавливающему действию. Наоборот, патрон 12,5 х 35, созданный на базе охотничьего кал. 32 в различном исполнении — пулевом, дробовом, газовом, пирожидкостном — оптимизирован для целей самообороны. К сожалению, созданные под него револьверы так и остались опытными. В 1995 г. было представлено очередное изделие из этой серии: дробовой револьвер ДОГ-1 про-

изводства завода «Молот» в Вятских Полянах. Оружие имеет компоновку «Нагана» и барабан на 5 камор. Ствол гладкий, рассчитанный на низкие давления. Т. е. оружие, к сожалению, нельзя отнести к боевому. Патрон 12,5 x 35 в пулевом снаряжении должен стать основным для гражданского оружия самообороны в России и странах СНГ. С пулей массой порядка 220 гранов и начальной скоростью порядка 200 м/с Ео такого патрона не будет превышать обусловленных 300 Дж при достаточном останавливающем действии, сравнимом с английским патроном кал .455 конца столетия.

Раневой канал пули кал. 9 в 20% «баллистическом» желатине. Вверху Silvertip – Hollow Point – ранение слепое с мгновенной передачей энергии. Внизу Tull Metall Jaketed – ранение сквозное с равномерной передачей части энергии

Во время тестов на бойнях Чикаго в 1904 г. этот патрон показал лучшие результаты: животное поражалось всего с трех выстрелов (в кал .38АСР с шести-семи), причем тремор — свидетельство поражения нервной системы наблюдался уже с первого выстрела. Причина — экспансивная пуля большей массы и калибра с углублением на головке. В России в настоящее время количество энергии, необходимой для выведения человека из строя, откровенно определено в 240 Дж (для сравнения, в Германии в 1894 г. всего 80 Дж). Пуля патрона 9 К имеет Ео порядка 213—251 Дж. Исчисленное таким образом количество кинетической энергии есть величина условная, служащая лишь юридической казуистике «минимальной достаточности». В том же примере с баллистическим маятником отклонение его при попадании оболочечной пули кал. 9 К составляет 2,5 см, оболочечной пули 9 Ultra (аналог 9,2 x 18 ПМ) — 3,5 см, однако экспансивной уже 4,0 см. Различные пули кал .38 дают отклонение в 2,5—3 см. Очевидная разность действия налицо, при том, что Ео всех пуль укладывается в 300 Дж.

Патрон 9 «короткий», он же .38АСР и 9 x 17 был создан в 1903 г. фирмой «Кольт» для американской версии пистолета Браунинга обр. 1903 г. В бельгийской версии этого пистолета был использован патрон 9 «длинный» масса пули 7,15 г, Vo=330 м/с. Новый патрон имел значительно меньшую мощность: масса пули — 6,2 г, Vo=260 м/с, Ео= 218 Дж. С 1910 г. патрон стал применяться и в пистолетах Браунинга бельгийского производства. Однако, новый патрон так и не превзошел своего конкурента кал. 7,65.

Калибр 9К был обречен еще в 1936 г., когда по заказу «люфтваффе» фирмой «Genschow AG» был создан патрон с гильзой длиной 18,5 мм пулей в 7 г, Vo=290 м/с, Ео=290 Дж. После второй мировой войны патроны 9,2 x 18 ПМ (СССР). Police (США), 9 x 18 Ultra (Германия) попытались проникнуть на мировой рынок и даже закрепились там, однако над миром уже взошла звезда парабеллумовской «девятки». Точку поставило появление компактных пистолетов этого калибра. Патрон .38АСР (9К) нашел распространение лишь в тех европейских странах, где более мощные патроны этого калибра, прежде всего 9 «Люгер», были зарезервированы для армии. В Италии и Франции до недавних пор даже полиция была вынуждена удовлетворяться патронами, соответственно, 9К и 7,65 Long. Подобно своим западногерманским коллегам, охотники этих стран употребляют оружие кал. 9К для добивания дичи. Лишь специфические обстоятельства бывшего СССР дают жизнь патрону 9,2x18 ПМ. И тут его собираются менять на... 9К?! Кому это выгодно? Потребителю? Национальному производителю? Жертве? Правосудию? Авторы решения безмолвствуют.

Историческая ошибка

Вероятнее всего, выбор патрона 9К, как будущего «гражданского», имеет под собой юридическое обоснование, корни которого лежат в разделении оружия и боеприпасов на «военные» и «цивильные». Можно указать на такие прецеденты, как запрещение в Великобритании в конце XIX века охотничьего патрона кал .450 Nitro Express, как взаимозаменяемого с армейским 577/450 Martini-Henry, или на создание в Германии в начале века на базе одного патрона 8 x 57 двух невзаимозаменяемых версий «охотничьей» 8 x 57 I и «военной» 8 x 57 S. В СССР до последних лет отечественное нарезное оружие внутреннего рынка производилось под патрон, не взаимозаменяемый с западным аналогом (5,6 кольцевого воспламенения и .22 LR, 7,62 x 51 и 308 Win), ввиду разности давлений и прочности запирающих узлов, а также допусков патронников (гладкоствольное оружие). В принципе, подобные ухищрения имели смысл в условиях сохранения контроля над рынком оружия. Однако к настоящему времени единственным «разоруженным» обществом в мире остается японское. Основным и излюбленным оружием «якудза» являются даже не мечи, а обернутые газеткой заточки. Ушло в прошлое и время, когда криминальные элементы были «вооружены», преимущественно, самоделками кал .22 LR. Да, даже в страховых полисах американских полицейских калибр 9 К указан как «минимальный» обязательный для ношения. Но кто из американских полицейских его употребляет?

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ: МАСКИРОВАТЬСЯ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Евгений Рассказов
Фото автора

Непрекращающиеся локальные конфликты на территории России и СНГ, перерастающие в партизанские и, соответственно, контрпартизанские действия, боевые операции наподобие Кизляро-Первомайской, в которых федеральные войска несут явно завышенные потери, снова заставляют задуматься о защищенности солдат в бою. В частности, речь идет об эффективности имеющихся средств маскировки.

Смекалка против нищеты

Каждый раз, выезжая в зоны боев или участвуя в учениях, я поражаюсь скудности того, чем располагают сегодня в этом плане даже бойцы элитных подразделений, не говоря об обычных мотострелках. Конечно, в воинских наставлениях описаны различные приемы маскировок, в том числе зимой. Однако в них предусмотрено и учтено далеко не все — и именно об этом я хочу сказать.

Для защиты личного состава и вооружения от визуального наблюдения и обнаружения оптическими средствами разведки противника наиболее широко рекомендуются маскировочное окрашивание и маскировочные сети. Для окрашивания в теории используются войсковые табельные комплекты красок, позволяющие воспроизводить цветовые характеристики окружающего фона — если ограничиться прошедшей зимней кампанией, это прежде всего белый цвет и его сочетания. И моя последняя командировка в Чечню, и декабрьские учения некоторых подразделений ВДВ, на которые я ездил, подтверждают в общем-то известный факт, что маскировочное окрашивание с одновременным грамотным применением других средств маскировки уменьшает дальность обнаружения вас противником на треть. Но в начале зимней кампании ввиду отставания тыловых служб и неподготовленности табельных инженерных средств к применению не все желающие иметь табельные красители могли ими воспользоваться, а посему в ход, как в Великую Отечественную, пошла гашеная известь. Использовались и нитрокрасители, которые брались в местных мастерских, с той лишь разницей, что в нитрокраску — во избежание глянцевого блеска — добавлялся тальк. Именно таким манером был окрашен БТР «Жук», на котором мы с друзьями из ВДВ «путешествовали» нынешней зимой по окрестностям Грозного.

Для чеченцев этот прием тоже не был новинкой. Бойцы разведроты 45 ОП СН ВДВ рассказывали, что видели в Грозном зимой 1994—95 года белые джипы «Тойота» и УАЗ с установленными ДШК на задней платформе в районе троллейбусного парка. А комвзвода Иванов говорил, что видел в феврале «изъеденный» пулеметом джип «Чероки» со свернутой маскировочной сетью по периметру крыши и с двумя серыми пятнами деформирующей окраски на капоте и крыше. ДШК на первых двух машинах также

Изделие «Волонтер». Видны белая вязаная шапка и ветрозащитные (горнолыжные) очки, прикрытые от бликов чехлом. Видны также маскировочный шарф и штриховая, деформирующая окраска лица

были покрашены в белый цвет. И самое примечательное, что на ветровых стеклах у обеих имелась белая сетка-рогожа, чтобы стекло не давало бликов — признак, что тут работали не дилетанты.

Но даже на идеально окрашенных обьектах все равно остаются характерные светотени, и тренированный глаз может отличить их от окружающего фона. Так, соседи моих «хозяев» в Грозном смогли различить тот самый белый «Чероки» с сетками, укрытый в заснеженных развалинах пригорода, примерно с 70 метров. Исполнитель «пулеметной арии» на ПК контрактник ст.сержант Довгалев говорил, что заметил в развалинах нехарактерные ровные поверхности с ровной же окраской. По его словам, виднелись лишь часть капота и кусок ветрового стекла, укрытые плотной белой сеткой. Но этого было достаточно...

Краска, клей, ткань

Но, естественно, окраска техники — не единственный способ маскировки, применявшийся этой зимой в частях. Ниже я буду оценивать только те из них, которые испытывал в военных условиях сам, или свое мнение о которых высказывали опытные люди, ветераны боевых действий, чьей оценке я доверяю — в частности, инструкторы по маскировке 5-го отдельного учебного центра СВ ВС РФ (мобильные подразделения).

Бойцы 5–го отдельного инженерного батальона в стандартной зимней «дедушкиной» экипировке МО

С окрашиванием личного оружия, как со способом маскировки, как раз надо быть предельно осторожным: неизвестно, на каком фоне ваше подразделение будет действовать завтра. Поэтому в маскировке личного оружия чаще всего встречаются аппликация липкими лентами и использование чехлов.

В качестве липких лент стандартом стали широкие медицинские лейкопластыри или их узкие аналоги. Единственное, чего я никогда не стал бы оклеивать — так это движущиеся части оружия. Но, например, мой старый друг капитан Топтун, с которым мы вместе начинали в 1982 г., в Мозамбике, маскирует свой АК74 с ГП25 и там, где я бы делать не стал: на крышке ствольной коробки, ствол ГП25 и даже плечевой ремень. Мне он это объяснил тем, что очень часто бывает в поле на учениях и тем, что голова у него одна. Он использует широкий медицинский пластырь. Но это всего лишь отдельный случай. Чаще все же оклеивают не все оружие, а лишь некоторые его части (ствол, цевье, приклад, сошки) — см. «Солдат удачи» N4, 1995. Эти части наиболее часто выступают в сторону противника и не несут на себе никаких двигающихся элементов.

Другим очень распространенным приемом маскировки личного оружия и средств наблюдения остаются чехлы. Большинство инструкторов 5-го отдельного учебного центра рекомендуют именно этот способ. На зимних 1995-1996 г. учениях разведроты мобильной группы подполковника Березовского белые чехлы были преимущественно у снайперов и расчетов ПК. Обычный чехол — это «чулок» с элементами закрепления его на оружии (тесемки, резинки,липучки). Он надевается на оружие и крепится до границы съемных или движущихся частей (магазины, складные приклады). Главное здесь, по словам «маскировщика» капитана Богомолова, чтобы чехол не мешал в работе с прицельными приспособлениями и не имел длинных свободных концов, которые могут цепляться за препятствия.

Благодаря чехлу, оружие теряет характерные и приобретает необычные тени и очертания.

Кстати, одно из упражнений по курсу маскировки у капитана Богомолова такое. Он прячет макет АК, «укутанный» в чехол (или шест с белым флагом) в зимнем лесу на ограниченной площадке и дает опреленное время наблюдателям для его обнаружения. Наблюдатель с худшим результатом совершает затем марш-бросок до базы, тогда как все едут на броне.

Когда под рукой нет белых полотнищ для изготовления чехла, можно взять полосы белых тканевых материалов и обматывать ими некоторые части оружия («Солдат удачи», №1, 1996) — как пластырем, с той лишь разницей, что эти полосы необходимо закрепить на оружии от сползания и разматывания. Этот прием пользуется особой популярностью у расчетов ПК для маскировки сошки. Но до наложения на оружие выдерните пару долевых нитей для придания чехлу «бахромы», которая очень хороша для образования «кустистого» вида вашего оружия.

Инструктор снайперской учебки того же 5 ОУЦ прапорщик Васильев рассказал, как один его курсант поместил между витками белой ленты еще и лоскуты из белой ткани, отчего его СВД превратилась в зимний «фикус», который невозможно было различить с 20 шагов.

Богомолов подтвердил также, что необходимо обращать внимание на плотность используемого материала — через тонкую ткань или материал редкого плетения, при их использовании в снегу (иногда мокром), будут проступать более темные черты вашего оружия. А посему ветераны советуют использовать, по возможности, плотные х/б или синтетические ткани белого цвета. Синтетика предпочтительнее, так как за ней проще ухаживать.

По наблюдениям моим и очевидцев, зимой чеченцы использовали практически такие же приемы и методы маскировки, однако чехлы и аппликация у них была чаще промышленного производства (США, Греция, Турция) из синтетических материалов. Иногда попадаются и образцы, изготовленные специально под конкретное оружие. Кстати, этой зимой по ОРТ и НТВ прошел ряд сюжетов, где были показаны группы «боевиков» в Чечне, одетые в английские зимние парки пустынной расцветки. Рисунок камуфляжа подходит для действий как в горах, так и в городе.

Выбор невелик

Если же говорить о маскировке непосредственно солдата и его снаряжения, то маскировочная одежда, котоpя присутствует на отечественном «военном» рынке, сводится к трем позициям. Первая — это, как правило, белые одежды моделей и материалов, которыми пользовались еще во время Великой Отечественной и которые до сих пор состоят на снабжении в войсках.

Они представлены «безразмерными» куртками и брюками из белой х/б ткани. Они хороши только как модели, на которые нужно ориентироваться при разработке новых образцов. Все их элементы рассчитаны на использование солдатом не снимая, для очень длительных вылазок. Но в конструкции этих табельных средств не предусмотрены современные удобства и технологические возможности: манжеты на рукавах и штанинах выполнены с веревками-завязками, а иногда и без них, поскольку к ним (рукавам) пристегивались белые чехлы для рукавиц. Пояс на брюках также регулируется веревками-тесемками. Их особенно «хорошо» развязывать мокрыми. Поэтому у большинства брюк латанные пояса — их рвут, когда снимают. Мы умалчиваем о тех случаях, когда необходимо быстро снять эти одежды. Капитан Богомолов и его люди вшили в куртки крупные «молнии». Такие же «молнии», но короче, ребята вшили в брюки снизу. Это позволило им очень быстро (за секунды) снимать брюки, причем в варежках, не сковывая себя в движениях.

Куртки, состоящие на снабжении в МО и МВД, двух вариантов: надеваемые через голову или пиджачного типа, но все с теми же веревочками вместо пуговиц. На некоторых образцах встречаются веревочные петли с палочками вместо пуговиц. Одним из их немногих преимуществ перед современными образцами является капюшон, который можно надеть поверх любого головного убора (каски, ушанки и проч.) и фиксировать его — не мешая обзору.

Но в частях — особенно специальных — можно было в этом году встретить и продукцию коммерческих негосударственных предприятий, которые выпускают или пытаются выпускать маскировочную одежду для армии и охоты. Это «Сплав», НПП «Ана», «Волонтер» и некоторые другие. Мы с уже упоминавшимся командиром разведроты Топтуном участвовали в испытаниях этого снаряжения во время плановых зимних учений его подразделения.

Куртки у всех моделей можно разделить на две категории (по надеванию): анорак и обычные. Куртка-анорак фирмы «Волонтер» — одна из лучших представителей своего направления. Она хорошо защищает от ветра, у этой модели — одной из немногих — манжеты на рукавах и брюках выполнены внутри «труб» рукавов и брючин. Благодаря этому снег (при надетых перчатках) не забивается внутрь. Вода же от талого снега скатывается по отворотам манжет на перчатки, а не в них. Конструкция основания капюшона выполнена таким образом, что при застегнутой молнии ворота он закрывает лицо до носа. Тем самым он скрывает ваше лицо и шарф — не всегда белый.

Единственный, на мой взгляд, серьезный недостаток состоит в том, что капюшон недостаточно глубок и не имеет фиксирующих приспособлений (резинок,тесемок) для закрепления вокруг головного убора. По причине неглубокости талый снег или капли дождя могут попадать на кепи или шапку и по ним стекать под капюшон, а это не добавляет комфорта.

Данный образец использовали в своих «зимних играх» бойцы развед-подразделений 5-й и 6-й мобильных групп ВС РФ.

Комплект охотника (зимний), выпускаемый компанией «Сплав», представлен курткой и шароварами. Его носила третья часть личного состава разведчиков. У куртки, которая выполнена с полной молнией впереди, капюшон типа «кобра», позволяющий свободно смотреть по сторонам периферийным зрением, что важно при «работе» в лесу и в стесненных условиях малоэтажной застройки. Она снабжена прикрывающим молнию ветрозащитным клапаном. Имеются два огромных боковых кармана с клапанами на крепких кнопках, расположенные выше линии пояса — в расчете на ношение тактических ремней и патронташей. Мои друзья-разведчики чаще всего помещали сюда рукавицы. Единственным замечанием здесь может быть отсутствие двуходовой молнии, которая бы открывалась с обоих концов. Это важно при передвижении на лыжах и резких приседаниях.

Описанные образцы выполнены из белой капроновой ткани без водоотталкивающей пропитки, и это хорошо, поскольку на практике пропитанная ткань шуршит, когда вы задеваете за ветки или рукавом о свою одежду, а это иногда сводит на нет всю маскировку. Тем не менее, ткань не впитывает влагу, быстро сохнет — после стирки моя куртка с брюками высохла за 2 часа при комнатной температуре,— сохраняет белый цвет после ручной стирки.

В образце «Склон Р-1» производства НПП «Ана», в который на учениях были одеты подразделения усиления (расчеты ПК, РПГ, ПТУР, ЗУ23-2), по мнению инструкторов-маскировщиков и рядовых ветеранов боевых выходов (Ингушетия, Чечня, Таджикистан), слишком много лишних элементов и «гражданских примочек». В чем я

Полный комплект «Сплав» очень удобен в носке, практичен в уходе

также сам убедился, полдня полазив в этой одежде по снегу. Разработчики, судя по всему, взяли цивильный образец (хотелось бы, чтобы я был неправ) и «поставили его на военную службу». Но они не учли, что водоотталкивающая пропитка шуршит, а в «белом» варианте не нужны 8 креплений для веток и травы. Не взяты во внимание особенности устройства капюшона и манжет. Резинка по низу подола куртки несколько сковывает движения — бойцы на наших глазах были вынуждены несколько подбирать низ курток, сводя на нет ее длину. Расчеты усиления (речь идет о частях МО) жаловались, что им продувает поясницу и что к концу дня все белье было сырым. Но вместе с тем у куртки отличный вид для неспешного несения службы.

Капуста в сугробах

Нам было интересно наблюдать и то, к каким решениям приходили зимой умельцы на чеченской стороне. Так, еще в зимней кампании 1994—95 за Грозный появились белые прямоугольные накидки с дыркой в центре для головы. Когда их надевали, половинки спадали спереди и сзади двумя полотнищами и перехватывались затем поясом (веревкой, ремнем и проч.). Похожий очень простой и эффективный способ маскировки (и дешевый) использовали части армии

Паулюса под Сталинградом. Дальше к этой дырке приладили капюшон и приспособили «репейник» со стороны «рукавов». «Репей» мокнет и порой теряет свои свойства, но это было принесено в жертву дешевизне. Таким образом получается очень практичная конструкция, получившая в войсках прозвище «Бэтмен». Под этой конструкцией можно укрыть любое снаряжение. В Чечне я даже укрывал под ней свой 60-литровый рюкзак. Для воинов большого роста я порекомендовал бы сделать накидку специально под свой рост и снаряжение, чтобы нижний край «Бэтмена» закрывал колени. В противном случае талая вода будет скатываться вам на брюки и по ним — в обувь.

Силуэт, в силу больших форм, приобретает нереальные для фигуры человека черты. А чтобы еще более «раствориться» в природе, достаточно всего лишь присесть к земле, чем я часто пользовался: тогда вы мигом превращаетесь в сугроб.

Несколько слов о полезных «мелочах», о которых мне говорили друзья и их подчиненные в различных подразделениях МО РФ, и которые я постарался проверить на себе.

О разумности при боевых действиях на заснеженных территориях покрасить свой стальной шлем либо целиком в белый цвет, либо хотя бы «повозить» кистью по нему для придания ему непонятного бело-серого цвета, говорили (и делали) многие. Но по возможности хорошо приделать к измазанной белой каске еще и отбеленную в хлорном растворе мелкую рогожу. Этим приемом пользовались части МВД, не брезговали им и воины из Псковской дивизии ВДВ. Иной вариант, к которому прибегали парашютисты,— белые чехлы из ткани или мелкой сетки на каски или «Сферы». Можно дополнить чехол еще и лоскутами того же белого материала. Каски с такими чехлами получили в войсках прозвище «капустные качаны». Они теряют сферические очертания: тем самым ваша голова менее заметна.

Чеченская война стала просто бенефисом черной спортивной (лыжной) шапочки. При интенсивных передвижениях лучше ничего нет. Но очень многие мои друзья-офицеры хотели бы иметь и белую тоже. Об этом же говорили инструкторы и командиры мобильных групп (подполковники Березовский, Зотов и другие) мобильных сил ВС РФ. В сочетании с капюшоном накидки и маскировочным (снайперским) шарфом такие шапочки давали поразительные результаты. При наличии белой шапочки не обязательно все время таскать каску-мазанку, что облегчает жизнь многим категориям солдат.

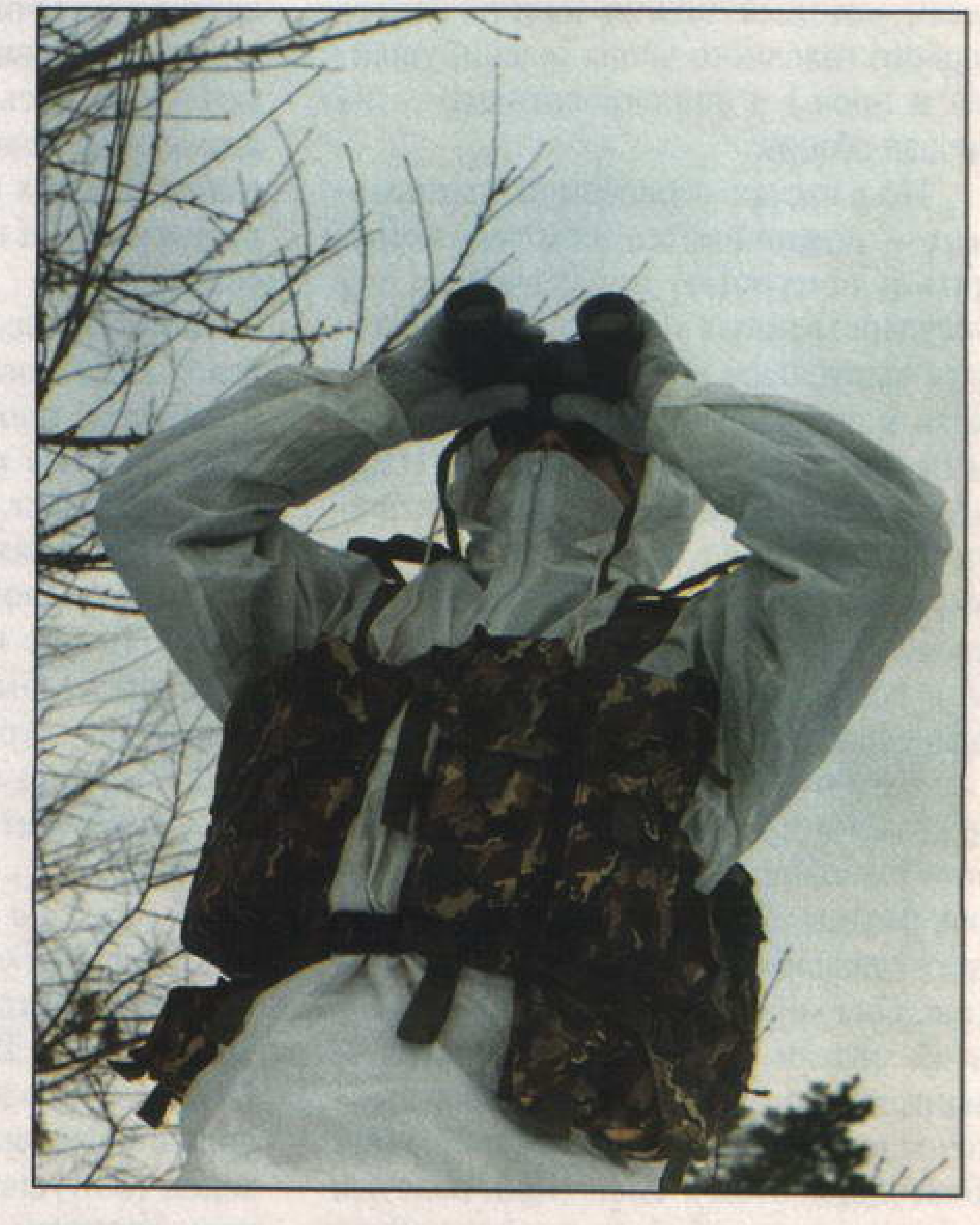
В минувшую кампанию практически все экипажи БТРов и вообще все, кому большую часть времени приходится проводить на броне, обзавелись очками типа мотоциклетно-горнолыжных (см.«Солдат удачи», №1, 1996). Пользу очков поймет тот, кто хоть раз был вынужден щуриться на броне от встречного ветра и пыли. Для того же, чтоб они не мешали на земле, их поворачивали стеклами на затылок. Я же, чтобы все время их не вертеть, сделал для них белый чехол с резинкой по периметру, который закрывал мои очки в положении «на лбу». Это препятствует солнечным бликам. Для того,чтобы чехол не терялся, я пришил к нему тонкий короткий шнурок и закрепил на ремне очков (на затылке). Когда чехол не нужен — он болтается сзади, как хвост. Мои приятели на БТР «Жук» очень быстро это оценили. Честно говоря, это была не моя идея: я ее подсмотрел у японских танкистов, которые пользуются такими чехлами в массовом порядке. Их также использует состав лыжных и легких пехотных соединений Норвегии и США.

Для маскировки лица некоторые воины применяли грим белого цвета. Это эффектно,но я приседиnюсь к мнению Богомолова и Березовского о том, что при длительном пребывании на морозе вы рискуете не определить вовремя степень обморожения лица. Лучше все же использовать маскировочный шарф (или любой другой белый) или вязаный шлем с отверстиями для глаз. После различных экспериментов мы все же согласились, что вязанный шлем должен быть с одним отверстием для обоих глаз, чтобы его можно было бы свободно растягивать при надобности до пободородка. Он должен быть плотной вязки, но не очень эластичным — иначе заболит голова и стягивается лицо. Он также хорош от обветривания и обморожения лица при «скоростной» езде на броне. Трикотажные государственные маски здесь не годятся — они летние. Тем же, кто не хочет отказываться от боевого грима, инструкторы и ветераны советуют использовать для нанесения на лицо черный или любого темного тона (но не белый!) штриховой (непрямыми полосами) рисунок. Такой крем-пасту «Туман» и «Туман-Р» выпускает НПО СМ из Питера.

Если вы в силу специфики своих действий вынуждены носить ранец или рюкзак, сделайте для него камуфлированный чехол (оливкового ил белого цветов). Его очень просто сделать. Американцы используют его очень давно, примерно с середины 70-х годов, в последнее время к ним присоединились и норвежские егеря.

Использование чехла на ранце или рюкзаке с приторочённой аммуницией, по словам Сергея Корытина из московского полка ВДВ, позволяет скрыть истинные черты снаряжения. Вместе с тем, этот прием позволял охранять при использовании синтетических тканей снаряжение от влаги и дождя и вместе с тем маскировать его под фон окружающей местности — в зимнем случае белый. Очень многие военнослужащие мобильных подразделений заранее шьют чехол двусторонним. С одной стороны — белым, с другой — оливковым.

В заключение скажу, что буду благодарен любой информации относительно новых способов зимней — и не только зимней — маскировки.

Тактическое снаряжение «Выдра» в сочетании с белым синтетическим комплектом

«КОММАНДОС» СОВЕРШЕНСТВУЕТСЯ

Игорь Скрылев

Фото Владимира Виноградова

По результатам боевого применения жилета «Коммандос-С», в частности с учетом ситуации в Буденновске, где подразделениям по борьбе с терроризмом пришлось вести практически армейскую операцию, жилет «Коммандос-С» претерпел существенные изменения. В результате и появилась модель боевой экипировки спецподразделений «Коммандос-3С».

В отличие от боевой экипировки типа «Выдра», «Коммандос-3С» выполнен как разгрузочный жилет с броневой защитой. Если в жилете «Коммандос-С» под каждый тип магазинов — АК, «Вал», «Винторез», СВД — полагался свой карман, на «Коммандос-3С» применен единый боевой подсумок, в котором благодаря его оригинальной конструкции можно размещать самые различные типы боеприпасов. Например, в нем можно держать два одиночных магазина к АК-74, два парных магазина к АК-74, связанных липкой лентой, два длинных магазина к РПК-74, два одиночных магазина к автомату «Вал». Два кармана под магазины могут быть объединены в один общий карман под более габаритные грузы. Общее количество переносимых боеприпасов до — 12 магазинов к АК-74.

Подсумок для гранат вмещает 6 ручных гранат и также может легко трансформироваться под размещение обойм к СВД или «Винторезу». Количество гранат может быть увеличено до 10 штук. В этих же карманах могут размещаться пачки с дополнительными патронами.

На боках жилета размещены карманы под 10 гранат к подствольнику. Они тоже универсальные, в них могут содержаться другие боеприпасы и предметы снаряжения.

На плечах жилета размещены аптека, маскировочная маска, наручники и альпинистское снаряжение. Вся регулировка по росту и объему осуществляется на спине, а спереди остаются только быстроразъемные застежки с дублированием. На спине находятся карманы под противогаз, шоковые гранаты или фонарь. На поясе может крепиться фляга или любое дополнительное снаряжение.

В «Коммандос-3С» введен комплект выживания: плащ-палатка «Пончо-3», спальный мешок «Кокон-2», гамак, саперная лопатка или мачете типа «Бобр-1» или «Бобр-2». В верхней части спины размещены ножны для закрепления метательного ножа «Оса»: он надежно крепится и легко выхватывается любой рукой. Спереди могут дополнительно размещаться нож для выживания «Оборотень-2», а также сигнальные ракеты или мины.

«Коммандос-3С» выполнен как разгрузочный жилет с броневой защитой. Если в жилете «Коммандос-С» под каждый тип магазинов полагался свой карман, то на «Коммандос-3С» применен единый боевой подсумок

Жилет имеет мягкие тканевые бронevставки из материала СГ-3, обеспечивающие противоосколочную защиту. Кроме того, боевое снаряжение, размещенное в жилете, само является хорошей пассивной защитой. При необходимости защита может быть увеличена за счет вставок из броневой стали или легких сплавов.

На спине располагается внутренний карман, в котором размещается гамак и страховочная альпинистская система. Ее можно надеть, не снимая жилета. В комплект входит бедренная кобура, конструкция которой несколько упрощена по сравнению с аналогичной на «Коммандос-С». Дополнительно введен контейнер для веревки, используемой при штурмовых действиях. Контейнер крепится на ноге и может быть легко сброшен.

Верх жилета выполнен из высокопрочной «Кодуры». Этот материал кроме высокой прочности и стойкости к истиранию обладает еще одним неоценимым свойством: он не поддерживает горения. Чтобы оценить, насколько это важно, достаточно вспомнить трагический штурм вертолета в Минводах. Антитеррористическая группа МВД «Вега» во время штурма вертолета была одета в «Коммандос-1», и по моему мнению (а мнение автора изделия трудно оспаривать), она чудом осталась жива, так как жилеты были выполнены из капрона. Человеческая жизнь могла стать ценой нашей вечной нехватки в средствах, когда изделия делаются не из того, что надо, а из того, на что у заказчика есть деньги.

Подкладка жилета выполнена из хлопчато-бумажной ткани черного цвета. Все карманы имеют отверстия для слива воды, застежки карманов дублированы сначала липкой лентой, потом кнопкой.

Сейчас рассматривается вопрос о применении жилета в ВДВ в качестве основной боевой экипировки. Он будет использоваться для десантирования и конструктивно сопрягается с элементами парашютной системы.

«Коммандос-3С» может применяться тактически гибко: при штурмовых действиях только как разгрузочный жилет, надеваемый на штатный тяжелый бронежилет (при этом из него демонтируется тканевая броня и снимается комплект выживания). При преследовании противника или прочесывании местности он может использоваться в полном комплекте как боевая экипировка.

Совершенно другая идеология была заложена в конструкцию транспортно-боевой экипировки «Пластун». Уже само название показывает, что она назначена для разведывательных и диверсионных подразделений. Основой этой экипировки является подвесная система рюкзака, состоящая из плечевых лямок, подспинной подушки и разгрузочного пояса. Эта подвесная система и является элементом, на котором крепится остальная экипировка.

ТБЭ «Пластун» может использоваться в транспортном, рейдовом и боевом вариантах. В транспортном варианте «Пластун» упакован в транспортный мешок, который имеет плечевую лямку для переноски. Мешок двухслойный: наружное покрытие — ави-

На боках жилета размещены карманы под 10 гранат к подствольнику

зент камуфляжной окраски, внутреннее — авизент красного цвета. транспортный мешок достаточно прочен и может использоваться для десантирования.

В рейдовом варианте комплект выглядит как рюкзак. Десантный ранец выполняет роль верхнего клапана. На подвесной системе закреплена боевая экипировка, планшеты с карманами под магазины и гранаты. В боевом варианте на подвесной системе закрепляются только элементы боевой экипировки и средств выживания.

Комплект «Пластун» может выполняться в разных вариантах. «Пластун-Р» — комплект разведчика — является основным базовым комплектом. «Пластун-Д» — комплект, пригодный к десантированию, — отличается конструкцией ранца и основной емкостью рюкзака, может быстро сбрасываться. «Пластун-С» — комплект диверсионного спецподразделения — отличается конструкцией ранца, приспособленного к минно-взрывным работам. «Пластун-Ш» — штурмовой вариант, дополнительно комплектуется штурмовым щитком, предназначен для мобильных подразделений, действующих в условиях сильно пересеченной местности и в жарком климате (Кавказ, Средняя Азия).

Комплект выживания, входящий в «Пластун», в целом, похож на комплект бронежилета «Коммандос-3С». В него входят: спальный мешок, плащ-накидка, гамак, мачете «Бобр-2», боевой нож «Вампир». Многие конструктивные элементы ТБЭ «Пластун» аналогичны элементам «Коммандос-3С». На нем также применены универсальные карманы под боезапас и средства выживания. Различаются они специальным антитеррористическим снаряжением (например, на «Пластуне» нет карманов для шоковых гранат). В отличие от «Коммандос-3С», где боезапас размещен на груди, на «Пластуне» он располагается на боках и смещен несколько вниз, что позволяет обеспечить переползание и преодоление препятствий.

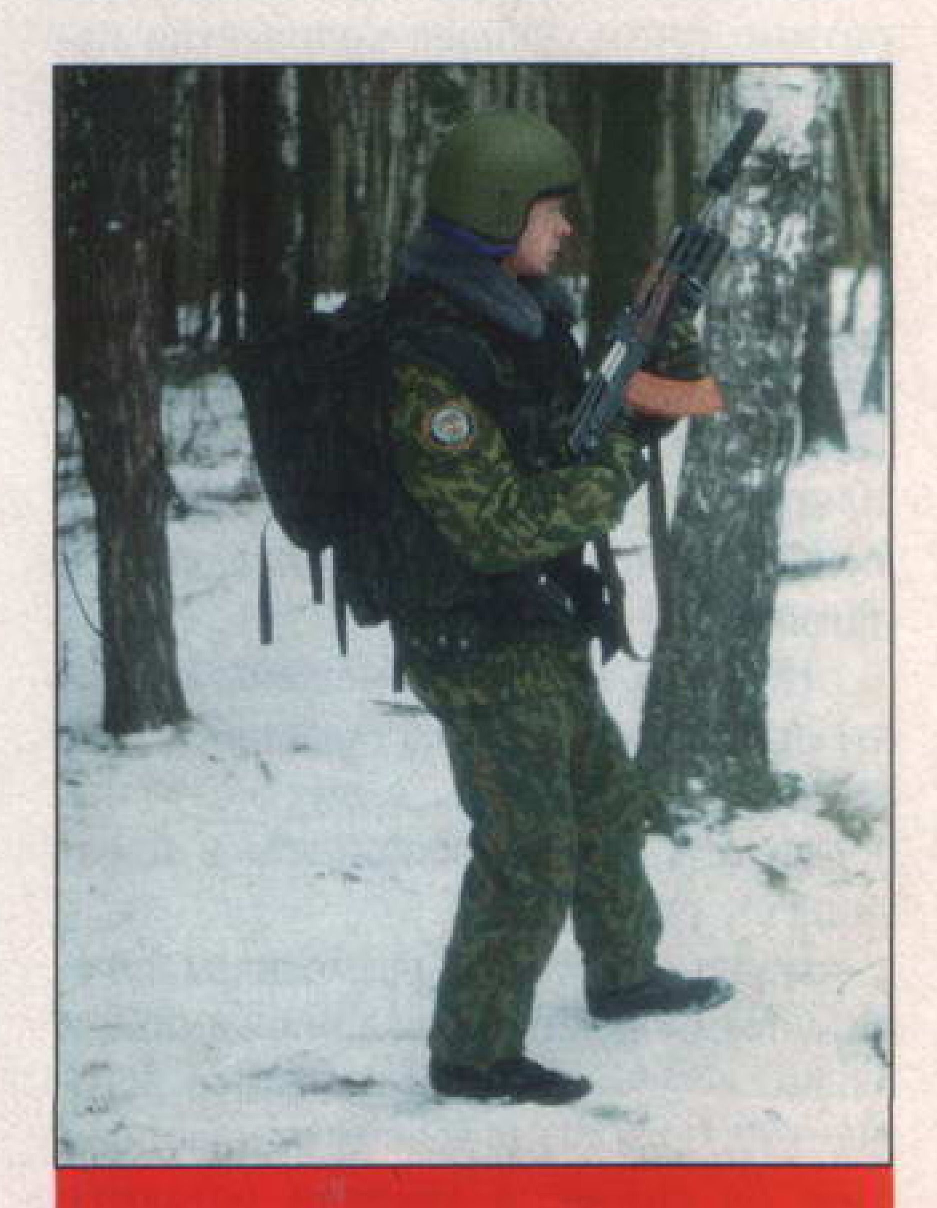
Лямки, пояс, спинная подушка «Пластуна» выполнены из баллистического материала СГ-3. Из него же выполнены элементы жесткости и на подсумках боевой экипировки. Такие элементы, как, например, гамак, также играют роль своеобразной защиты. Дело в том, что в конструкцию гамака входит ткань СВМ, что совместно с демпфирующим подслоем обеспечивает противоосколочную защиту, когда гамак свернут в плоский пакет и находится в специальном кармане десантного ранца. Другие элементы экипировки также успешно решают роль пассивной защиты. Например, мачете «Бобр» закреплено на ранце так, что его широкая лопасть прикрывает низ левой лопатки, то есть область сердца, а 6-мм кусок закаленной стали — неплохая защита от пуль стрелкового оружия. В передней проекции также введена противоосколочная защита паховой и шейной области.

Появление боевых экипировок, подобных «Пластуну» и «Коммандос-3С» — явление закономерное. Дело в том, что трудности с финансированием не дают возможности развернуть широкие исследования и конструкторские работы в области боевой экипировки войск. Поэтому работы, проводимые в МО, в основном, ориентированы на мотопехотные подразделения и имеют под собой совершенно иную идеологию применения. Так что ВДВ и спецназ как бы остались в стороне. Но «природа не терпит пустоты». Радует и появление других достойных образцов: я имею в виду семейство «Выдры» Евгения Рассказова.

«Коммандос-3С» и ТБЭ «Пластун» были впервые продемонстрированы на выставке «Средства спасения — 95», где вызвали широкий интерес специалистов. Многим из них авторы благодарны за ценные советы и предложения. К сожалению, на выставке не был показан последний вариант «Выдры». Так что сравнивать было не с чем. Более того, фирма «Сплав», принимавшая в свое время участие в изготовлении первых «Выдр», представила на своем стенде один из образцов, весьма далекий от совершенства, выполненный из абсолютно непригодных материалов (камуфляжная рюкзачная ткань). Этот образец кочует по выставкам уже не первый год и имеет весьма потрепанный вид. По словам автора «Выдры», он абсолютно не отражает сегодняшнего положения дел.

Вообще же, плагиат и нарушение авторского права в области экипировки и спецоснащения становятся серьезной проблемой, решать которую надо самыми жесткими способами. Так, на выставке «Политех» я с удивлением увидел жилет «Коммандос-С», который почему-то носил название «Разгрузочный жилет ФСБ». При «разборе полетов» зажатый в угол лжеавтор признался, что ему принесли жилет «Коммандос-С», в клочья изодранный в Чечне, и попросили сделать такой же. Поэтому хотелось бы предупредить: «Коммандос-3С» и «Пластун» запатентованы, а плагиаторов ждут большие неприятности в соответствии с духом воемени.

Но здоровая конкуренция не мешает сотрудничеству. Такие элементы, отработанные для систем «Коммандос-3С» и «Пластун», как спальный мешок, плащ-накидка, мачете, боевой нож, гамак, баллистические защитные материалы, — вполне могут применяться и с «Выдрой». А реальное боевое применение покажет, какая конструкция более жизнеспособна. Тем более, что для «Коммандос-3С» война, увы, началась сразу после выставки.

В «Коммандос-3С» введен комплект выживания: плащ-палатка «Пончо-3», спальный мешок «Кокон-2», гамак, саперная лопатка или мачете типа «Бобр-1» или «Бобр-2». В верхней части спины размещены ножны для закрепления метательного ножа «Оса». Спереди могут дополнительно размещаться нож для выживания «Оборотень-2», а также сигнальные ракеты или мины